Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр. „ПРАВДА“. ТЕЛЕФОНЫ. — Москва, 6, Тверская, 48. — УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД. — ТАРИФ на объявления. — КОНТОРА Тел. адр. „ПРАВДА“. ТЕЛЕФОНЫ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Вторник, 11 ноября 1930 г., № 310 (4755).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ставка интервентов будет бита.

Международный капитализм с величайшей тревогой смотрит на мощное развитие страны строящегося социализма. Грандиозные успехи Советского Союза, развертывание социалистического наступления по всему фронту, политика ликвидации кулачества как класса — разбивают одну надежду за другой на мирное перерождение советской власти. Государство пролетарской диктатуры с каждым годом крепнет, усиливая свою мощь и выкорчевывая последние остатки капитализма в экономике страны. Международный капитализм зажат в тиски глубочайшего экономического кризиса, в ряде стран перерастающего в кризис политический.

Международный капитализм, потерпев поражение в прямой военной интервенции во время гражданской войны, перешел к новым формам антисоветской борьбы. «Крестовый поход», бешеная кампания под флагом борьбы против мнимого «советского демпинга», подготовка экономической блокады, — таковы новые формы борьбы, которые должны обеспечить возможность повторной военной интервенции на расширенной основе. Международный капитализм, перейдя к новым формам антисоветской борьбы, от лобовых атак против государства пролетарской диктатуры (обострение капиталистических противоречий и рост революционной активности масс затрудняют эти атаки), перешел к «невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготовляя всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции. Тут все увязано в узел классовой борьбы международного капитала с советской властью, и ни о каких случайностях не может быть речи». (Сталин).

«Крестовый поход» провалился. Он не повлек за собой выступления «священного союза» империалистических государств против СССР. Началась свистопляска с демпинговой кампанией. Французский империализм встал во главе звериного империалистического антисоветского концерта. Французские дипломаты, промышленники и генштабисты в одном хоре с буржуазными реакционерами всех стран и белогвардейским охвостьем подняли остервенелый вой против Советского союза. Они криком о мнимом «советском демпинге», о «советской угрозе» обманывают широкие массы, скрывая от них истинные, агрессивные намерения международных хищников. Для антисоветской интервенции нужно пушечное мясо, нужны кровавые исполнители разбойничьих планов международного капитализма. Симпатии международного пролетариата и трудящихся масс к Советскому союзу — их единственному социалистическому отечеству — растут с каждым днем. Международный капитализм пускает в ход самую гнусную, лицемерную, лживую клевету. Для антисоветской борьбы все средства хороши. «Крестовый поход» во времени совпал с кутеповщиной. Кутеповщину сменил и дополнил вой о демпинге. Последний — прямые попытки под флагом всякого рода «аграрных конференций» сговориться и осуществить план вооруженного разгрома единственного в мире пролетарского государства.

Подготовка международного капитала к интервенции вступила в последнюю фазу. Красноречивые документы, которые сегодня помещены на страницах нашей газеты, предупреждают весь международный пролетариат и трудящихся о том, что международный капитализм вплотную подошел к началу антисоветской интервенции. Обвинительное заключение по делу промпартии перед всем пролетарским миром раскрывает всю глубину разбойничьих замыслов международного капитализма. В порядок дня поставлен вопрос о вооруженном нападении на СССР. Контрреволюционеры-вредители из «промышленной партии» должны были подготовить все условия, облегчающие интервенцию. Именно им поручил французский империализм выполнение задачи: ослабить социалистическую мощь государства пролетарской диктатуры, подорвать его обороноспособность, отвести его классовую бдительность. Изгнанные и разбитые победоносной пролетарской революцией русские промышленники совместно с французским генштабом, борясь за собственные фабрики и заводы, за восстановление капиталистического строя, или за превращение Советского союза в колонию международного капитализма, — направляли преступную руку вредителей.

«Промышленная партия», представлявшая, по собственным словам, интересы крупного капитала, играла ведущую роль в ряде других контрреволюционных организаций и группировок внутри страны. Ведь она являлась организацией крупной буржуазии. Ее политика наиболее ярко отражает общую линию классовых врагов внутри СССР.

Чем шире фронт социалистического наступления, чем больше победы социализма, тем более остервенелым становится враг.

От торможения развития производительных сил, которое по замыслу вредителей должно было обеспечить неудачу развертывания социалистического наступления, они перешли к подготовке интервенции. «В последние два года своего существования промпартия... совершенно утратила свой первоначальный характер контрреволюционной вредительской организации только русских граждан, а превратилась не только в типичную шпионскую, но и в типичную военную агентуру правящих кругов иностранного государства» (обвинительное заключение).

И это не случайно. Ведь кто сидит на скамье подсудимых? Во главе вредительского центра были остатки российской буржуазии, крупные акционеры, управляющие крупнейших капиталистических предприятий, хорошо оплачиваемая капиталистами верхушка, «цвет» технической интеллигенции. Мы, марксисты, всегда указывали, что интеллигенция не является единой, особой классовой группой. На скамье подсудимых та ее часть, которая срослась с капиталистической кликой, которая в прошлом сама являлась частью класса эксплоататоров. Она и вела за собой меньшую худшую часть технической интеллигенции, в то время как остальное инженерство все более и более активизируется в деле гигантской социалистической стройки.

Вредители ставили своей целью не только реставрацию капиталистических отношений, но и реставрацию старых собственников. Вредители держали непосредственную связь с эмигрантской организацией «Торгпромом» (об'единение бежавших за границу бывших промышленников), получали задания от его руководителей, хорошо известных нашим рабочим, китов российской промышленности, как Рябушинский, грозивший еще в 1917 году задушить революцию костлявой рукой голода, Морозов, Демидов, Манташев и др.

Вредители боролись за восстановление капиталистического строя, при котором они были участниками в эксплоатации рабочего класса. Лишь слегка прикрываясь фиговым листком — разговорами о «демократическом строе», — вредители держали курс на установление военной диктатуры. После расстрела Пальчинского они выдвинули кандидатуры таких матерых палачей, как генералы Деникин и Лукомский.

Но все призрачнее и призрачнее становилась возможность возврата к прошлому исключительно внутренними враждебными социализму силами, и вредители целиком отдали себя делу подготовки нападения международного капитала на Советский союз. Они шли на все — на войну, разорение страны, голод, на отдачу частей территории в полное владение иностранным государствам, лишь бы вернуть старый строй.

Вредители стали военной и шпионской агентурой международного капитализма в Советском союзе. Они намеревались развернуть работу по разложению Красной армии, они были готовы начать диверсионные акты. С помощью Рябушинских и Манташевых непосредственным руководителем контрреволюционной работы стал агрессивный, воинствующий французский империализм. Он направлял руку вредителей.

Следственный материал показывает, что непосредственными руководителями контрреволюционеров - вредителей были Пуанкаре-Война и другие махровые представители французского империализма. Вредители были послушными слугами в руках смертельных врагов Советского союза.

Но вредители просчитались. Их попытки создать в стране экономический кризис, который бы вызвал недовольство масс и тем подготовилась бы почва для интервенции, оказались битыми.

Несмотря на весь вред, который вредители причинили делу развертывания промышленного производства и рабочему снабжению, СССР добился исключительных успехов в деле строительства социализма. Промышленная продукция в истекшем году выросла на 25 проц., а тяжелая индустрия почти на 40 проц. — вот цифры, характеризующие достижения рабочего класса нашего Союза, цифры, завоеванные вопреки всем усилиям вредительской организации.

Даже в тех отраслях, где особо сильно было вредительство, наши достижения поистине огромны. Мы увеличили выработку электроэнергии на 30 проц., черная металлургия увеличила производство на 24 проц., уголь на 16 проц. Ленинская линия, твердо проводимая Центральным комитетом партии, обеспечила колоссальный размах непосредственного участия рабочих масс в деле социалистического строительства. Десятки миллионов рабочих и трудящихся нашей страны нога в ногу с ленинской партией успешно строят социализм. Это и сыграло решающую роль. Вредительская организация оказалась бессильной противостоять все растущей активности и творческой инициативе рабочего класса.

Вредительская организация и вдохновители интервенции просчитались и в другом — они недооценили противоречий в самой капиталистической системе, приведших к мировому экономическому кризису и свидетельствующих о безнадежном кризисе капитализма.

Успехи хозяйственного строительства Советского союза, обострение классовых противоречий в лагере капитализма и заставляли откладывать, как это видно из показаний вредителей, сроки интервенции.

Международный пролетариат и трудящиеся должны сделать свои выводы из уроков вредительского дела. Оно показывает, насколько реальна сейчас опасность интервенции. Оно вскрывает все подлое лицемерие разговоров о «разоружении», которыми империалистические хищники пытаются прикрыть подготовку войны против Страны советов. Вредительские акты, шпионская, предательская работа контрреволюционных организаций на территории СССР, басни о «советском демпинге», экономическая блокада, — все это звенья одной цепи в подготовке интервенции.

Международный пролетариат и трудящиеся должны с особой энергией развернуть борьбу за защиту СССР — отечества пролетариев всего мира. Империалистические хищники, как видно из материалов, уже точно назначали сроки интервенции. Их попытки встретят несокрушимую стену интернациональной солидарности пролетариев, разобьются о несокрушимую стену бойцов международной пролетарской революции.

Пролетариат и трудящиеся СССР в ответ на угрозу новой вооруженной интервенции, в ответ на вредительскую работу с еще большей настойчивостью и энергией будут драться за выполнение пятилетки в четыре года, за развертывание социалистического наступления. Нужно помнить, что чем сильнее мы, тем меньше угроза нападения. Ликвидация вредительского центра и целого ряда его местных организаций — это сильнейший удар по интервенционистским замыслам.

Дело вредительских организаций еще раз подчеркивает всю лживость и вредность «теории» затухания классовой борьбы на данном этапе социалистического строительства, проповедуемой правыми оппортунистами. Эта теория по существу прикрывает вредительскую работу, облегчает группировку враждебных нам сил, разоружает пролетариат, принижает его бдительность. Ставка на замедленные темпы индустриализации, на «крепкого единоличника», сиречь кулака в сельском хозяйстве, характеризовали тактику вредителей. Платформа правых оппортунистов звучала ей в унисон. И не случайно вредители имели большое влияние на правые элементы в нашей партии, не случайно правые об'ективно превращались в игрушку в руках вредителей, в бессознательное оружие вредительской работы.

Раскрытие заговора вредителей требует от пролетариата и трудящихся СССР еще большей классовой бдительности. Полная ликвидация последствий вредительства нанесет сокрушающий удар воинственным замыслам международного капитализма.

Красная армия, вооруженный страж строящегося социализма, будет крепить свою мощь, сильная поддержкой пролетарских миллионов. Международный капитализм обломает свои зубы о стальную твердыню страны строящегося социализма.

Ленинская партия, как и до сих пор, окружая тесным кольцом Центральный Комитет, выкорчевывая из своих рядов правых и «левых» оппортунистов, двурушников — агентов классового врага, будет смело и уверенно, несмотря на угрозы интервенции и происки вредителей, вести пролетариат и трудящиеся массы Советского Союза к новым победам — вплоть до построения социализма в нашей стране и международной пролетарской революции.

Оперативная сводка.

ОКТЯБРЬСКИЕ УСПЕХИ — ПРЕДВЕСТНИК ТРЕТЬЕГО ПОБЕДОНОСНОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ.

РАБОТА ШАХТ 7 И 8 НОЯБРЯ ДОКАЗАЛА ПОЛНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ ПЛАНОВ.

ОТ РЕКОРДНОЙ СУТОЧНОЙ ДОБЫЧИ — К РЕКОРДНОЙ ГОДОВОЙ.

СТАЛИНО, 10 ноября. (ТАСС). 8 ноября шахта Наклонная выполнила 114 проц. задания по механизированной добыче. Шахта № 30 Рутченково выдала 2.433 тонны, выполнив суточное задание на 110 проц. До сих пор эта шахта не давала такой высокой добычи.

КАДИЕВКА, 10 ноября. (ТАСС). 8 ноября горняки всех шахт района отработали 3 смены, дав стране 12.300 тонн угля, — на 471 тонну больше, чем 6 ноября.

Результаты работы 8 ноября ярко показывают, что при правильной организации труда, хорошем руководстве и полном использовании механизмов можно не только выполнить, но и перевыполнить программу. Шахта «Альберт» выполнила суточное задание на 94,5 проц., шахта «Мария» выдала на 150 тонн больше, чем в обычное время.

Сменная бригада 200-метровой лавы шахты «Мария» дала 380 тонн, выполнив задание на 115 проц.

Еще более разительный пример дала шахта Голубовка: 3-я Северная лава дала по 2 цикла, в результате чего задание выполнено на 170 проц., 5-я лава «Юг» выполнила задание на 180 проц., 6-я лава — 108 проц.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОБЕДНОГО ШТУРМА.

РУТЧЕНКОВО, 10 ноября. Шахтеры Рутченковских шахт штурмовую ночь на 8 ноября закончили героической победой. Встречное суточное задание выполнено на 100,3 проц. Вместо обычных 2.300 тонн угля в штурмовую ночь добыто 2.457 тонн. Процент механизированной добычи штурмовой ночи — 90. Первое место в штурме заняла шахта № 30, выполнившая 211 проц. задания, второе место заняла шахта № 19, третье — шахта Лидиевка, затем — шахта № 30. Это — рекордная суточная добыча.

7 ноября школьники, жены горняков и подшефная часть, организовав субботник, сортировали и грузили уголь.

ЭНТУЗИАЗМ РАБОЧИХ ПОБЕДИЛ.

МАКЕЕВКА, 10 ноября. Шахта Новочайкино, Макеевского района, в сентябре и октябре работала позорно: программа в сентябре выполнена на 49,5 проц., в октябре — на 61 проц.

Первые дни ноября свидетельствуют о РЕЗКОМ УЛУЧШЕНИИ. За шесть дней ноября суточное задание выполнено на 100 проц. 7 ноября произведен значительный капитальный ремонт шахты. 8 ноября шахта работала при небывалом энтузиазме рабочих, выдано 952 тонны угля.

ДОБЫЧА 8 НОЯБРЯ ЯВЛЯЕТСЯ РЕКОРДНОЙ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ШАХТЫ. Победа достигнута благодаря революционному энтузиазму рабочих, нанесших сокрушительный отпор правым оппортунистам.

Бригада ЦК КП(б)У — СВИСТУН, МИХЕЕНКО. Секретарь ячейки — СЫТНИК. Завшахтой — ПУКАНОВ. Технорук — САМОЙЛОВ. Шахтком — МАРТЫНОВ.

ДИРЕКТИВА XVI ПАРТС'ЕЗДА О ФОРСИРОВАНИИ ЛЕГКОЙ ИНДУСТРИИ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫПОЛНЕНА.

НЕ СПРАВЛЯЮТСЯ С ЗАДАНИЕМ.

По сведениям ВТО, большинство шерстяных фабрик Московской области не выполнили в октябре производственных заданий. По сравнению с сентябрем выпуск тканей даже НЕСКОЛЬКО УМЕНЬШИЛСЯ. Некоторые фабрики превысили октябрьские программы: по прядению — фабрика имени Калинина (100,5 проц.), имени союза текстильщиков (108,3 проц.), по суровью — Ногинская фабрика (100,9 проц.), Пушкинская (102,3 проц.), «Победа труда» (102 проц.), «Красный суконщик» (101,6 проц.), по готовым тканям — Ростокинская фабрика (101 проц.), Ногинская (107,2 проц.), Пушкинская (100,2 проц.), «Красный суконщик» (103,2 проц.).

В целом однако все шерстяные фабрики области недовыполнили программы по прядению на 10,7 проц., по суровью — на 6,2 проц., по отделке — на 12,3 проц.

ПО ВИНЕ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 10 ноября. (Наш корр.). Ярославская фабрика «Красный Перекоп», одна из самых крупных текстильных фабрик области, (10.000 рабочих), систематически не выполняет промфинплана. В прошлом году фабрика недодала готовой продукции больше чем на 2 млн. руб. Октябрьская программа выполнена всего на 89 процентов. Причины такой слабой работы кроются в оппортунистическом руководстве фабрикой как со стороны хозяйственных, так и партийных организаций.

ВЫРАБОТКА РАСТЕТ.

3-й хлопчатобумажный трест выполнил в октябре задание по пряже на 94,6 проц., по суровью — на 92,7 проц., по готовым товарам — на 88,8 проц.

По сравнению с сентябрем производство значительно увеличилось. В сентябре было выработано 4,2 тысячи тонн пряжи, а в октябре — 5,9 тысяч тонн. Выработка суровья увеличилась с 23,7 млн. метров до 37,7 млн., а готовых тканей — с 23,4 млн. до 40,4 млн. метров.

В БОРЬБЕ ЗА ПЕРВЕНСТВО.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 10 ноября (Наш корр.). Предприятия, вступившие во всесоюзный конкурс, горячо отстаивают свое право на первенство. Так, Южицкая прядильная фабрика октябрьское задание выполнила на 103 проц., Середские прядильные фабрики — на 102 проц., ткацкие — на 102,3 проц.; Пейковская фабрика, до сих пор не выполнявшая своего промфинплана, в октябре выполнила план на 103,7 проц., Шуйская ткацкая № 2 — на 105,3 проц., Новопавлоцкая отделочная фабрика вместо 4.433 тысячи метров готового товара выпустила 5.384 тысячу метров, или 120 проц. плана.

За последнюю декаду выработка на рабочего составляет 5,2 куска в час вместо 3,2 по плану. Шаговская фабрика, систематически не выполнявшая своих заданий, перевыполнила план на 2 проц., фабрики «III интернационал» и Шуйско-Новинская также добились 100-процентного выполнения плана.

ОТСТАЮЩИМ ДОГНАТЬ ПЕРЕДОВЫХ.

ЛЕНИНГРАД, 10 ноября. (Наш корр.). Ленинградский облсовнархоз подвел итоги октябрьской работы предприятий ленинградской промышленности, закончивших минувший хозяйственный год с прорывом.

Большинство крупных предприятий добилось резкого улучшения в своей работе. Завод «Знамя труда» № 2 выполнил октябрьскую программу на 100,6 проц., завод «Кооператор» — на 102,1, завод им. Рыкова — на 111,1, завод «Электроаппарат» — на 113,5, «Красный путиловец» (по тракторам и запасным частям) — на 102,4 проц.

Однако ряд других заводов все еще продолжает отставать. Судостроительная верфь выполнила задание в октябре только на 66,4 проц., Балтийский завод — на 79,8, завод им. Марти — на 94,1. Плохо также справляются с промфинпланом завод «Красный гвоздильщик», выполнивший задание на 73 проц., «Красный выборжец» — 85,7. Крупнейшие обувные фабрики Ленинграда «Скороход» и «Пролетарская победа» выполнили октябрьское задание первая на 81 проц., вторая — на 91,2.

А КАК НА ДРУГИХ ЗАВОДАХ?

Сталинская районная техническая база «Сталь» мобилизовала на Макеевском и Мариупольском заводах полимых ненужных материалов на 1.000.000 руб. Среди них имеются остро дефицитные материалы: свинец — 5 тонн, алюминий — 48 тонн, цинк импортный — 28 тонн, выключатели — 10 тыс. штук, провода электрические — 50 тыс. метров, патроны — 30 тыс. штук, электролампы — 34 тыс. штук, мануфактура — 5.000 метров, спецодежда — 3.000 штук и другие ценные материалы, лежавшие «про запас».

Весь материал передан Рудметаллторгу.

„К концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена“. (Сталин).

МОБИЛИЗУЯ МАССЫ, С БОЛЬШЕВИСТСКОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ ЗАВЕРШИТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНОВ СЕВА И ВСПАШКИ ПОД ЗЯБЬ.

Сводка Наркомзема СССР о ходе сева озимых и о зяблевой вспашке на 5 ноября показывает новое снижение темпа сева. За пятидневку 20—25 октября по Союзу было засеяно 1.449 тыс. га, за последнюю пятидневку октября — 1.093 тыс. и за первую пятидневку ноября — только 709 тыс. га.

Общесоюзный план сева выполнен на 87.7 *проц.* Здесь в *значительной* степени сказывается «затишье» в районах раннего сева. До сих пор такие районы, как, например, Уральская, Западная и Ивановская области и Нижегородский край, не сумели добиться полного выполнения плана.

Значительно хуже, что такое же «затишье», если судить по сводке, охватывает основные, решающие районы осеннего сева. Итоги пятидневки по Украине, Сев. Кавказу, Нижней и Средней Волге должны привлечь к себе особое внимание. Украина за эти пять дней засеяла лишь 283 тыс. га вместо 519 тыс. га за прошлую пятидневку. Сев. Кавказ засеял лишь 145 тыс. га вместо 450 тыс. Нижняя Волга за эти дни увеличила засеянную площадь только на 8 тыс. га. Средняя Волга не дала никакого прироста засеянной площади.

Необходимо решительными мерами обеспечить успешное завершение осеннего сева. Темпы сева нужно немедленно поднять. Резкое снижение темпов в основных районах должно найти себе соответствующую оценку. Директивы ЦК и неоднократные указания «Правды» о необходимости широкой мобилизации масс колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства на борьбу за выполнение планов осеннего сева должны быть немедленно выполнены.

В выполнении планов зяблевой вспашки нужно также отметить замедление темпов. За эту пятидневку поднято зяби 1.686 тыс. вместо 2.989 тыс. га, поднятых за прошлую пятидневку. Резко снизила темпы Средняя Волга. Если за прошлую пятидневку по Ср. Волге были подняты 525 тыс. га, то за последнюю вспахано под зябь только 274 тыс. Повышение темпов дали Украина — с 393 тыс. до 438 тыс. за пятидневку и ЦЧО — с 203 тыс. га до 376 тыс.

Процент выполнения общесоюзного плана вспашки зяби за эту пятидневку повысился с 25,1 лишь до 27,9.

Чтобы обеспечить успех весеннего сева, нужно в темпах проведения зяблевой вспашки добиться решительного перелома. Осенний сев и зяблевая вспашка являются мощным орудием нового под'ема коллективизации. Осенний сев и зяблевая вспашка должны дать тысячи новых колхозов, миллионы новых колхозников. Сейчас особенно недопустимо ослаблять в какой бы то ни было степени внимание партийных организаций к вопросам сева и зяблевой вспашки и к руководству ими. Мобилизуя массы колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства, ломая сопротивление кулачества, решительно борясь со всякими проявлениями оппортунистической практики, организуя новую колхозную волну, парторганизации должны обеспечить успех кампании. Планы сева и зяблевой пахоты должны быть выполнены.

СВОДКА НКЗ СССР № 16

о ходе сева озимых и зяблевой вспашке на 5 ноября 1930 г. (в тыс. га).

	Посеяно озимых					Поднято зяби под весенний посев 1931 г.				
	В колхозах	В единолич. хоз.	В совхозах	Всего	% к плану	В колхозах	В единолич. хоз.	В совхозах	Всего	% к плану
РСФСР										
Сев. край	[illegible]	852	—	390	85,7	10	68	1	79	96,8
Карельск. АССР	3	17	—	20	76,9	2	6	—	8	41,5
Ленинградск. обл.	38	547	1	586	94,4	20	212	9	241	
Западн.	91	1549	14	1654	89,6	27	321	13	361	32,8
Московск.	87	1737	15	1839	92,6	61	488	49	598	36,2
Ивановск.	36	705	7	748	91,8	15	166	6	187	83,4
Нижегородск. край	227	2238	3	2468	87,8	40	123	8	171	13,0
Уральск. обл.	361	707	22	1090	90,8	153	95	314	562	17,8
Башкирск. АССР	145	767	16	928	88,4	127	219	128	474	29,6
Татарск. АССР	134	1137	13	1284	98,0	12	78	10	100	11,8
Ср.-Волжск. край	683	1732	151	2566	84,1	861	1026	665	2552	44,8
ЦЧО	564	3279	101	3944	96,0	590	1452	133	2175	43,5
Нижн.-Волжск. край	833	888	137	1858	84,1	790	489	339	1618	29,7
АССР немц. Пов.	115	180	19	314	101,3	162	126	35	323	37,6
Сев.-Кавказск. край	2200	1262	540	4002	91,9	824	105	303	1232	23,2
Даг. АССР	16	100	2	118	76,6	1	4	7	12	12,0
Крымск. АССР	242	179	108	529	98,3	12	5	5	22	5,5
Казакск. АССР	139	93	9	241	78,2	146	35	516	697	13,9
Киргизск. АССР	13	30	5	48	57,8	5	7	1	13	5,2
Вост.-Сиб. край	45	186	—	231	63,4	14	18	4	36	17,6
Зап.-Сиб.	160	517	10	687	80,8	118	145	582	845	—
Бур.-Монгольск. АССР	5	8	—	13	63,4	—	—	—	—	—
ДВК	7	19	—	26	32,7	56	166	99	321	64,2
УССР	3264	6578	457	10299	93,6	964	2131	278	3373	33,7
В том числе: Степь	—	—	—	4524	91,5	—	—	—	—	—
Правобережье	—	—	—	2311	95,4	—	—	—	—	—
Левобережье	—	—	—	2022	99,3	—	—	—	—	—
Полесье	—	—	—	985	94,8	—	—	—	—	—
БССР	161	1164	11	1336	92,1	65	444	20	529	52,9
ЗСФСР										
В том числе: Азербайджан	27	243	1	271	31,1	5	1	14	20	
Армения	11	58	1	70	33,1	9	34	—	43	19,9
Грузия	22	104	1	127	46,5	36	100	—	136	
Ср.-Азиатск. респ.										
В том числе: Узбекистан	6	33	—	39	5,6	5	5	10	10	
Тадж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,7
Туркмен.	9	16	—	25	16,1	—	1	—	1	
Всего на 5 ноября	[illegible]	[illegible]	1644	37751	87,7	5130	8070	3549	16749	27,9
Было на 1 ноября	9479	25959	1604	37042	86,1	4369	7216	3478	15063	25,1

„БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ“ (Ленин).

СТРАНА ЖДЕТ ОТ УКРАИНЫ, СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, НИЖНЕЙ И СРЕДНЕЙ ВОЛГИ СТОПРОЦЕНТНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В НОЯБРЕ.

ВЫШЕ ВОЛНУ КРАСНЫХ ОБОЗОВ, СОЦСОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА.

11 ноября.

Итоги первой пятидневки ноября должны настороживать партийные организации всех основных хлебозаготовительных районов.

Как известно, в ноябре должны закончить хлебозаготовки такие важные районы, как Украина, Сев. Кавказ, Нижняя и Средняя Волга. Отставание в октябре обязывало эти районы еще больше усилить ноябрьские хлебозаготовки. Однако все эти районы в первую ноябрьскую пятидневку не только не повысили темпы но, наоборот дали снижение.

Особенно неудовлетворительно идут заготовки на Северном Кавказе. Здесь за первую пятидневку заготовлено всего только 5,5 проц. ноябрьского плана. Сильно отстает единоличный сектор, выполнивший в октябре 25,6 проц. месячного задания. Вследствие слабого нажима на зажиточно-кулацкие хозяйства твердые задания по краю выполнены только на 64,9 проц.

Снизился также темп хлебозаготовок в Средней Волге, заготовившей в эту пятидневку только 5,6 проц. ноябрьского задания и выполнившей годовой план всего лишь на 60,5 проц.

Попрежнему недопустимо отстают Средняя Азия, Крым и Закавказье. Все эти районы, не выполнившие правительственного задания об окончании годового плана хлебозаготовок к 1 ноября, дали в первую ноябрьскую пятидневку новое снижение заготовок. Хлебозаготовки в этих районах не превышают 6 проц. ноябрьского задания. Таким образом, вырастает новая угроза невыполнения этими районами годового плана к 15 ноября — в срок, окончательно установленный правлением Хлебоцентра.

Ноябрь — ударный месяц хлебозаготовок. Это значит — мобилизовать широчайшие колхозные и бедняцко-середняцкие массы вокруг лозунгов хлебозаготовительной кампании, это значит поднять новую волну соцсоревнования и ударничества в хлебозаготовках, это значит еще большее напряжение сил для выполнения и превышения хлебозаготовительных планов в установленные партией и правительством сроки.

ОРЕНБУРГСКИЙ РАЙОН — КАНДИДАТ НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ.

На Нижней Волге Оренбургский район на 1 ноября выполнил только треть годового плана, октябрьское задание выполнено лишь на 19,9 проц.

Первая пятидневка ноября дала 10.000 центнеров вместо 25.000 последней октябрьской.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА С ФРОНТА ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

УКРАИНА.

Годовой план хлебозаготовок на 5 ноября выполнен по Украине на 74 проц.

СЕВ. КАВКАЗ.

Колхозники и единоличники аулов и хуторов Адыгеи прибыли в Краснодар мощным красным обозом в количестве 1.500 подвод, ними вывезено и сдано государству (в тоннах) зерновых — 700, масличных — 63, овощей — 80, табака — 20, всего 863 тонны.

Н. ВОЛГА.

Годовой план хлебозаготовок выполнили и перевыполнили около 200 колхозов Немреспублики. Особенно большие успехи имеют следующие колхозы: «Розенфельд» — 272 проц. плана, «Миллер» — 263 проц., «Нейурбах» — 145 проц., «Шиллер» — 140 проц.

(Наш корр.).

Тов. В. В. КУЙБЫШЕВ — зам. предс. СНК СССР и предс. Госплана СССР.

Тов. Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ — предс. ВСНХ СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

1. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Освободить т. Орджоникидзе Григория Константиновича, согласно его просьбе, от обязанностей заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

2. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАРОДНОГО КОМИССАРА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Освободить т. Орджоникидзе Григория Константиновича от обязанностей народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

3. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТОВ. КУЙБЫШЕВА В. В. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Освободить т. Куйбышева Валериана Владимировича от обязанностей председателя Высшего совета народного хозяйства Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

4. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТОВ. КРЖИЖАНОВСКОГО Г. М. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СОЮЗА ССР С ОСТАВЛЕНИЕМ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Освободить т. Кржижановского, Глеба Максимилиановича, согласно его просьбе, от обязанностей председателя Госплана Союза ССР с оставлением его заместителем председателя Госплана Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

5. О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. КУЙБЫШЕВА В. В. ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСПЛАНА СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Назначить т. Куйбышева Валериана Владимировича заместителем председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и председателем Госплана Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

6. О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Назначить т. Орджоникидзе Григория Константиновича председателем Высшего совета народного хозяйства Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 10 ноября, 1930 года.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ — ЗАМНАРКОМИНДЕЛА ТОВ. Л. М. КАРАХАНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Г-НУ МО ДЕ-ГУЮ.

Представитель СССР на советско-китайской конференции замнаркоминдела тов. Карахан направил 10 ноября с. г. следующее письмо полномочному представителю Китайской республики на советско-китайской конференции г. Мо Де-гую:

Милостивый государь,
господин полномочный представитель!

В связи с рядом бесед, которые имели место между нами, и в особенности в связи с беседой от 6 ноября, во время которой мы обсуждали способы устранения препятствий к дальнейшим работам советско-китайской конференции, а также в виду просьбы маршала Чжан Сюэ-ляна от 29 октября с. г. сообщить, каким путем можно было бы устранить препятствия для правильного развития конференции, я имею честь заявить вам, господин полномочный представитель, нижеследующее:

Союзное правительство настаивало на неуклонном выполнении обязательств, взятых на себя китайским правительством по хабаровскому соглашению, так как только это могло обеспечить как мирные добрососедские отношения и нормальную работу КВЖД, так и успешный ход открывшейся в Москве советско-китайской конференции.

Китайское правительство, расширив полномочия китайского делегата на этой конференции, тем самым выполнило обязательство по хабаровскому соглашению в части, касающейся об'ема и работы конференции.

Нотой от 9 октября мукденское правительство, подтверждая взятые на себя китайской стороной по хабаровскому соглашению обязательства в отношении белогвардейцев, вновь подчеркнуло свою готовность и решимость принять меры в отношении деятельности белогвардейцев, направленной против интересов СССР на КВЖД и к обострению отношений между СССР и Китаем.

Наконец, нынешний режим на КВЖД показывает, что и в части, касающейся этой дороги, Китай в общем выполняет свои обязательства по хабаровскому соглашению.

Пункты хабаровского соглашения, касающиеся служащих и рабочих на КВЖД, восстановления консульских учреждений СССР и обеспечения нормальной деятельности советских хозяйственных организаций, также выполнены.

Поэтому, поскольку основные положения хабаровского протокола можно считать выполненными, и поскольку вы мне заявили в беседе от 6 ноября, что нет и не может быть никаких сомнений в необходимости сохранения режима на КВЖД, восстановленного, в согласии с пекинским и мукденским договорами, хабаровским протоколом, союзное правительство не видит препятствий к тому, чтобы приступить теперь же к обсуждению на советско-китайской конференции конкретных вопросов о КВЖД, о торговых и дипломатических отношениях и т. д.

Таким образом, до тех пор, пока на советско-китайской конференции нынешнее положение на КВЖД не будет изменено в порядке ли изменения режима на КВЖД с обоюдного согласия или в порядке выкупа этой дороги Китайской республикой, положение, существующее ныне на КВЖД, в силу мукденского и пекинского договоров не должно подвергаться изменению односторонними и самочинными действиями той или иной стороны.

Достойный сожаления опыт конфликта 1929 г., я думаю, является убедительным доказательством необходимости соблюдения этого положения обоими правительствами.

Я надеюсь, что это предложение СССР, продиктованное искренним желанием успешно продолжить и завершить работы советско-китайской конференции и, таким образом, создать твердую и нормальную базу для дружественных и добрых отношений между обеими странами, будет принято правительством Китайской республики.

Примите, господин полномочный представитель, уверения в совершенном моем к вам уважении

Л. КАРАХАН.

Москва, 10 ноября 1930 г.

НОВЫЙ МАНЕВР ПРЕДАТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ НОВОГО «РАБОЧЕГО» ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ЛОНДОН, 31 октября. Независимая рабочая партия Англии опубликовала меморандум, призывающий к организации нового «всеоб'единяющего» Интернационала.

Проект «независимых» социал-фашистов вызван полным банкротством II и Амстердамского интернационала, предательская роль которых разоблачена Коминтерном. Этот маневр представляет собой также жалкую попытку поколебать растущий авторитет Коминтерна, завоевывающего все новые и новые рабочие массы.

По проекту «независимцев», новый Интернационал должен быть организован на специальной конференции, созванной II и Амстердамским интернационалами. В задачи Амстердама входит приглашение представителей организаций, не входящих во II интернационал. (Конференция «независимцев» рекомендует ее созвать в 1931 г. в Вене, во время конгресса II интернационала). Конференция должна «обсудить вопрос о препятствиях к мировому единству».

В основу программы нового интернационала положен принцип «ускоренного приближения к социализму без катастрофического развала капитализма». Свято охраняя нерушимость капиталистической системы, «независимцы» лепечут о «перераспределении богатств» и о создании мировой экономической и политической организации». В вопросах текущей политики меморандум «независимцев» не идет дальше пышных декларативных фраз. Так, для упрочения дела мира рекомендуется разработать «более определенные декларации о разоружении» и ввести «контроль международной организации над важнейшими военными и стратегическими пунктами мира». (ТАСС).

КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРАЗДНОВАЛ XIII ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ.

[illegible]

...в центре города было поднято красное знамя. Попытки демонстрации имели место и в ряде других городов Финляндии.

В Риге (Латвия) полиция разогнала несколько летучих митингов. В деревенских районах Латвии распространялись прокламации и были вывешены красные флаги. Рабочая делегация, которая должна была выехать в Москву, арестована.

[illegible]

В Канаде рабочие города Гамильтона устроили массовую демонстрацию и ряд многолюдных митингов. В Австралии, где полиция запретила какие бы то ни было выступления в XIII годовщину Октября, рабочие Сиднея устроили несколько демонстраций и собраний, оказав отпор пытавшимся их разогнать полицейским. В Монтевидео (Уругвай) демонстрировало свыше 2.500 рабочих.

ГОТОВИТСЯ СНИЖЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ 700 ТЫС. ГЕРМАНСКИХ МЕТАЛЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 9 ноября. (ТАСС). В решении третейской комиссии о снижении зарплаты берлинских металлистов подчеркивается принципиальное значение его для других отраслей промышленности.

31 октября истек срок действия тарифного соглашения для 150.000 металлистов Померании, Бранденбурга, Нижнелаузитца, Ганновера и Билефельда и для 130.000 металлистов Нижнерейнской области, 30 ноября истекает срок действия тарифного соглашения для 200.000 металлистов Саксонии. Таким образом, «принципиальное значение», подчеркиваемое третейским решением, означает, что в ближайшие недели будет снижена зарплата 600—700.000 металлистов, а вслед за этим последует снижение зарплаты миллионов рабочих и служащих других отраслей промышленности.

Как социал-демократическая, так и буржуазная печать выражает беспокойство по поводу возможных последствий третейского решения и ожидает дальнейшего роста влияния революционной профоппозиции.

Рабочие берлинских металлозаводов еще не смогли выявить свое отношение к третейскому решению, ибо оно было вынесено в субботу вечером, а по воскресеньям предприятия не работают.

Революционная профоппозиция и правление красного профсоюза металлистов призывают металлистов организовать сопротивление проведению в жизнь третейского решения и подготовить новую забастовку. Одновременно революционная профоппозиция, призывает рабочих всех металлозаводов Германии мобилизовать силы для предстоящей стачечной борьбы.

* * *

Берлинский комитет компартии обратился к рабочим Берлина с призывом демонстрировать против запрещения «Роте Фане». 10 ноября днем на площади перед домом Карла Либкнехта, в котором помещается издательство «Роте Фане», должна состояться демонстрация безработных, а вечером—демонстрация рабочих с предприятий. В ближайшие дни в Берлине созывается ряд митингов протеста против запрещения «Роте Фане».

* * *

За вторую половину октября число безработных в Германии увеличилось на 137 тыс. чел. (за первую половину увеличение составило 112 тыс.). В настоящее время число безработных составляет 3.323 тыс., из которых лишь 2.072 тыс. получают пособие.

КРАСНАЯ АРМИЯ ТЕСНИТ НАНКИНЦЕВ.

БЭЙПИН, 10 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Синбун Ренго из Ханькоу, 8-я и 16-я красные армии нанесли поражение 30-й нанкинской дивизии и заняли Пинцзян (в провинции Хунань, к северо-востоку от Чанши). 60-я и 61-я дивизии нанкинских войск пытаются вновь овладеть Цинцзяном.

Отряды красной армии угрожают Наньчану, Цзюцзяну и Дунху (в провинции Цзянси).

БОРЬБА В КОЛОНИЯХ.

Индо-Китай.

«Юманите» печатает подробные сведения о вспыхнувшем с новой силой повстанческом движении в Индо-Китае.

30 августа 2 тысячи туземцев захватили административный центр Нем-Дан, открыли тюремные ворота и освободили всех политзаключенных. На следующий день произошло восстание 6 тыс. крестьян в деревне Там-Май (Кохинхина).

12 сентября 6 тысяч крестьян двинулись по направлению к г. Винху (Аннам). Французские власти выслали туда карательную экспедицию, в которую вошли 2 роты иностранного легиона, авиационная эскадрилья, 2 пехотных отряда и отряд пулеметчиков. После занятия повстанческих районов в Северный Аннам был командирован высший чиновник из Хюэ (главный город Аннама), облеченный чрезвычайными полномочиями. Ему было предоставлено право совершать массовые казни, бомбардировать деревни и поджигать имущество повстанцев.

Несмотря на эти чрезвычайные меры, восстание еще более расширилось. 21 сентября повстанцами была захвачена концессия Ферри, известная своими плантациями кофе. 22 сентября 2 тыс. повстанцев напали на деревню Хуен-Сон в провинции Ха-Тинх, разрушили все мосты и телеграфную связь. Крестьяне многих деревень, через которые проходили повстанцы, присоединились к ним. Достигнув административного центра, где находится районная префектура, они завладели им. Однако здесь по повстанцам был открыт ураганный огонь, и они вынуждены были отступить, оставив на месте убитых и захватив с собою раненых. 23 сентября несколько тысяч восставших крестьян возобновили атаку на деревню Хуен-Сон, но снова принуждены были отступить. 18 сентября в деревне Лонг-Хунг (Кохинхина) состоялась массовая демонстрация, а 20 сентября там организовался отряд в несколько сот крестьян, вооруженных пиками и палками. Отряд двинулся к Тра-Вон, где произошло сражение с полицией.

Все эти факты говорят о нарастании революционного движения в Индо-Китае, несмотря на бешеный террор французских усмирителей.

Формоза.

Непосредственными причинами происходящего теперь восстания на Формозе явились: принудительные работы по прокладке шоссейных и грунтовых дорог, падение цен на продукцию сельского хозяйства, снижение зарплаты рабочим плантаций, произведенное японцами затопление ряда деревень в целях сооружения гидро-электрической станции. Эта операция повлекла за собой изгнание крестьян из деревень без предоставления им других земельных участков и жилищ.

Против повстанцев брошены 2 тыс. пехотинцев, 650 полицейских, пулеметная рота, горная и полевая артиллерия, отряд телеграфной связи. Происходят ожесточенные сражения. Японские войска истребляют и сжигают леса и деревни, чтобы лишить туземцев возможности использовать эти естественные прикрытия.

Туземные племена борются с мужеством отчаяния, бойцы прощаются с женами, которые кончают самоубийством, чтобы самим не попасть в руки японцев. По сообщениям из Формозы, борьба туземцев приняла затяжной партизанский характер.

Индия.

Движение за отказ от платежа налогов охватило все крестьянство района Бардоли. Крестьяне района Бардоли 14 октября начали вместе с семьями покидать деревни, несмотря на угрозы властей. Стоимость брошенных ими земельных участков, жилых строений и неснятого урожая составляет около 65 млн. рупий (рупия — около 70 коп.). Крестьяне переселились в соседнюю область, формально невходящую в состав Британской Индии.

ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРОДОЛЖАЮТ ОРУДОВАТЬ НА З. УКРАИНЕ.

ЧИТАЛЬНЯ ПРЕВРАЩЕНА В ЗАСТЕНОК.

ВАРШАВА, 10 ноября. (ТАСС). Левая украинская газета «Сила» продолжает сообщения о действиях польских карательных отрядов на Западной Украине. В деревне Стремене Жовковского уезда карательный отряд 6-го уланского полка подверг зверскому избиению 50 крестьян в помещении местной читальни. Троих из подвергшихся избиению пришлось отправить в уездную больницу, где они, однако, не были приняты. По заявлению дирекции, «больница политиканов не принимает».

В селе Ремпенцы уланы избивали крестьян дубовыми палками, затем бросили в реку, с тем, чтобы, по заявлению улан, «крестьяне очистились от заразы Сельроба».

В деревне Мосты Великие уланами замучен украинский крестьянин Михаил Петрушка. Прибывшие в деревню 16 октября уланы выволокли Петрушку во двор и начали беспощадно избивать. Петрушка бросился бежать. Уланы, открыв стрельбу, ранили его в ногу, задержали и продолжали избиение. Затем несчастного доставили в полицейские казармы, где подвергли новым истязаниям и засунули ему в глотку палку. Лишь когда Петрушка впал в бессознательное состояние, его отвезли домой. 25 октября Петрушка скончался. Вскрытием трупа установлено тяжелое повреждение легких и печени во время избиения.

Львовская «Газета Поранна» сообщает, что в селе Дебесляцы Коломыйского уезда состоялась демонстрация крестьян. Демонстранты под знаменем Сельроба направились в соседние села. Для разгона демонстрантов был выслан батальон 49 пехотного полка. В Дебеславцах производятся массовые обыски и аресты.

ПИЛСУДЧИКИ ЛИШАЮТ НАСЕЛЕНИЕ В. СИЛЕЗИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.

БЕРЛИН, 5 ноября. (ТАСС). «Берлинер Берзенцейтунг» сообщает, что в Каттовицах (Верхняя Силезия) работает специальная «междуведомственная» польская комиссия, в задачи которой входит не допустить участия немцев в выборах в польский сейм.

До настоящего времени свыше 25 тыс. избирателей-немцев лишены права участвовать в выборах. Официальным мотивом выставляется «непринадлежность избирателей к числу граждан польского государства». В действительности же все лишенные избирательных прав являются польскими гражданами, и до выборов это не вызывало у властей никакого сомнения.

По указаниям избирательного бюро пилсудчиков все немецкое население вносится в заранее заготовленные печатные трафаретные списки лиц, лишенных избирательных прав.

В Плоцке и Цеханове состоялись массовые демонстрации и митинги под лозунгами борьбы против фашизма и за рабоче-крестьянское правительство в Польше. На всех демонстрациях и митингах были приняты резолюции протеста против аннулирования антифашистских списков и против карательных экспедиций на Западной Украине.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

БЕСПРИНЦИПНЫЙ ПРАВО-«ЛЕВАЦКИЙ» БЛОК, ВЫПОЛНЯЯ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ КЛАССОВОГО ВРАГА, ПЫТАЛСЯ РАСШАТАТЬ ЕДИНСТВО ПАРТИИ И СВЕРНУТЬ ЕЕ С ЛЕНИНСКОГО ПУТИ.

«КТО ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ ОСЛАБЛЯЕТ ЖЕЛЕЗНУЮ ДИСЦИПЛИНУ В ПАРТИИ ПРОЛЕТАРИАТА (ОСОБЕННО ВО ВРЕМЯ ЕЕ ДИКТАТУРЫ), ТОТ ФАКТИЧЕСКИ ПОМОГАЕТ БУРЖУАЗИИ ПРОТИВ ПРОЛЕТАРИАТА». (ЛЕНИН).

ПРОТИВ КЛЕВЕТЫ НА ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ.

[illegible]

...Но последние факты показывают, что Сырцов, в свое время отказавшийся от своего правооппортунистического лозунга, ныне воспроизводит свои правооппортунистические колебания на «расширенной основе». И с ним блокируются «леваки» Ломинадзе, Шацкин и К°. Эти политические недоноски троцкизма решили, что в нынешней обстановке можно сколотить оппозиционный блок. И в этом блоке, базирующемся в основном на правооппортунистической платформе, немало троцкистских мотивов.

Эти троцкистские мотивы в правооппортунистической платформе Сырцова—Ломинадзе особенно выпукло выражаются в сумме воззрений на партийные кадры.

Мы помним, что в арсенале Троцкого тезис об «обветшалости партийных кадров», тезис о «перерождении старой большевистской гвардии на манер германской социал-демократии», занимал не последнее место. Троцкий поступал последовательно, когда делал все возможное для компрометации, для оплевывания большевистских партийных кадров.

Партия разгромила контрреволюционный троцкизм, разоблачив всю клеветническую вздорность утверждений о перерождении партийных кадров. Но после всякого разгромленного движения остаются на некоторый исторический период его охвостья, пытающиеся методами гнусного двурушничества реставрировать разгромленные лозунги. Шацкин, Стэн, Ломинадзе с особой старательностью разыгрывали эту роль в отношении троцкистских утверждений о партийных кадрах. Клевета на партийные кадры заполняет собой идейный багаж «леваков» на протяжении всего последнего периода. Их активизация заставляет вспомнить те недавние выступления Шацкина—Стэна, в коих декларировалось, что подлинный коммунист это тот, кто способен... сомневаться в генеральной линии партии! Всю же остальную часть партии с сверхчеловеческой самовлюбленностью заносят в «партийное болото». Шацкин развязно поучает партию, что если данный коммунист «не за страх, а за совесть предан революции, рабочему классу, партии», если даже у него «нет личной жизни и он целиком отдает себя общественной работе», то он все же может оказаться «партийным болотом», если... если «пугается того, что какой-либо лозунг партии совпадает с формулировкой той или иной оппозиции». Ежели он этого боится, то это означает, что он заражен «микробами идейной трусливости»!

Столь же высокомерно и пренебрежительно к партийным кадрам относится Стэн, декларирующий вослед за Троцким, что ценность имеет лишь тот партиец, который «берет революционные формулы с боем».

Барски-пренебрежительное отношение к партийным кадрам, утверждение оп[illegible] ...нами поставлены, то невозможно было бы то победоносное движение вперед, которое мы имеем в нашей стране. Тысячи ударников города и деревни,—беззаветные строители социализма в самых глухих уголках нашей страны,—разве эти люди не стоят в уровень тех исторических задач, которые перед ними поставлены!? Мы имеем огромные достижения вопреки двурушникам и прочим предателям партии именно потому, что имеем беззаветные партийные кадры, гигантски выросшие и теоретически и практически за последние годы.

Это не значит, конечно, что мы не должны всячески улучшать эти кадры, политически воспитывать их, просвещать, резко критикуя те или иные недостатки и отдельных членов партии и ячеек, что партия и делает со всей решительностью под руководством своего ленинского ЦК.

Сырцову же, желающему во что бы то ни стало доказать, что с момента его право-оппортунистического «просветления» наступили «сумерки революции», нужно повторять «левацкие» клеветнические утверждения о положении дел с партийными кадрами, строящими социализм в нашей стране.

«У каждого из нас в той области, которой он ведает, имеется близорукое отношение к делу». (С. Сырцов «Пройденный этап и наши задачи». Гиз. 1930 г.).

Эта повальная близорукость и никчемность наших кадров, по Сырцову, (правда, всюду с фальшивой скромностью говорится «мы») приводит к тому, что

«казалось бы, складывая плюсы, мы должны получить плюсы. Складывая достижения, мы должны иметь достижения, а у нас получаются минусы». (С. Сырцов. «О наших успехах, недост. и задачах». Гиз, 1930 г., стр. 9).

Эта капитулянтская философия «одних минусов» вдохновляет Сырцова и его сподвижников на клеветнические утверждения о партии и о том якобы «развратном бюрократизме», которым пропитаны все клеточки партийного организма.

Партия не перестает вскрывать на основе большевистской самокритики все недостатки нашей партийной работы. Но те, кто под видом «дружеской критики» (вот уж подлинно: избави нас от этаких друзей...) пытается протащить изъезженный троцкистский хлам о близорукости и вырождении наших партийных кадров, несущих на своих плечах героическую работу по строительству социализма,—тех партия будет беспощадно разоблачать. Партия разоблачит право-«левый» блок беспринципно сколоченный на правооппортунистической платформе по всем основным вопросам социалистического строительства. Партия изгонит из своих рядов беспринципных двурушников!

ПАРТИЯ НЕ МОЖЕТ ТЕРПЕТЬ В СВОИХ РЯДАХ ДВУРУШНИКОВ-ОППОРТУНИСТОВ.

(Из постановления бюро ленинградского областного комитета ВКП(б)).

[illegible]

...прочно фундамент социалистического преобразования страны—тяжелую промышленность, всемерно укрепляя и развивая ее, партия усиленным темпом развертывает легкую индустрию. Партия на основе ленинской политики добилась решающего сдвига и поворота середняцких масс крестьянства в сторону коллективизации, создала гигантские социалистические фабрики зерна и обеспечила решающее влияние социалистического сектора на судьбы сельского хозяйства. Разрешив в основном зерновую проблему, партия во весь рост поставила и разрешает проблему животноводства. Несмотря на значительные трудности, благодаря ленинской политике партии неуклонно повышается материальный и культурный уровень жизни рабочих масс, бедноты и середняцкого крестьянства. Партия проводит ликвидацию кулака как класса на базе сплошной коллективизации.

Ликвидируемое кулачество, буржуазные специалисты, все силы, враждебные пролетарской революции в нашей стране и за ее пределами, стремясь предотвратить свою неизбежную гибель, встречают «в штыки» победоносное наступление социализма, пытаясь террористическими вылазками, диверсионной работой, вредительством, экономической блокадой, подготовкой военной интервенции сорвать строительство социализма, опрокинуть диктатуру пролетариата.

Трудности социалистического роста, усиливаемые жесточайшим сопротивлением классового врага, порождают мелкобуржуазные колебания среди наиболее отсталых слоев рабочего класса и неустойчивых элементов внутри партии. На почве трудностей в последнее время сложился гнилой, беспринципный право-«левый» блок Сырцова—Ломинадзе, который пытался атаковать ленинскую линию партии. Этот блок сделал своим идейным знаменем беспринципную смесь из платформы правых оппортунистов и троцкизма. Он объединял в своих рядах немногочисленные, наименее устойчивые элементы партии, растерявшиеся перед трудностями и подавленные сопротивлением классового врага. Вожди этого блока выдвинули затасканные оппортунистические обвинения против политики партии, пугая партию и рабочий класс «кризисом», «неизбежным крахом» строительства социализма, клеветнически обвиняя партию, ведущую напряженную борьбу за повышение реальной заработной платы, в бюрократическом пренебрежении к нуждам рабочих масс, повторяя троц[illegible] ...бует от партии самой решительной и беспощадной борьбы. Вылазки правооппортунистической оппозиции и нового право-«левого» блока выполняют один и тот же заказ классового врага. Они расшатывают железную дисциплину в рядах пролетарского авангарда, они пытаются столкнуть партию с ленинского пути. Правые и «левые» оппортунисты становятся центром притяжения антисоветских сил, ведущих борьбу за свержение пролетарской диктатуры.

В обстановке решающего боя партии больше чем когда-либо необходимы железная сплоченность и боевое единство ее рядов на основе ленинской политики. Больше чем когда-либо справедливы слова Владимира Ильича: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата». Этого урока до сих пор не усвоили правые и «левые» оппортунисты, вновь пытающиеся атаковать генеральную линию партии и ее ленинское руководство.

В этой обстановке партия вправе требовать от Рыкова, Бухарина и Томского полной ясности по всем вопросам ее политики. Между тем лидеры бывшей правой оппозиции—Бухарин, Рыков и Томский—не ведут активной борьбы за генеральную линию, против оппортунизма и своим поведением объективно культивируют двурушничество и предательство Сырцова, Ломинадзе, Шацкина, Стэна, Рютина, Слепкова и др.

Бюро ленинградского областного комитета ВКП(б) требует от лидеров бывшей правой оппозиции большевистских доказательств готовности вести борьбу против оппортунизма и прежде всего против главной, правооппортунистической, опасности и ее конкретных носителей, против двурушников и предателей партии.

Бюро ленинградского областного комитета ВКП(б) одобряет твердые и решительные меры Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии по отношению к двурушникам и предателям и считает, что ЦК и ЦКК должны принять все меры, вплоть до исключения из партии, по отношению к Сырцову, Ломинадзе, Шацкину и др., ставшим на путь подпольной борьбы против партии. Ленинская партия не потерпит в своих рядах оппортунистов и двурушников, льющих воду на мельницу классового врага, дезорганизующих боевые ряды партии и рабочего класса.

ЛУЧШИЕ УДАРНИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ (ЗАВ. ИМ. СТАЛИНА В ЛЕНИНГРАДЕ).

Слева направо: тт. Васильев, Афанасьев, Харитонов.

ФРАКЦИОНЕРЫ СЫРЦОВ, ЛОМИНАДЗЕ, ШАЦКИН ОБМАНУЛИ ДОВЕРИЕ ПАРТИИ.

(Из резолюции партактива Сокольнического района).

Партийный актив Сокольнического района, заслушав и обсудив доклад тов. Волкова о внутрипартийном положении, выражает свое возмущение фактами политического двурушничества со стороны членов ЦК Сырцова и Ломинадзе и члена ЦКК Шацкина, предательски обманувших доверие партии, и требует применения к ним самых решительных организационных мер.

Под влиянием обострившейся классовой борьбы колебаний и мелкобуржуазных элементов в рабочем классе ожила за последнее время в партии штрейкбрехерская, вредительская «работа» правых и «левых» оппортунистов. В борьбе против партии они применяют двурушнический маневр, выражающийся в формальном, словесном признании линии партии и отказе на деле бороться за решения съезда, сочетая это с подрывной, фракционной, оппортунистической работой против партии, ЦК и вождя партии тов. Сталина. Наиболее ярким проявлением политического двурушничества является попытка образования беспринципного право-«левого» блока Сырцова—Ломинадзе. Основной политический смысл этого оппортунистического блока—сорвать развернутое социалистическое наступление на капитализм по всему фронту, основное его политическое содержание—капитулянтское неверие в победу социализма. Правооппортунистическая программа Сырцова содержит в себе ряд троцкистских положений и является поэтому программой мобилизации правых и «левых» оппортунистов для борьбы с партией. Однако борьба партии на два фронта не снимается, так как, блокируясь, правые и «левые» оппортунисты сохраняют свое политическое лицо и свои классовые особенности. Правый уклон остается главной опасностью нашего периода, ибо правые уклонисты — это агенты кулачества, ликвидируемого в нашей стране на основе сплошной коллективизации, это агенты капиталистических реставраторов, которые смыкаются с правыми по всем основным вопросам.

Наиболее излюбленным приемом оппортунистов всех мастей является использование ими хозяйственных трудностей для гнусной клеветы на партию. Блок Сырцова—Ломинадзе идет тоже по этому пути, пытаясь объяснить хозяйственные затруднения ошибочной, по их мнению, генеральной линией партии. Будучи ограничены мелкобуржуазной, оппортунистической слепотой, они забывают классовую природу наших трудностей, забывают, что единственный путь их преодоления — высокие темпы индустриализации, сплошная коллективизация.

Актив приветствует исключение из партии провокаторов и штрейкбрехеров Нусинова, Каврайского, Марецкого, Слепкова — прямых агентов капиталистических реставраторов (Рамзина, Кондратьева, Громана)—и призывает всю районную организацию к революционной бдительности, к большевистской настороженности и непримиримой борьбе со всеми вылазками оппортунистов и примиренцев к ним. В условиях оживления правых и «левых» оппортунистов особенно недопустимо поведение капитулировавших вождей правого уклона Рыкова, Бухарина и Томского. Они до сих пор не выполнили решения XVI съезда партии, который требовал на деле, т.-е. активной борьбой за линию партии доказать искренность признания ими своих ошибок. Они не только молчаливо поддерживают двурушников и предателей, но и сами вместо борьбы за решения съезда пытаются дезориентировать рабочий класс. Поэтому актив ставит перед ЦК вопрос о применении к этим членам ЦК самых решительных организационных мер борьбы, предусмотренных решениями съезда.

Актив призывает всю парторганизацию и рабочий класс к еще большему сплочению своих рядов на почве борьбы за генеральную линию партии. Выполнение промфинплана, сплочение рядов рабочего класса, организация нового, мощного притока бедняцко-середняцких масс в колхозы, вовлечение лучших кадров рабочего класса в партию, поддержка и развитие социалистического соревнования и ударничества, отпор всем вылазкам классовых врагов пролетариата и его агентам в партии, решительное наступление на капитализм по всему фронту—таковы задачи рабочего класса и его авангарда—коммунистической партии.

ВЫШВЫРНЕМ ИЗ РЯДОВ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДВУРУШНИКОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ!

(Из резолюции коммунистов, членов творческой группы «Литературный фронт» московской и ленинградской).

Разгромленные в открытом бою, правые и «левые» оппортунисты пытаются ныне нанести партии удар с помощью методов и приемов, не имеющих по своей беспринципности и предательскому характеру примеров. Блок правых и «левых» троцкистских элементов — вот чем характеризуется современное «расположение сил» в оппортунистическом лагере. Двурушническая, фракционная, предательская работа и прямой обман партии, маскируемые формальным согласием с партийной линией, — такова новая тактика новых оппортунистических маневров.

К особой бдительности обязывает партию тот неоднократно отмеченный факт, что в своей преступной работе право-«левый» оппортунистический блок не останавливается перед любыми «методами» обмана и маскировки.

К числу таких фактов принадлежит попытка фракционеров использовать в своих предательских целях также и происходящую в РАПП борьбу по творческим вопросам. С возмущением отмечая этот факт, коммунисты, входящие в рапповскую творческую группу «Литературный фронт», заявляют, что свою литературную работу они всегда рассматривали и рассматривают, как неотъемлемую и подчиненную часть своей партийной работы.

Коммунисты «Литфронта» со всей решительностью заявляют: двурушникам, фракционерам, беспринципным политиканам не должно быть места в пролетарском литературном движении.

Исходя из этого, коммунисты, входящие в «Литфронт», считают необходимым: члена «Литфронта» Гальперина, изобличенного в двурушничестве и в предательской фракционной работе против партии, из состава творческой группы «Литфронт» исключить.

Беспощадно отсекая от себя все антипартийные, оппортунистические элементы или проявляющих к ним примиренческое отношение и всех не умеющих и не желающих целиком поставить свою литературную работу на службу задачам партии и рабочего класса, «Литфронт» будет и впредь строить и целиком подчинять свою литературную деятельность задачам борьбы за генеральную линию партии, подвергая суровой, большевистской самокритике свои ошибки. Мы будем изгонять из своей среды всех, кто нарушит основной принцип «Литфронта», как творческой группы, и попытается толкнуть «Литфронт» на путь противопоставления его РАПП в целом по литературно-политической линии, что означало бы неизбежное противопоставление группы литературно-политической линии, выработанной партией и в основном правильно проводимой РАПП.

Такие тенденции в среде московской группы «Литфронт» были проявлены (и в свое время встретили решительный отпор со стороны группы) А. Зониным. С того момента поведение А. Зонина вызвало напряженное недоверие со стороны всей группы. Ныне же оказалось, что А. Зонин причастен к фракционной работе двурушников, что неразрывно связано с его прежними «левацкими» ошибками и шатаниями. В виду всего этого А. Зонина из состава «Литфронта» исключить.

Члена «Литфронта» тов. Солнцева впредь до выяснения вопроса о его причастности к фракционной работе двурушников от работы в творческой группе «Литфронта» отстранить.

Продолжая твердый курс на принципиальную консолидацию сил пролетарской литературы и на последовательную борьбу со всякого рода раскольническими тенденциями по отношению к РАПП, с чьей бы стороны эти тенденции ни исходили, отстаивая правильность своих творческих лозунгов и право на свое пребывание в РАПП в качестве творческого течения на основе единой литературно-политической линии РАПП, «Литфронт» еще теснее сплотится для борьбы за генеральную линию ленинской партии, против оппортунистов всех цветов, против двурушников, фракционеров, предателей.

30 октября 1930 г.

ПРИЗНАЮТ И ИСПРАВЛЯЮТ ДОПУЩЕННЫЕ ОШИБКИ.

ЯЧЕЙКА МЛИ.

Ознакомившись с заметкой, напечатанной в «Правде» 3 ноября с. г., бюро ячейки ВКП(б) совместно с активом Московского лесотехнического института отмечает, что центральный орган партии «Правда» вполне правильно и своевременно указал на ошибку, допущенную в резолюции бюро ячейки совместно с активом о вылазках правых и «левых», где мы должны были не только вскрыть контрреволюционную вредительскую работу правых, но также дать характеристику и решительно выступить против наметившегося беспринципного право-«левацкого» блока и примиренческого отношения к нему, а также против «левацких» элементов всех мастей.

Мы считаем необходимым отметить, что в практической работе нашей ячейки, на заседаниях бюро и общем собрании ячейки единодушно проводилась и проводится работа не только против правых, но также против «леваков» всех мастей. Однако это отношение и настроение нашей ячейки не нашло отражения в нашей резолюции от 1 ноября с. г., что является нашей ошибкой.

ЯЧЕЙКА ЦЕНИПИ.

Ячейка ЦЕНИПИ считает целиком правильными и своевременными указания центрального органа нашей партии—газеты «Правда»—о необходимости более четких формулировок в отношении борьбы с «левыми» оппортунистами и примиренцами к ним.

В этом вопросе в нашей резолюции от 27 октября 1930 г. о борьбе с правым уклоном, независимо от наличия в ней указаний на необходимость борьбы с «левыми» загибами, троцкистскими и другими уклонами, необходимо было больше заострить внимание на борьбе с беспринципным право-«левацким» блоком, с контрреволюционным троцкизмом, «левыми» оппортунистами и примиренцами к ним.

Ячейка ЦЕНИПИ, допустившая такую ошибку, исправила ее в резолюции, принятой на открытом собрании, посвященном XIII годовщине Октября.

Как „Кзыл Узбекистан" „борется" с оппортунизмом

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Странное впечатление получается при чтении последних номеров газеты «Кзыл Узбекистан». На первый взгляд—газета, как газета: и передовые, и оперативные сводки, и статьи, и (например, № 241) заметки о том, что «бай уничтожают хлопок». Но приглядевшись поближе, повнимательнее, невольно задаешь вопрос: куда исчезла с ее страниц партийная жизнь, куда девалась борьба газеты с вылазками правых и «левых» оппортунистов? Ведь это факт, что как раз в последнее время на протяжении целых десяти номеров (с 13 по 24 октября включительно) в «Кзыл Узбекистане»—ни одной подборки, ни одной статьи, направленной против последних вылазок правых и «левых» двурушников.

Просматривая эти номера газеты, можно подумать, что оппортунистической практики нет ни в Узбекистане, ни в центральных районах Советского союза, ибо газета почти не говорит об этом. Больше того, за исключением двух маленьких телеграфных заметок Роста (№ 249, 23 октября) в газете нет даже сообщений о новых вылазках правых и «левых» оппортунистов, имевших место именно в этот период.

Читателям «Правды» известно, например, что хлебозаготовки в Узбекистане идут совершенно неудовлетворительно, что Узбекистан в этом отношении тянется далеко позади других республик Средней Азии, что, наконец, ряд руководящих работников проводит в своей работе явно правооппортунистическую линию (см., например, корреспонденцию в «Правде» от 6 ноября). Находит ли все это отражение в газете? Борется ли газета за генеральную линию партии? Разоблачает ли она правых и «левых» оппортунистов?

Положительного ответа на все эти вопросы мы дать не можем. Все рассматриваемые номера «Кзыл Узбекистана» болеют одной и той же болезнью. Они аполитичны. И только в одном случае газета решается, наконец, заговорить об оппортунизме. В № 246 она изрекла устами тов. Дадаева, что борьбу с правым оппортунизмом нужно рассматривать, как «одну из наших очередных задач».

Дескать, пришело такое время, когда эта борьба стала на очередь, и большевики Узбекистана должны заняться ею так же, как и всякой другой «очередной задачей». И ни единого слова о правой опасности, главной опасности на данном этапе, ни единого слова о «левом» уклоне, ни единого слова о примиренчестве к этим обоим уклонам.

Этот «заговор молчания» нужно немедленно прекратить. Его больше терпеть нельзя. И мы не сомневаемся, что большевики Узбекистана прекратят его в самые же ближайшие дни, заставив свою газету по-большевистски развернуть борьбу на два фронта.

Как не надо делать газету для пионеров деревни.

Дело воспитания детей, дело подготовки смены—большой и острый вопрос. Как подать материал ребенку, как довести до его сознания все происходящее вокруг, как заставить его понять и принять наши идеи, наши установки, как связать его с классом, ведущим борьбу за социализм,—вот на чем должны быть сосредоточены внимание и силы педагогов, внимание печати.

В резолюции VI всесоюзной конференции ВЛКСМ «обострение классовой борьбы и пионерорганизация» говорится:

«Классовая борьба непосредственно задевает не только взрослых, но и самые молодые слои населения, и делает самих детей участниками борьбы».

И далее:

«Однако пролетарские организации и советская общественность часто недооценивают значение участия детей в классовой борьбе за социалистическое строительство, мало помогают детям в их общественно-политической работе, благодаря чему зачастую дети трудящихся, а иногда и пионеры, не могут дать должного отпора чуждым нам буржуазным влияниям в семье и школе».

Слет пионеров в августе прошлого года резко подчеркнул необходимость включения детей в борьбу за колхозы, в борьбу за пятилетку, в борьбу за строительство социализма.

Эти установки должны были лечь в основу работы детской печати, и особенно печати для молодняка деревни, для деревенского пионера. Ибо не секрет, что в глуши деревень детская газета зачастую служит пищей и для взрослых. Через детскую газету, через чтение ребят наши идеи—идеи компартии—доходят до сознания взрослых—отцов, матерей, старших сестер и братьев.

Вот почему детская газета для деревенских пионеров должна ставить вопросы классовой борьбы, вопросы борьбы с уклонами от генеральной линии партии, вопросы социалистической реконструкции сельского хозяйства особенно четко и особенно ясно.

Однако именно так не ставит их «Газета дружных ребят», издающаяся при «Крестьянской газете», под редакцией Е. Гвоздиковой (Е. Фруминой). Вопросы классовой борьбы, борьбы с правым и «левым» оппортунизмом, с примиренчеством, вопросы ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации не поставлены газетой во весь рост. Она не зовет молодняк бороться за генеральную линию партии.

Просмотр номеров газеты с 27 августа по 27 октября включительно убеждает нас в этом. Газета, расходящаяся тиражем в 335 тыс. экз., не сумела четко поставить всех этих вопросов, не сумела стать руководителем пионера в его борьбе с «чуждыми нам буржуазными влияниями в семье и школе». Ни в одном номере газеты за 2 месяца мы не нашли ни слова о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, ни слова о правом и «левом» оппортунизме, ни слова о примиренцах, ни слова о соцсоревновании и ударничестве.

Газета, видимо, считает, что деревенским пионерам не гоже заниматься такими вопросами. Хватит-де с них знаний о шумовом оркестре. Знание того, «на чем и как играть в нашем оркестре» (№ 40).

«Скоро праздник Октября. Ребята, школьники и пионеры должны организовать хороший вечер с музыкой, разыграть сценку, спеть частушки и т. д. Все эти материалы мы будем печатать в «Газете дружных». Сегодня читайте, как самим ребятам устроить шумовой оркестр».

Мы не против шумового оркестра. «Делу время, потехе час». Но шумовой оркестр лишь маленький уголок жизни. Мы живем в сложное время. Партия ведет борьбу с правыми и «леваками», с двурушничеством и примиренчеством разных толков. Мы тщетно искали отражение этой борьбы в газете. Мы тщетно искали имена лидеров правых. За два месяца газета не удосужилась сказать ни одного слова (конечно, в понятном и простом изложении) о позиции, занятой лидерами правых: Бухариным, Рыковым, Томским. Газета не нашла нужным рассказать ребятам о двурушниках Нусинове, Каврайском, Слепкове, Марецком и пр.

В № 34 на первой полосе в рамке красный заголовок: «Враг, с которым надо бороться, которого надо победить».

Вы думаете дело идет о кулаке? О правых? Об остатках троцкистов? О примиренцах? Ничего подобного. Вопрос идет о дезичестве и ставится весьма узко.

Единственно, о чем говорит газета от времени до времени,—это о борьбе за пятилетку в 4 года. Но и этот материал подается сухо, вяло, слабо. Слабо ведется кампания за хлебозаготовки—ни слова не нашли мы о сдаче хлебных излишков колхозниками. Слабо идет кампания о перевыборах советов и об участии во всех этих кампаниях ребят.

Газета не выросла до политического органа, призванного растить нам смену. В таком виде газета не нужна, и ее нужно немедленно перестроить. Кто не борется за генеральную линию партии, кто не борется против правого и «левого» уклонов и примиренческого отношения к ним,—тот дезорганизует наши ряды, разоружает нашу смену и помогает кулацкой агентуре и двурушникам в борьбе против большевизма.

„Советская Сибирь" об ошибках барабинской „Коммуны".

В обзоре печати «Борьба за хлеб» («Правда», № 299) мы указывали на то, что на страницах барабинской районной газеты «Коммуна» «правооппортунистическая практика переплетается с «левыми» загибами. Газета в своей практической работе неудовлетворительно проводит борьбу на два фронта». Мы указывали также, что ни райком партии, ни «Сов. Сибирь» (краевая газета) не указали на ошибки «Коммуны».

Помещая выдержки из этого обзора, «Советская Сибирь» пишет:

«Редакция считает совершенно правильным указание «Правды» на то, что «Советская Сибирь» не вскрыла и не потребовала исправления ошибок барабинской газеты «Коммуна».

Редакция «Советской Сибири» должна сделать соответствующие выводы из этого урока, она должна решительно улучшить свою работу по руководству районными газетами.

Мы ждем также от барабинского райкома сообщения о принятых им мерах по исправлению ошибок своей газеты и укреплению редакции работниками, способными четко проводить борьбу за генеральную линию партии.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АВСТРИИ.

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). Австрийское телеграфное агентство сообщает: «Окончательный итог выборов в Национальный совет (парламент), по официальным данным, таков: с.-д. получают 72 мандата, христианско-социальная партия и хеймверовцы — 66, хеймат-блок-хеймверовцы — 8, национальный хозяйственный блок и ландбунд — 19».

* * *

На парламентских выборах 1927 г. с.-д. получили 71 мандат, христианско-социальная партия — 73, пангерманцы — 12, ландбунд — 9. В связи с нынешними выборами в группировке партий произошли следующие перемены: хеймвер (организация австрийских фашистов), ранее не принимавший участия в выборах, выступил на нынешних выборах сообща с христианско-социальной партией. Часть хеймверовцев выставила в нескольких районах самостоятельные списки под именем «хейматблока». Пангерманцы вступили в блок с ландбундом и с некоторыми другими группами. Этот блок, известный под именем «шоберовского» (лидер блока Шобер — бывший австрийский канцлер), носит несколько более умеренную политическую окраску по сравнению с ультрареакционным блоком хеймверовцев. На прошлых выборах партии шоберовского блока получили 21 мандат.

ЗАКУЛИСНЫЕ СОВЕЩАНИЯ В ЖЕНЕВЕ.

ЖЕНЕВА, 10 ноября. (Спец. корр. ТАСС). На женевской конференции происходят закулисные совещания представителей пяти морских держав (Соединенные Штаты, Англия, Франция, Япония, Италия) по вопросу о включении в проект конвенции об ограничении вооружений методов, предусмотренных в лондонском морском договоре. Эти совещания одновременно выдвигают вопрос о посредничестве между Францией и Италией, чтобы заставить их притти к соглашению.

ДВЕ НОВЫЕ «АГРАРНЫЕ» КОНФЕРЕНЦИИ.

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). В Белграде сегодня открылась новая конференция, созыв которой был решен на последней «аграрной» конференции в Бухаресте. Официальной целью конференции является «единообразное разрешение проблемы аграрного экспорта». В конференции участвуют Югославия, Венгрия, Румыния, Польша, Болгария.

В качестве официального наблюдателя на конференции присутствует делегат Лиги Наций. Кроме того, на конференции присутствуют в качестве неофициальных наблюдателей члены американской комиссии, «изучающей аграрный вопрос в Средней Европе».

ОТКРЫТИЕ НОВОГО МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА.

10 ноября в 3 часа 45 мин. открылись двери нового мавзолея. Отряд курсантов школы ВЦИК стал в почетный караул. Ровно в 4 часа был открыт доступ в мавзолей.

Огромная очередь желающих попасть в мавзолей стала проходить внутрь мавзолея.

ВОЛГО-КАСПИЙ ПЕРЕВЫПОЛНИЛ ПЛАН ОСЕННЕЙ ПУТИНЫ.

ВЕСЕННИЙ НЕДОЛОВ ПОКРЫТ ПОЛНОСТЬЮ.

АСТРАХАНЬ, 10 ноября. На десятое ноября Волго-Каспий заготовил один миллион восемьсот тысяч центнеров рыбы, план осенней путины выполнен на сто два процента, весенний недолов полностью покрыт. Работу продолжаем, развертываем распорный госпов. Предполагаем добыть еще не менее трехта тысяч центнеров. Подготовляем зимний лов.

АНДРИАНОВ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ИНЖЕНЕРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ („ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАРТИЯ") ПО ОБВИНЕНИЮ РАМЗИНА, КАЛИННИКОВА, ЛАРИЧЕВА, ЧАРНОВСКОГО, ФЕДОТОВА, КУПРИЯНОВА, ОЧКИНА и СИТНИНА

по ст. 58 п.п. 3, 4 и 6 угол. код. Р. С. Ф. С. Р.

Одна за другой в целом ряде отраслей промышленности за истекшие два года раскрывались усилиями ОГПУ вредительские организации. Вслед за шахтинской вредительской группировкой была раскрыта вредительская организация в НКПС. За вредительством на транспорте последовало раскрытие вредительских организаций в военной, текстильной, судостроительной промышленности, в машиностроении, в химической, золотой, нефтяной и др. отраслях промышленности.

О ряде вредительских организаций и принятых мерах борьбы советское правительство считало нужным путем официальных уведомлений поставить в известность широкие массы трудящихся.

Почти по всем материалам этих дел следствие систематически приходило к выводу о наличии единого организованного руководящего центра всей вредительской работы, натыкаясь сплошь и рядом на вредителей в основном управляющем аппарате всем народным хозяйством — в ВСНХ и в основном планирующем органе — Госплане. (Об этом говорили уже данные следствия по шахтинскому процессу). Многочисленность этих организаций, длительный период их существования, внутренняя организованность их и спайка, а главное постоянно устанавливавшийся следствием почти в каждом из дел теснейший контакт их с контрреволюционной организацией сбежавших за рубеж бывших собственников национализированных предприятий, связь с международным капиталом и наконец теснейшая связь со шпионской работой военных штабов иностранных государств,—все это давно заставило Советскую власть расценивать вредителей не как случайную контрреволюционную группировку инженеров, а прежде всего как определенный метод классовой борьбы со стороны буржуазии, как класса в целом, организованно действующей во всех областях нашего хозяйственного строительства и, сверх того, искать руководящий центр и рычаг всей вредительской работы не только в среде тех или иных организаций международного капитала, но непосредственно в правительственных сферах крупнейших буржуазных государств Европы, фактически руководивших действиями вредительских организаций и определенно использовавших их как свою военную и политическую агентуру.

К этому выводу систематически приходила следственная власть при разработке данных о вредительских организациях на основании непосредственных материалов следствия. Мощный поступательный ход вперед Советского Союза на хозяйственном фронте, успехи социалистического строительства исключали для всех этих вредительских организаций осуществление их замыслов без помощи извне, без вмешательства в проводимую ими классовую борьбу против Советского Союза более мощных сил организованного международного капитала в лице его буржуазных правительств, опирающихся на вооруженную силу. Возрастающая по мере тех же успехов Союза враждебная активность буржуазных государств по отношению к Советскому Союзу, непрекращающиеся провокационные попытки втянуть его в войну, наконец, оголтелый шум, который всякий раз поднимала буржуазная пресса после актов репрессии Советской власти против открытых вредителей,—все это с неумолимой логикой приводило к тем же выводам и говорило о наличии определенной органической связи между работой вредителей и антисоветской политикой буржуазных государств. Сюда поэтому неизбежно должны были вести нити от вредительских организаций.

Таковы были выводы об организационных основах и тактических перспективах вредительства, к которым систематически приходила следственная власть при разработке отдельных конкретных дел.

Однако, лишь материалы по делу раскрытой, наконец, ОГПУ к.-р. организации, называвшей себя «промышленной партией» или «Советом союза инженерных организаций», объединявшей в единую организацию все отдельные вредительские организации по различным отраслям промышленности и действовавшей не только по указаниям международных организаций бывших русских и иностранных капиталистов, но и в связи и по прямым указаниям правящих сфер и генерального штаба Франции по подготовке вооруженного вмешательства и вооруженного свержения Советской власти,—подтвердили целиком эти выводы. Показания привлеченных по настоящему делу вскрывают в достаточной степени именно этого рода связь.

Считая исключительно важным немедленно предать гласному суду лиц, поставивших в результате своей антигосударственной преступной деятельности широчайшие массы трудящихся Союза ССР и Западной Европы пред прямую угрозу в ближайшем же будущем новой войны против народов СССР,— Прокуратура Республики предлагает вниманию Верховного Суда Союза ССР в настоящем деле эту именно сторону преступной деятельности, оставляя пока в стороне другие, нуждающиеся в дополнительной следственной разработке, стороны дела. Прокуратура Республики предъявляет привлеченным по делу лицам обвинение по ст. 58 п.п. 3, 4 и 6 Уг. Код. РСФСР.

I.

История возникновения центра контрреволюционных вредительских организаций.

Возникновение и личный состав об'единенного вредительского центра.

Основной работник центра контрреволюционных организаций—проф. Московского высшего технического училища Леонид Константинович Рамзин в показании, написанном собственноручно от 21 сентября 1930 г., показал:

«Признавая себя виновным в участии в контрреволюционной организации «инженерном центре» (или в «Совете об'единенных инженерных организаций»), я окончательно и бесповоротно прекращаю всякую борьбу с Советской властью, полностью разоружаюсь и приношу мое искреннее и чистосердечное раскаяние в совершенных мной преступлениях...

Насколько мне известно из отрывочных сообщений, возникновение «инженерного центра» можно отнести к 1926 г. Сколько-нибудь точных и подробных сведений по этому вопросу я не имею, ибо я начал принимать участие в «Инженерном центре» лишь в начале 1927 года...

Инициатором, вдохновителем и основным организатором при создании «Инженерного центра» является П. А. Пальчинский, при чем наиболее активными сотрудниками его являлись Л. Г. Рабинович и Н. Н. Федорович» [1]).

Основные предпосылки для возникновения «инженерного центра» в его первоначальном виде обвиняемый Рамзин рисует следующие:

«а) одной из исходных причин создания контрреволюционной организации являются прежде всего политические настроения в рядах старого инженерства, колебавшегося обычно в границах от кадетских до крайних правых, монархических убеждений. Таким образом, по своему политическому облику старое инженерство в своей массе не принимало советского строя и принципов коммунистической партии.

б) Указанные политические настроения подкреплялись и разницей в деловом и бытовом положении инженеров до и после Октябрьской революции: естественное недоверие советской власти к инженерству, политический и общественный контроль за их работой лишили инженерство того командного положения, которое многие из них занимали до революции, вместе с тем после революции бытовое и материальное положение крупных инженеров сильно ухудшилось.

в) Влияние прежних владельцев предприятий на старых инженеров, имевших и частично сохранивших связи с прежними хозяевами, также было постоянным стимулом для борьбы против советского строя, с целью возврата прежним владельцам их предприятий или компенсации за них.

г) Наметившийся переход от нэпа к социалистическому наступлению был также одной из причин, побудивших к активным действиям против совласти, ибо надежды на постепенное перерождение последней и дальнейшее углубление нэпа постепенно рушились.

д) Разгоравшаяся борьба внутри ВКП(б) возбуждала надежды на более успешные результаты контрреволюционных выступлений в расчете на ослабление коммунистической партии внутренней борьбой».

В то же время, продолжает он:

«е) враждебность и ненависть к совласти со стороны капиталистических стран создавали реальную базу для расчета на активную помощь извне вплоть до военной интервенции и таким образом позволяли надеяться на полную осуществимость контрреволюционного переворота в недалеком будущем», а

«ж) намечавшееся уже в 1927 году ухудшение бытового положения, недовольство в крестьянских массах, определившиеся признаки кризисов и экономические затруднения с перспективами их прогрессирования создавали внутри страны благоприятную почву для контрреволюционного переворота».

Рамзин не договаривает здесь основную причину — то, что почти все из главных заправил «центра» были до революции либо сами крупными промышленниками и капиталистами (Рабинович), либо занимали наиболее крупнооплачиваемые командные должности у крупнейших промышленных заправил, были, так сказать, их вторым лицом. Что же касается «кризисов», то последующие данные по делу укажут роль, какую сыграла в создании этих «кризисов» работа непосредственно самих обвиняемых и созданной ими к.-р. организации.

Личный состав центральной вредительской организации Рамзин определяет из следующих лиц:

«В состав «инженерного центра» входили:

1. П. А. Пальчинский — основной руководитель всего «центра», в ведении которого, кроме общего руководства работой всей организации, были вопросы военные, финансовые и основных заграничных связей.

2. Л. Г. Рабинович — угольная промышленность, мелкие отрасли промышленности и общий сводный промышленный план.

3. Инж. Хренников [2]) — металлургия и металлообрабатывающая промышленность.

4. Проф. Чарновский — металлургия и металлообрабатывающая промышленность.

5. Инж. Федотов — текстильная промышленность.

6. Инж. Куприянов — текстильная промышленность.

7. Инж. Ларичев — нефтяная промышленность и топливоснабжение.

8. Проф. Л. К. Рамзин — топливоснабжение и энергетика».

Кроме того, Рамзин относит к данному центру П. И. Красовского [3]), ведавшего вредительством на путях сообщения, хотя и затрудняется, как он говорит, «окончательно отграничить членов самого «центра» от членов его отраслевых групп», тем более, что формальных выборов как самого «центра», так и его президиума не было. Однако «центр» фактически имел президиум, состоявший из следующих лиц: инж. П. А. Пальчинского, инж. Л. Г. Рабиновича и инж. Хренникова, при чем после ареста Рабиновича, по показаниям Рамзина, его фактически заменил Федотов (показание от 21 октября). Несколько иначе по этому последнему пункту о лидерстве во вредительской организации показывает обв. Ларичев. Подтверждая в общем и целом показания Рамзина о составе руководящего центра, он тем не менее говорит:

«Руководящая группа фактически играла роль центрального комитета, в состав которого входили: Хренников, Калинников, Рамзин, я, Чарновский, Федотов. Хотя никаких выборов председателя нами не производилось, но по преемственности и широкому знанию общего положения руководящую роль играл Хренников. После его ареста деятельность организации резко свернулась и в этот последний период руководство перешло к Рамзину» (показания от 21 сентября).

Организационная структура об'единенных организаций.

Организационная структура центра всей вредительской организации была по Рамзину следующая:

«В целях максимальной конспирации, вся организация была построена по принципу обособленных цепочных связей, а именно—по отдельным отраслям промышленности существовали отдельные головные звенья, игравшие роль соответствующих отраслевых центров, которые устанавливали связь далее к низу, т.-е. к низовым и периферийным ячейкам.

Благодаря такой организации члены различных цепочек не знали друг друга и даже верховные и низовые звенья одной и той же цепочки также не находились в непосредственном контакте.

Такая система цепочных связей обеспечивала минимальные разрывы организации в случае провала отдельных ее членов...

... По моему впечатлению, общий об'ем московской организации, непосредственно связанной с центром, можно оценивать около 40—50 человек, а суммарное количество членов организации, тяготеющих непосредственно к центру—цифрового порядка в 400—500 человек. Общее же количество участников организации, включая низовых работников, доходило до 2.000 человек». (Показания от 21 сентября).

По отдельным отраслям промышленности во главе указанных высших цепочек стояли, кроме упомянутых выше обвиняемых по показаниям Рамзина, следующие лица:

«Угольная промышленность—Н. Н. Федорович, инж. Скорутто, Назимов и Волкович А. Д.

Нефть—проф. И. Н. Стрижов, инж. Покровский (Госплан СССР) и инж. Н. Н. Смирнов (ВСНХ СССР).

Металл—Гржимайло, Белоножкин, Юлманов, Кауфман, Неймайер, инж. Кутский П. М., инж. Р. Я. Гартван, Лист, Линтарт и Польяконов.

Текстильная—Куприянов, Лебедев, Лопатин, Нолле.

Химическая—инж. В. П. Кравец (ВСНХ СССР) и инж. В. Н. Камзолкин, проф. И. С. Шведов, проф. Шпитальский, Лотавский, Лебедкин, Булгаков;

Торф—В. Н. Вальяжников, Кирпичников.

Лесная—В. П. Майер и Квятковский.

Цементная—М. М. Поросов и А. И. Ставровский.

Электротехническая—В. И. Угримов.

Экономическая группа—Гуревич, Белозерковский, Соколовский (ВСНХ СССР).

Топливо-снабжения—Прошич и Покровский (ВСНХ СССР), Цвангигер, Украинцев-Целибель С. Н.

Общая увязка промышленного плана в целом и мелкие отрасли промышленности—проф. Калинников И. А.

Энергет—М. Л. Каменецкий, Н. Н. Ванюков, проф. А. А. Горев, инж. Кукель-Краевский, Осадчий П. И., Сушкин.

Ленинградские группы — проф. М. В. Кирпичев, А. А. Фомин, В. Н. Шретель.

МОГЭС—Кирпичников, Яновицкий, Крылов, Савельев, я.

Энерг. военной промышленности—инж. Е. Ф. Евреинов и инж. В. Н. Домонтович (Теплотехнический институт).

Энерг. транспорта—Бесядовский А. К. и Н. Ф. Лавров.

НКПС—Мекк, Борисов И. Н., П. И. Красовский, П. С. Янушевский, М. Е. Правосудович, А. Ф. Величко, Шухов.

Профсоюз инженерно-технических работников—С. Д. Шейн.

ВАИ и Политехническое общество— И. Н. Львов, Шадрин А. А. [4]).

«В общем можно сделать вывод,— заключает Рамзин,—что, за исключением сельского хозяйства, почти все секции Госплана СССР и директораты ВСНХ СССР были охвачены центром».

Сельское хозяйство, впрочем, в свою очередь было охвачено контрреволюционной группой Кондратьева.

Состава периферийных центров Рамзин не указывает, так как его могут указать лишь «члены отраслевых центров, поскольку они были непосредственно связаны с периферией».

Общая картина сказанного выше в достаточной степени рисует силу вредительской организации, какую она приобрела приблизительно к 1928 г.—началу шахтинского дела, когда впервые ей был нанесен удар провалом шахтинского филиала вредительства в угольной промышленности.

Политическая и тактическая программа вредительского центра.

Политическая и экономическая программа вредителей в этот момент была следующая. Обвиняемый Рамзин показывает:

«Форма правления намечалась в виде буржуазно-демократической республики. По этому вопросу имелись различные предложения, вплоть до монархической реставрации. Однако, в процессе обсуждения такая постановка была отвергнута, ибо старая династия совершенно дискредитирована; выдвигать же какую-либо новую династию заставило бы итти на опасную авантюру, а, главное, монархическая реставрация встретила бы энергичный отпор со стороны широких масс населения, оттолкнув их от центра.

Законодательный орган намечен был в виде парламента, избираемого путем всеобщего избирательного права, но при помощи соответствующей сложной системы выборов, которая обеспечила бы желательный состав парламента.

Оба вышеуказанных положения мыслились однако лишь после окончательного укрепления нового строя; на первое же время после контрреволюционного переворота считали необходимой военную диктатуру.

В области промышленности основной принцип сводился к возврату предприятий прежним их владельцам. При реализации этого однако были очевидны громадные затруднения, ибо большинство прежних предприятий коренным образом изменилось, часть их совершенно ликвидирована или находится в нерабочем состоянии, наоборот, другая часть старых предприятий настолько расширилась или подверглась столь радикальной реконструкции, что их ценность увеличилась иногда в несколько раз. Наконец, после Октябрьской революции появилось большое количество совершенно новых предприятий, общая мощность и ценность коих значительно превосходит суммарную ценность прежних дореволюционных предприятий. Поэтому после согласования с эмигрантскими промышленными руководящими кругами был намечен своеобразный путь акционирования новых и сильно реконструированных предприятий. При таком подходе подобные предприятия обезличиваются, и прежние владельцы ликвидированных или радикально изменившихся предприятий компенсируются выдачей им соответствующего количества акций. Благодаря общему значительному возрастанию суммарной капитальной стоимости предприятий к моменту контрреволюционного переворота, по сравнению с дореволюционной стоимостью, а также путем искусственных оценочных мероприятий, такой путь открывал возможность после компенсации прежних владельцев сохранить в руках государства еще значительное количество свободных акций и средств. Эти свободные средства и намечено использовать на частичную компенсацию прежних владельцев и на общегосударственные нужды.

В области сельского хозяйства основная установка делалась на крепкие индивидуальные хозяйства с частичным выкупом земли у прежних владельцев. Таким образом, возврат земли прежним владельцам отвергался, земля закреплялась за крестьянами в виде индивидуальных отрубных хозяйств. Компенсация же прежних землевладельцев намечалась вышеуказанным образом. Подобные установки в области сельского хозяйства должны были обеспечить в центре энергичную поддержку со стороны широких крестьянских масс, особенно при проведении Совластью коллективизации, которая, по расчетам центра, должна была вызвать их сильное недовольство и даже открытые выступления.

Вопрос местного самоуправления, насколько мне известно, не получил еще сколько-нибудь полного освещения, ибо на почве контрреволюционного переворота, как уже отмечалось, мыслился период военной диктатуры с назначением начальников губерний, уездов и т. п. в административном порядке.

В области налогового обложения намечалась комбинированная система прямых и косвенных налогов, тоже не получившая, по моим сведениям, достаточной проработки.

В области внешней торговли — отмена ее монополии и система покровительственных пошлин.

Таким образом, вышеизложенная программа защищала интересы промышленной буржуазии и крепкого единоличного крестьянского хозяйства.

Для осуществления этой программы основная политическая задача сводилась прежде всего к свержению советской власти при помощи вооруженного контрреволюционного переворота со ставкой на интервенцию извне».

Эта программа стоит того, чтобы на ней остановиться. Фраза о демократической республике не может скрыть того основного, о чем мечтали вредители,— установления военной диктатуры на первый период после переворота в целях беспощадной расправы с рабочим классом, и, конечно, с коммунистами. Точно так же фраза о всеобщем избирательном праве и парламенте не может скрыть основной задачи — иметь такой парламент, который был-бы «желателен» для промышленников. Реставрация не только капитализма вообще, но и реставрация прежних собственников или, во всяком случае, та или иная компенсация последних — вот что составляло ядро этой программы, защищавшей, по словам Рамзина, «промышленную буржуазию и крепкое единоличное (читай: кулацкое) крестьянское хозяйство». Содержание этой программы было таково, что она об'ективно приводила к необходимости «ставки», как пишет тот же Рамзин, «на интервенцию извне». Внутри страны для осуществления такой программы найти сочувствие среди широких масс трудящегося населения вредители не могли.

Впрочем, почему именно члены контрреволюционных организаций считали необходимым прибегнуть к помощи внешнего вооруженного вмешательства и почему они рассчитывали необходимым соответственно с этим направить и согласовать свою деятельность, для чего и вошли в сношения с представителями иностранных государств, сами вредители излагают достаточно откровенно.

Проф. Рамзин показывает:

«В начальное время существования Инженерного центра, совпадающее с концом восстановительного периода в народном хозяйстве, поскольку мне известно с чужих слов, основная техническая установка центра сводилась к максимальной охране предприятий крупных промышленников, связанных с центром. Кроме сохранения от разрушения таких предприятий, центр в это время добивался и их улучшения за счет государства, чтобы, таким образом, прежние промышленники после контрреволюционного переворота не только получили обратно имевшиеся у них капитальные ценности, но и с возможно большим приростом последних.

Начавшийся после восстановительного периода успешный ход реконструкции страны, быстро растущее укрепление ее экономического состояния и созидания делали совершенно безнадежными расчеты на контрреволюционный переворот внутренними силами, путем крестьянских или военных восстаний, а вместе с тем, сильно уменьшали шансы на благоприятный результат интервенции, ибо параллельно с ростом экономической мощи Союза росла и его военная мощь, а следовательно и сопротивляемость интервенции. Поэтому центр изменил свою тактику и пришел к выводу о необходимости активного ускорения контрреволюционного переворота путем искусственного ухудшения экономической жизни Союза, т.-е. стал на путь вредительства. Характер и методы последнего менялись в связи с общей ситуацией». (Показания от 21 сент.).

В другом месте (показания от 16 октября) он говорит еще более четко:

«Основной целью деятельности Промышленной партии, выросшей из об'единенной инженерной вредительской организации, являлось свержение Советской власти при помощи к.-р. переворота. С самого начала деятельности Промпартии ее основной ставкой была ставка на интервенцию против Советского союза, ибо лишь интервенции признавались верным и быстрым способом совершения к.-р. переворота». «Поэтому,—продолжает он дальше,— от прямого технического вредительства центр быстро пошел к «плановому вредительству», которое сводилось к таким способам планирования отдельных отраслей народного хозяйства, которое искусственно замедлило бы темп экономического развития страны, создавало диспропорцию между отдельными участками народного хозяйства и приводило к экономическим кризисам, охватывающим уже все народное хозяйство...

Отмеченный выше охват плановых органов центром создавал ему почти неограниченную свободу действий в плановой области».

В связи с этим, примерно с 1928 г., с усилением надежд на близость к.-р. переворота стал специально применяться и еще один метод вредительства:

«...путем длительного омертвления капиталов, вкладываемых в строительство, т.-е. вкладывания народных средств в сооружения с длительными строительными периодами, или же в предприятия, которые по наличию других необходимых факторов можно использовать лишь в более далеком будущем... Такой метод омертвления капиталов и использования их с низкой эффективностью: 1) отрывал капитальные средства, сокращая масштаб эффективного строительства и темп экономического развития страны; 2) за счет сокращения удовлетворения текущих потребностей, благодаря отрыву средств на мало эффективные в данный момент строительства, увеличивал советское наследство для нового правительства, вызывая в то же время рост недовольства широких масс населения». (Показ. от 21 сент.).

Насколько твердо были уверены вредители в своей конечной победе, показывают следующие характерные два факта из жизни последующей контрреволюционной организации — ее политически партийное оформление, имевшее место в 1928 году, и формирование состава будущего правительства. Глубоко убежденные в том, что именно им должна будет принадлежать руководящая роль после контрреволюционного переворота, вредители немало сворое и времени потратили на заблаговременное распределение между собой портфелей, решив открыто выступить как политическая партия промышленного капитала.

Рамзин показывает:

«Постепенный рост охвата организацией центра отдельных отраслей промышленности и одновременно увеличение количества членов заставило поднять в Инженерном центре вопрос относительно партийного оформления всей организации.

Этот вопрос возник в конце 1927 г. и был поднят П. А. Пальчинским, Л. Г. Рабиновичем и др.

Толчком к этому послужило совещание с проф. Чаяновым, сообщившим центру о наличии и о программных установках своей организации. Последующая работа центра шла в направлении оформления новой партии, каковая вначале имела ряд вариантов названий.

Наиболее употребительным названием для вновь организуемой партии была — «Промышленная партия». (Показ. от 21 сент.).

Более подробно об этом показывает обвиняемый Ларичев в показании от 12 октября 1930 года, где он говорит:

«...поскольку инженерно-технический центр ведет определенную борьбу за свержение советской власти, то, естественно, в случае контрреволюционного переворота, инженерные круги, представляющие в данное время интересы промышленного капитала, должны выступить как единая политическая сила и занять определенную и даже руководящую роль в оформлении будущего правительства... Это диктовалось также теми соображениями, что в политической борьбе с советской властью принимают участие и другие круги населения в лице Крестьянской партии и вопрос о влиянии на формирование будущего правительства и след. его тактики и политики будет сопряжен с внутренней борьбой антисоветских сил»...

«...Эти общие соображения были достаточно вески, чтобы ставить конкретно вопрос об образовании партии, определяющей определенную классовую группу инженерно-технических кругов (сохранивших свой кастовый характер). Поскольку эта группа в данный момент являлась политической силой, защищающей интересы промышленного капитала, Рабиновичем и другими предлагалось назвать ее «Промышленной партией».

По вопросу об образовании Промышленной партии, ее программе и тактических перспективах показывает и Чарновский, от 9/X 1930 г.:

«С 1928 года, когда организация отраслевых вредительских центров закончилась и состав этих групп увеличился, при чем уже был установлен контакт с вредительскими группами экономистов через Чаянова, Громана, Кондратьева и др. Инженерно-вредительский центр стремился к превращению в партию. При незаконченности этого превращения в формальном отношении фактическое его превращение в политическую партию по существу уже состоялось к началу 1929 года. Об'единяя широкие технические и экономические круги многих учреждений, партия эта по характеру сочетавшихся в ней сил получила наименование «Инженерно-промышленной» или, как сокращенно называли, «Промышленной партии», Инженерный центр, об'единявший ряд отраслевых центров, становится об'единенным центром для всей партии.

...Полный состав руководящего центрального комитета, стоявшего во главе организации и обладавшего директивными функциями, охватывал членов Инженерного центра по отраслям: топливной, металлургической, машиностроительной, в каковые входил и я — Чарновский... Руководящую роль играл в центральном комитете Хренников, а после ареста Рамзин, имевший связи с наибольшим числом учреждений и отраслей».

Программа партии изложена Чарновским приблизительно в тех же положениях, что и Рамзиным.

На чем конкретно договорились вредители по вопросу о составе будущего правительства, наиболее четко показывает тот же Рамзин:

«Вопрос о составе будущего правительства,—говорит он,—обсуждался в разных совещаниях в период 1927/28 г. Окончательного состава правительства выработано не было: в отдельных совещаниях назывались следующие кандидатуры на министерские посты:

Премьер министр—П. А. Пальчинский.

Военный министр—П. А. Пальчинский и генерал Лукомский.

Промышленности и торговли—П. П. Рабушинский и Л. Г. Рабинович, инж. Хренников и проф. Калинников. Внутренн. дел—П. П. Рябушинский, проф. Борис и несколько предполагалась кандидатура проф. Н. Ф. Чарновского. Финансов—Вышнеградский, проф. И. Х. Озеров, проф. Денисов, Л. Г. Рабинович. Путей сообщения— И. Н. Борисов, П. И. Красовский, Мекк. Земледелия—кандидатура по предложению ТКП — А. В. Чаянов, Вилимович. Иностранных дел—академик Тарле. На период военной диктатуры в качестве диктатора намечался П. А. Пальчинский».

Как и программа промышленной вредительской партии, этот состав также чрезвычайно характерен. Имена Рябушинского, царского генерала Лукомского и, наконец, Пальчинского—бывш. диктатора буржуазии перед Октябрьской революцией в Ленинграде—сами говорят за себя. Для восстановления власти капитала были подобраны наиболее яркие его представители, с одной стороны, и наиболее махровые, черносотенные царские генералы — руководители гражданской войны — с другой.

Не менее характерен второй список проектируемого правительства, датированный началом 1929 года. Он показывает, во-первых, что надежды на скорое свержение советской власти у вредителей за это время не поблекли; во-вторых, что классовые вожделения их за это время лишь усилились. В новом списке, по показаниям Рамзина от 3/XI 1930 года, намечались следующие кандидатуры:

«Премьер—Осадчий, Милюков или Рамзин.

Военный — Лукомский или Деникин.

Торговли и промышленности—Калинников, Хренников, Ларичев, Коновалов, Денисов, Третьяков.

Финансов—Озеров, Боголепов или Рабинович.

Путей сообщения — Красовский, Боган-Бернштейн.

Иностранных дел — Тарле, Милюков.

Земледелия — Чаянов А. В.».

Так образовалась «Промышленная партия».

В то же время она отличалась уже от прежнего Инженерно-технического центра в смысле большего заострения вопроса об иностранной военной интервенции.

Постановка вопроса об интервенции Промпартией.

Рост успехов хозяйственного строительства Союза, несмотря на весь размах вредительской работы, заставил Промпартию не только выдвинуть на первый план и поставить гораздо более остро, чем ставил прежний Инженерно-технический центр, вопрос о вооруженном вмешательстве со стороны — об интервенции, но и подчинить ему всю свою работу по вредительству.

Вот как по этому вопросу показывает Рамзин:

«При основной ставке на интервенцию, которая ожидалась примерно в 1930 г., основной целью являлось естественно приурочивание все общего кризиса и паралича хозяйственной жизни страны к моменту интервенции, значительно облегчая последнюю и обеспечивая уверенность в ее успехе с минимальными усилиями» (от 16 октября).

Опять-таки в полном соответствии с показаниями Рамзина, более подробно по этому поводу показывает Ларичев:

«Несмотря на ведущуюся на местах вредительскую деятельность в различных отраслях народного хозяйства, восстановительный процесс протекал довольно успешно и приостановить этот процесс не удавалось, несмотря на то, что вредительская деятельность получила уже в лице Инженерно-технического центра определенное руководство и направление. По мере того как расширялось восстановление отдельных отраслей народного хозяйства, укреплялось внутреннее положение страны и Советской власти. В соответствии с этим все меньше оставалось надежды на возможность внутреннего краха Советской власти и сдачи ею прежних позиций. Кроме того, остался неоправданным расчет на широкое привлечение концессионного капитала, в котором к.-р. инженерство видело возможность так сказать «мирной» интервенции».

В связи с этим:

«Промышленная партия», об'единившая все вредительские и к.-р. организации Инженерно-технического центра, с самого начала своей деятельности видела в интервенции главную реальную силу, могущую привести к свержению Советской власти. Это положение полностью разделялось и идейным вдохновителем и руководителем «промышленной партии» —торгово-промышленным комитетом в Париже (так наз. «Торгпромом»), являвшимся об'единением бывших собственников царской России...» (показания от 16 октября 1930 г.).

О том же говорит в показаниях от 16 октября 1930 г. обвиняемый Калинников:

«Когда выяснилось в 1926 г., что об'явленная Советским Союзом программа широкого привлечения иностранных концессий не может быть реализована в виду неприемлемости требований бывших владельцев — иностранцев, а в то же время народное хозяйство Советского Союза невиданно быстрыми темпами заканчивало свое восстановление, в особенности в промышленности и на транспорте, идея интервенции и за границей и в Инженерном центре, а затем и в промышленной партии, стала крепнуть и усиливаться, так как быстрое усиление экономической мощи Советского Союза и рост авторитета Коммунистической партии и советской власти среди населения Советского союза становились грозными противниками на пути осуществления будущей интервенции...

Так возникла и сформировалась идея интервенции и с этого момента стали усиленно к ней подготовляться правительственные и русские эмигрантские круги во Франции. В это примерно время происходит оформление политических концепций в рядах к.-р. вредительских организаций, об'единенных в инженерном центре, и они превращаются в промышленную партию с центральным комитетом. С этого момента идея иностранной интервенции все более и более стала занимать ЦК промышленной партии».

Наконец, о том же показывает обвиняемый Чарновский (16 октября 1930 года):

«Вредительский инженерно-промышленный центр, или промышленная партия, в которую он сформировался, в деле свержения Совласти ставил свою ставку с 1927 года главным образом на военную интервенцию, всеми путями стремясь к выяснению перспектив в этом направлении и сроков ее подготовки и реализации через своих наиболее осведомленных членов.

...Пальчинский и Рабинович через членов вредительского инженерно-промышленного центра и фактического его руководителя Хренникова, а также через других членов центра сообщали о надеждах б. промышленников на военную интервенцию, осуществляемую военными силами Польши, Румынии и других лимитрофных государств, опираясь на помощь Франции и при поддержке Англии, при чем Франция должна была принадлежать в этом деле главная инициативная и руководящая роль с оказанием широкой военно-технической помощи».

Так создался из прежних отдельных вредительских отраслевых центров единый руководящий центр и политически оформился в политическую партию крупного капитала. Подгоняемый успехами социалистического строительства, все свои упования он возложил теперь на внешнее вооруженное вмешательство, увязав с ним и с его инициаторами и вдохновителями всю свою практическую вредительскую работу. Подробное рассмотрение организационных возможностей, какими располагала эта политическая партия промышленного капитала, ее связь с инициаторами будущей интервенции на территории Союза и за границей и, наконец, рассмотрение того, что конкретного было проделано ею по подготовке интервенции у нас и за границей, составляют содержание дальнейшего изложения.

[1]) Пальчинский расстрелян по приговору коллегии ОГПУ по делу о вредительстве в золото-платиновой промышленности. Федорович осужден по вредительству в угольной промышленности. Рабинович осужден по шахтинскому процессу на 6 л., дополнительно по делу о золото-платиновой промышленности осужден на 10 лет. Последние к настоящему процессу не привлечены, как не принимавшие участия в работе контрреволюционной организации последних двух лет, к каковому периоду относятся тягчайшие из совершенных преступлений.

[2]) Хренников умер во время следствия.

[3]) Красовский осужден за вредительство на транспорте на 10 лет и по тем же основаниям, что и Рабинович, к делу не привлечен.

[4]) Все перечисленные лица либо уже осуждены ОГПУ, либо привлечены ОГПУ каждый по соответствующей отрасли промышленности и в настоящий процесс не включены.

II.

Связи вредительского центра в СССР с зарубежными антисоветскими организациями бывш. русских и иностранных промышленников и с иностранными интервентами.

Торгпром и его связи с вредительскими организациями.

Октябрьская революция смела мощь капитала в СССР и ниспровергла политическое и экономическое господство буржуазии, как класса. Скрывшиеся за рубеж от'явленные враги народа и ненавистники рабочего класса, бывшие промышленники не потеряли тем не менее надежд на восстановление своей прежней власти и образовали там «Торгпром» (Торгово-Промышленный комитет)—заграничное об'единение крупнейших заправил дореволюционной промышленности, поставивших своей задачей политическую работу по борьбе с Советской властью, за возвращение своих бывших предприятий. С ними и завязали сношения вредительские организации в СССР.

«Промышленная партия, — говорит Рамзин,—была тесно связана в своей деятельности с об'единением б. промышленников в лице русского Торг.-Пром. Комитета (Торгпром) в Париже, в состав коего входили: Денисов, Нобель, Гукасов, Манташев, Мещерский, Рябушинский, Каштанов, Третьяков, Стрижкевич и др. Торгпром, помимо охраны интересов промышленников-белоэмигрантов за границей, ставил своей основной задачей возврат принадлежавших им ранее русских предприятий или получение компенсации за них; для достижения этой цели Торгпром стремился к осуществлению интервенции против СССР». (Показ. от 3 ноября).

Лишенные в основном своей экономической мощи, все эти Манташевы и Денисовы, Мещерские и Рябушинские представляли собой все же достаточно крупную в политическом и экономическом отношении силу, поскольку крупные средства, сохранившиеся ими в заграничных банках до революции, давали им возможность играть определенную политическую роль. Тесные связи, об'единявшие одновременно их с организациями международного капитала по соответствующим отраслям промышленности, куда они по большей части входили в качестве акционеров еще в дореволюционное время, равным образом превращали их в довольно весомую в политическом отношении величину.

В противоположность белоэмигрантским кругам из других слоев населения, эта группа промышленной буржуазии была силой, с которой считались, как показывают следственные данные, и правительственные круги буржуазных государств. Имена деятелей Торгпрома, приводимые обвиняемыми, в достаточной степени иллюстрируют это утверждение. Тот же Рамзин показывает:

«Мне известны,—говорит он,—следующие связи с бывшими русскими промышленниками:

По металлической промышленности—с Мещерским (б. владельцем Сормовского предприятия) через Пальчинского и, кажется, Чарновского, с Денисовым через Чарновского и Хренникова.

По текстильной промышленности— с П. П. Рябушинским через П. А. Пальчинского и А. А. Федотова, с Коноваловым и Морозовым через Федотова, с Бардыгиным через Ларичева и Федотова.

По нефтяной промышленности—с Нобелем, Манташевым и Гукасовым через И. Н. Стрижова.

По угольной промышленности—с Дворжанчиком через Л. Г. Рабиновича.

Кроме того, на одном совещании центра Пальчинский назвал фамилию Крестовникова—жировая промышленность, однако была ли реализована эта связь и через кого, для меня неизвестно...

«Связь с бывшими промышленниками осуществлялась через разных лиц, ездивших за границу, в частности в 1927 году я по поручению Пальчинского и кажется Федотова имел один разговор в Париже с П. П. Рябушинским, касающийся согласования основных положений программы Центра и, в частности, описанного выше способа акционирования предприятий». (21 сентября).

О связях отдельных групп вредителей по отдельным отраслям промышленности с представителями иностранного капитала говорит Калинников в показании от 10 октября 1930 г.

«Поскольку мне известно, Пальчинский находился в связи с французским и английским капиталом. Рабинович через Дворжанчика поддерживал связь с Польшей, Хренников находился в связи с Глассом—акционером Сталинского, бывш. Юзовского, завода и Виккерсом в Англии, Федорович—с Уркартом».

На связь вредителей с Уркартом следственные власти натолкнулись совершенно точно еще раньше по делу цветной металлургии.

По показаниям обвиняемых, сам Уркарт следующим образом выражался тогда о нашем техническом составе: «Большинство нашего технического со-

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4 СТР.).

ства и административно-технического управления,—говорит Уркарт,—находится на предприятии и ждет нашего возвращения». Связи вредителей с нефтяным королем Детердингом и роль последнего будут выяснены в дальнейшем.

Первое время, *однако, эти сношения* вредителей и бывших собственников не носили в достаточной мере организованного и четко выраженного политического характера.

Крайне заинтересованные в соответствующем направлении работы своих *бывших предприятий в СССР*, круги эмигрировавших промышленников использовали свои прежние связи для этой цели в первую голову. Шахтинский процесс дал достаточно характерную картину заграничного руководства нашими предприятиями в виде конкретных *указаний, как проводить или не проводить* те или иные технические рационализаторские мероприятия на том или ином заводе, как поступить с тем или иным пластом или шахтой и т. д. Лишь с началом реконструктивного периода, когда все лицо промышленности начало *резко меняться и когда бывшие промышленники*, как говорит Рамзин, «часто не находили в живых своих прежних предприятий», получаемые директивы стали утрачивать свой конкретный характер, превращаясь большей частью лишь в подтверждение и одобрение *предложений Промпартии*. Зато с тем большей четкостью начали выступать тенденции и директивы чисто политического характера. В связи с общей установкой вредительской организации на интервенцию они получали теперь свое законченное выражение в своеобразном *разделении труда по подготовке интервенции* между Промышленной партией и Торгпромом, ибо и те и другие (т.-е. Торгпром и вредители) начали видеть теперь в интервенции единственное средство свержения советской власти и единственный способ осуществления плана *восстановления капитализма* в СССР. Вот что по этому поводу показывает обвиняемый Рамзин:

«...Будучи тесно связана в своей деятельности с об'единением бывших промышленников в лице русского Торгово-Промышленного Комитета (Торгпрома), *также стремившегося к* осуществлению интервенции против СССР, Промышленная партия в общем по договоренности с Торгпромом разделила работу по подготовке интервенции между Торгпромом и собой следующим образом: **Торгпром вел всю внешнюю подготовку интервенции,** а именно: **все переговоры с иностранными правительствами,** главным образом с Францией и Англией, проводил за границей агитацию и пропаганду интервенции, должен был изыскать средства для ее финансирования, а также брал на себя и организацию военной ее части при помощи иностранных держав. Промпартия же **проводила внутреннюю подготовку интервенции в СССР** путем искусственного создания и углубления экономических кризисов и **всесозможной помощи интервенции изнутри.** С этой целью по указанию Торгпрома и по собственной инициативе ЦК Промпартии вступил в связь **с иностранными генштабами»** (16 октября).

Новая установка резко оформилась уже к концу 1927 г., а еще через год—к концу 1928 года—она стала не только преобладающей, но **подчинила себе все остальные, превратив всю деятельность вредителей в пособную и подчиненную работу по подготовке интервенции.** Обвиняемый Ларичев показывает:

«Более или менее определенные сведения об отношении заграничных кругов по вопросу об интервенции были получены к концу 1927 года по возвращении из-за границы Рамзина, где он *по этому вопросу* вел переговоры с Торгпромом. Из его рассказов мне известно, что Торгпром добился определенной поддержки французского правительства в отношении интервенции и что имеются соглашения между Францией и Англией в этом вопросе. Разрыв дипломатических сношений с Англией рассматривается Торгпромом как определенный шаг к подготовке антисоветского блока и последующей интервенции. Антисоветский блок прежде всего должен об'единить и координировать действия Польши, Румынии и Прибалтийских держав. Они должны явиться той реальной вооруженной силой, которая должна осуществить интервенцию при участии экспедиционного корпуса и эмигрантских сил, организуемого и поддерживаемого Францией»... (Показ. от 12/X).

Чарновский показывает (16/X 30 г.):

... «установили связь с бывшими владельцами и с кругами, способными активно поддержать интервенцию. Промышленная партия (вредительский инженерный центр) видела в интервенции уже с 1927 г. основное и конечное средство к свержению соввласти. Этой конечной цели должно было способствовать проведение вредительским инженерным центром (Промышленной партией) вредительства в различных отраслях народного хозяйства и промышленности — путем создания диспропорции при выполнении плана реконструкции по обслуживающим друг друга отраслям, *углубления кризисов* в результате этих диспропорций, в том числе кризисов продовольственного, транспортного, топливного и в прочих отраслях хозяйства СССР. В таком направлении, по сообщению Хренникова, были даны также директивы и со стороны *зарубежного об'единения* промышленников Торгпрома, принятые инженерным вредительским центром (Промпартией) в лице его руководителя Хренникова в качестве основной линии деятельности с 1927 г. Это сообщение Хренникова было позднее значительно дополнено проф. Рамзиным, впоследствии заступившим место Хренникова в качестве руководителя вредительского промышленного центра (Промышленной партии)».

И, наконец, еще конкретнее показывает Федотов:

«... Подробный разговор я имел в Лондоне с Крестовниковым, который был у меня в гостинице по поручению Коновалова *)... об интервенции он тогда мне сообщил, что в Париже в Торгпроме по этому поводу ведется усиленная работа как по подготовке общественного мнения, так и по связи с общественными правительственными кругами Франции. С целью повлиять на общественное мнение ведется травля советского правительства, используется всякий случай и повод и не только в русско-эмигрантской печати, но также и во французской, что стоит больших денег. Он сообщил мне, между прочим, что Торгпром дает субсидию газете «Последние Новости».

Об отношении Торгпрома с кругами Англии *он сказал, что поддерживается* связь с Комитетом русских кредиторов в Лондоне, во главе которого стоит Уркарт, а также с Детердингом, и через посредство их с консервативной партией Англии, и что есть основание ожидать со стороны Англии если не активного участия в интервенции, то финансовой и дипломатической поддержки. Однако, для успешности и возможности интервенции **необходимо,** — указал дальше Крестовников, на что просил обратить внимание Коновалов,—**чтобы почва для нее была подготовлена в России всякими мерами,** которые могут вызывать недовольство рабочих масс и крестьянства, расстройством промышленности, расстройством снабжения товарами населения и т. д.»

«... В конце 1927 г.,—указывает Федотов,—инж. Хренников имел со мной разговор на ту же тему и указал, что работа по подготовке идет недостаточно быстро, что нет тех проявлений недовольства, которые ожидались в этом направлении, и что Торгпром просит работу усилить с тем, чтобы сделать интервенцию возможной к 1931—32 году или даже ранее 1930—31 г. Поручение Торгпрома Совету было передано Рамзиным, который только-что вернулся из-за границы.

Этот *разговор* был передан мною директивной группе *) текстоорганизации — Куприянову, Кирпотенко, Державину и Нольде»... *).

Так по мере успехов социалистического строительства внутри СССР оформлялись и консолидировались реакционные *силы вредителей-инженеров* с организацией русской промышленной буржуазии за границей. Место отдельных изолированных связей по отраслям промышленности занял единый, организационно увязанный фронт бывших капиталистов и технических специалистов промышленности СССР. Окончательное закрепление, оформление и деловую детализацию их совместная работа по подготовке интервенции получила в 1928 году.

Окончательное закрепление организационных связей вредителей и Торгпрома и договоренность о совместной работе между ними.

В октябре 1928 г. два члена ЦК Промпартии Рамзин и Ларичев вошли в связь с П. П. Рябушинским и устроили совместное совещание с руководящим центром Торгпрома. На этом совещании, имевшем место в Париже, участвовали:

«Председатель Торгпрома Денисов, П. П. Рябушинский, Нобель, Гукасов, Старинкевич, Мещерский, Ларичев и я—Рамзин»... (Показ. Рамзина от 21 сентября 30 г.).

Далеко не раскрывая в этих своих показаниях всего содержания этого важного совещания, Рамзин говорит:

«... После сообщения моего и Ларичева об общем положении дела мы подробно останавливались на росте деятельности Промпартии и увеличении ею охвата инженерных масс, но отметили в то же время и значительное увеличение опасности работы ввиду ряда арестов членов ПП. Ларичев несколько остановился на положении нефтепромышленности, представители Торгпрома в общем одобрили направление и темп работы ПП и указали, что теперь надо приложить главные усилия к сохранению руководящего ядра, по возможности ведя, однако, работу согласно прежним директивам и меняя тактику сообразно условиям момента. Вместе с тем члены Торгпрома сообщили о том, что им удалось уже добиться значительных успехов у французского и английского правительства, что общее руководство интервенцией возьмет, вероятно, Франция, а выполнение военных операций Польша и Румыния с привлечением лимитрофов, что надо ориентироваться на интервенцию в 1930 г. и в крайнем случае на 1931 год.

Далее были уточнены вопросы финансирования: намечены ежегодные суммы около одного миллиона в год с доставкой Ларичеву на квартиру, а в его отсутствие мне через...

Вечером состоялась встреча Ларичева и моя с членами Торгпрома в кабинете ресторана на Больших бульварах, уже неофициального характера».

Так окончательно оформился контакт обеих организаций, реально оформилось финансирование и в то же время окончательно определились те соединительные каналы, которые затем использовали вредители. Одновременно эти каналы явились впоследствии каналами и для другой работы по исполнению заданий по подготовке интервенции.

Устанавливая конкретно индивидуальную роль каждого из обвиняемых в области получения денег, Рамзин показывает (от 21 сентября):

«...Приблизительное распределение денег за период конца 1928 г. до весны 1930 г. таково:

Нефтяная промышленность	через	Ларичева	около 100 тыс. р.
Угольная	»	»	» 150 » »
Торфяная	»	»	» 50 » »
Лесная	»	»	» 50 » »
Металлическ.	»	Гартмана и Чарновского	» 300 » »
Текстильн.	»	Федотова и Куприянова	» 200 » »
Разн. отрасли	»	Калинникова	» 300 » »
НКПС	»	Ларичева	» 300 » »
Энергетика	»	Вашкова и Каменецкого	» 100 » »
Экономгруппа	»	Ларичева и Калинникова	» 50 » »
		Всего	1.600 тыс. р.

О договоренности как по общеполитическим установкам, так и о методах дальнейшей деятельности, о новом порядке получения финансовых средств Рамзин и Ларичев немедленно поставили в известность своих соратников в Москве.

В показаниях от 16 октября 1930 г. Рамзин более детализирует свое сообщение об этом заседании в Париже, точно датируя его между 5—10 октября 1928 года. Перечисляя тех же лиц—Денисова, Нобеля, Гукасова, Мещерского, Старинкевича и Рябушинского и добавляя Коновалова, Рамзин показывает, что разговор носил гораздо более конкретный характер, чем это было ясно из его первого сообщения.

По вопросу об интервенции говорил Рамзин:

«... На этом заседании Денисов сообщил, что всю работу по подготовке интервенции необходимо разделить на две части: подготовку за границей и подготовку внутри СССР, что первую работу, а именно дипломатические переговоры с правительствами, финансирование интервенции и организацию ее военной части—берет на себя Торгпром, наоборот, на обязанности промпартии ложится вся внутренняя подготовка интервенции внутри страны путем создания и углубления экономических кризисов и помощи интервентам внутри; что Торгпром уже имеет поддержку Франции и Англии в этом вопросе; что основное руководство интервенцией берет на себя Франция, которая рассчитывает выдвинуть военные силы Польши и Румынии, а также лимитрофов, а Англия поддержит интервенцию своим флотом; что сроком интервенции по-прежнему намечается лето 1930 года, как наиболее благоприятное для интервенции (с чем я и Ларичев согласились) и лишь в крайнем случае 1931 год; что поэтому всю работу Инженерного центра надо вести с расчетом на разгар *кризиса* в 1930 году».

По существу это было, таким образом, совещание о способах и сроках проведения военной интервенции в СССР. Совещание это продолжалось вечером в той же якобы неофициальной встрече в ресторане, на бульварах.

Тот же Рамзин заявляет:

... «При следующей нашей встрече (моей и Ларичева) в тот же день вечером, в кабинете ресторана в районе Больших бульваров были Денисов, Нобель, Гукасов, Мещерский, Третьяков и Каштанов. Я разговаривал главным образом в это время с Денисовым. Денисов говорил, что у них имеется полная уверенность в успехе интервенции, ибо на этот раз интервенция будет поставлена солидно как с военной стороны, так и со стороны снабжения, и прежние ошибки теперь не повторятся. Кажется, Третьяков сказал, что при использовании войск Польши, Румынии, прибалтийских стран и врангелевской армии—около 100.000 человек—интервенция будет располагать прекрасно оборудованной армией, что, по мнению многих бывших промышленников, **при морской поддержке на юге и на севере можно рассчитывать на успех даже с небольшой армией в 600—800 тыс. чел.;** что здесь считают наиболее успешным комбинированный двойной удар на Москву и Ленинград. На мой вопрос относительно финансирования интервенции Денисов не дал четкого ответа, сказал, что этот вопрос пока, конечно, не вполне ясен; я понял из слов Денисова и Нобеля, что средства для интервенции даются нефтяными промышленными кругами и, в частности Детердингом, правительствами Франции и Англии, а частью бывшими русскими промышленниками»...

Несколько иначе, более останавливаясь на вредительстве, а не на интервенции, но в основном подтверждая полностью сообщения Рамзина, Ларичев показывает:

«... В сентябре—октябре 1928 года Рамзин и я были командированы на мировую энергетическую конференцию в Лондоне. Этой командировкой мы воспользовались, чтобы на обратном пути побывать в Париже и переговорить с нашей руководящей организацией — Торгпромом. По приезде в Париж, 8 октября 1928 года, после телефонных переговоров Рамзина председатель об'единения б. собственников в Торгпроме Денисов пригласил нас приехать к нему для переговоров. По приезде к нему у него в кабинете состоялось совещание, на котором, кроме Денисова, присутствовали: Рябушинский, Нобель, Гукасов, Старинкевич. Рамзин сделал доклад о работе нашей организации и об общих мероприятиях вредительской деятельности, проводившейся в Союзе, и дал оценку, насколько они соответствуют директивам Торгпрома и задачам подготовки к интервенции. Особенно много внимания уделялось событиям, нарушившим деятельность промышленной партии,— раскрытию вредительской деятельности в Донбассе и шахтинскому процессу, а также провалу транспортной вредительской организации. Эти вопросы сильно интересовали представителей Торгпрома (Денисова, Рябушинского и др.), так как осложняли дальнейшую нашу работу и цельность проводимых мероприятий по подготовке общего кризиса в стране. Денисовым был сделан упор на то, чтобы теперь обратить внимание на металлопромышленность, добиваясь здесь резких диспропорций и ослабляя эффект производимых капиталовложений. Нобелем и Гукасовым мне был задан ряд вопросов о положении нефтяной промышленности, о прочности нефтяной вредительской организации, а также о проведении вредительских мероприятий по задержке нового строительства и сокращению экспорта. Они указали, что общие директивы в отношении работы в нефтяной промышленности ими даны Стрижеву при его пребывании в Париже. В отношении общего положения Торгпрома и нашей организации Денисов нам указал, что, несмотря на провал отдельных вредительских организаций, работу нашу необходимо во что бы то ни стало продолжать и сохранить организацию промышленной партии. Денисов особенно подчеркивает, что Торгпром имеет определенную и твердую поддержку со стороны французского и английского правительств и что вопрос об интервенции, хотя и отложенный с 1928 года в силу ряда соображений на 1930 г., ни в коем случае не снимается, а наоборот, к интервенции идет деятельная подготовка за границей и, следовательно, особенно важной является работа промышленной партии внутри Союза»... (Показ. от 16 октября).

Свиданию в октябре 1928 г. необходимо придать решающее значение с точки зрения:

1) окончательного определения и согласования основных линий в работе вредительских организаций и Торгпрома единым фронтом по всем отраслям промышленности, *в то время, когда до сих* пор связи с Торгпромом носили параллельный характер, отдельно по отраслям промышленности;

2) установления совершенно точно на будущее время форм этой связи и внутреннего разделения ролей по подготовке интервенции; наряду с этим определялись окончательно размеры и средства финансирования, что так же до сих пор носило раздробленный характер, и

3) окончательно определялась основная установка на интервенцию и согласование всей вредительской работы с упором на эту последнюю.

Хотя до октября 1928 года Торгпром информировал инженерный центр через отдельные связи — Хренникова, Федотова, Пальчинского, Рамзина и Коновалова о своих замыслах и планах в отношении интервенции и, наоборот, Инженерный центр сообщал через те же связи Торгпрому о проводимой им вредительской работе, при чем, как будет ясно из дальнейшего, одновременно же устанавливались и связи членов Инженерного центра через тот же Торгпром и с представителями генеральных штабов Франции и Англии по подготовке интервенции, тем не менее эта работа получила централизованный и единый для всех отраслей промышленности характер только с октября 1928 года.

Об этих первоначальных отдельных связях показывает, например, Ларичев (16 октября 30 г.).

«... В конце 1927 года, во время пребывания в Париже проф. Рамзина, одного из деятельных членов инженерно-технического центра и позднее председателя ЦК Промпартии, **им были получены более определенные указания от Торгпрома и французского военного штаба о необходимости форсирования мероприятий, проводимых вредительскими организациями по подготовке к интервенции, общая схема проведения интервенции и возможные сроки ее осуществления,** причем первоначально этот срок намечался в 1928 г. Одновременно с этим проф. Рамзиным была установлена связь с...... в Москве для ведения переговоров и сношений с заграничными кругами».

К числу такого же рода связей надлежит отнести имевшие место за несколько дней до заседания в Париже свидание Рамзина и Ларичева в Лондоне, на квартире инж. А. А. Симон (директора фирмы Виккерс), с ним и неким сэром Филипп (руководитель фирмы Виккерс) и свидание Ларичева и Рамзина с английским полковником Лоуренсом:

«... Инж. А. А. Симон и сэр Филипп сообщили, что центром подготовки интервенции является в данное время Франция, предполагающая действовать военными силами Польши, Румынии и лимитрофов, что Англия тоже принимает участие в этой подготовке совместно с Францией, помогая деньгами, снаряжением и пр.; что Англия предполагает также оказать и военную поддержку интервенции своим флотом; что душой интервенции является лорд Черчилль, что Англия особенно заинтересована в русских нефтяных делах и охотно выступит со своим флотом на Черном море...» (Показ. от 16 октября).

Ларичев соответственно говорит в своем показании от 16/X 1930 года:

«... Во время нашего пребывания *в Лондоне, т.-е. в сентябре* 1928 года, Рамзиным была организована встреча в отеле «Савой» с известным полковн. Лоуренсом. При этом свидании был и я. Разговор шел вокруг общего отношения английских военных кругов к интервенции. Эту идею полковник Лоуренс всячески поддерживал и уверял, что английские военные круги также относятся вполне положительно к общему участию в интервенции против СССР и что ими разрабатываются определенные мероприятия и, кроме того, принимаются серьезные шаги для парализации ведущейся со стороны СССР пропаганды и влияния на Востоке и в Китае. Деталей этой работы он не сообщал».

На упомянутом выше заседании в Париже в октябре 1928 года был подведен итог всем этим до сих пор отдельным сношениям членов ЦК Промпартии по своей линии с деятелями Торгпрома и генеральных военных штабов Франции и Англии и установлен на будущее время единый центр.

В то же время октябрь 1928 г. явился моментом, когда Торгпром окончательно утвердился в убеждении о необходимости форсировать интервенцию **в возможно кратчайший срок.** В этом отношении чрезвычайно интересно следующее показание Калинникова.

По показаниям последнего, еще в 1927 году—

«... Хренников и Федотов из командировок своих за границу в 1927 году привезли в Инженерный центр сведения о том, что правительственные круги Франции и Англии считают нужным спешить с проведением интервенции, что же касается русских белоэмигрантских кругов во Франции, то у этой стороны, повидимому, **еще не созрело убеждение в своевременности спешить с проведением интервенции,** так как русским эмигрантам Торгпрома не хотелось получить после интервенции еще недостаточно, по их мнению, восстановленные их прежние промышленные предприятия. Однако по настояниям правительственных кругов Франции, Торгпром согласился, примерно к концу 1927 года, с необходимостью развернуть работы по подготовке интервенции, об этом Инженерный центр был осведомлен Хренниковым и Рамзиным... Сообщения Хренникова, Федотова и Рамзина были сделаны осенью 1927 г. на групповом собрании Инженерного центра в составе: Пальчинского, Рабиновича, [illegible], Красовского, Хренникова, Федотова, Рамзина, Чарновского, Ларичева и меня — Калинникова». (Показ. от 16/IX).

Это показание Калинникова чрезвычайно важно еще в том отношении, что вскрывает исключительно активную, инициативную роль правящих кругов Франции и Англии в форсировании интервенции и соответствующее для этой цели использование ими и Торгпрома и русских вредительских организаций в СССР. При этом, как это видно из показаний Рамзина, Ларичева и др., руководящая роль в деле подготовки интервенции была взята на себя правящими кругами Франции. Последнее должно быть особо отмечено при анализе сообщений обвиняемых. Эта активная, инициативная роль получает подтверждение и в ряде других фактов.

Французское правительство и его роль по подготовке интервенции.

Если Торгпром, как об'единение бывших русских промышленников, ставил своей основной задачей возвращение принадлежавших им предприятий, французские правящие круги ставили себе более общую задачу—укрепление позиций мирового империализма через свержение советской власти путем военной интервенции. Советский союз является бельмом на глазу у буржуазии Франции. Она, как гегемон общеполитической федерации в Западной Европе, ставила своей задачей уничтожение Советского союза путем военной интервенции, исходя из своих общеполитических интересов, совершенно независимо от такой же инициативы в среде Торгпрома и русских вредителей. И если Торгпром хотел в своих целях использовать вооруженную силу международной и прежде всего французской буржуазии, то эта последняя также стремилась использовать для своих целей как Торгпром, так и, в особенности, разветвленную организацию вредителей внутри СССР.

На этой почве в проведении своей естественной политики французские правительственные круги пошли целиком навстречу Торгпрому, а заграничные поездки обоих руководителей ЦК Промпартии Рамзина и Ларичева были использованы именно этими кругами через посредство Торгпрома полностью в своих собственных целях. Октябрьское совещание и в этом отношении сыграло определенную роль.

Впрочем и прямую заинтересованность правящих кругов Франции в скорейшем осуществлении интервенции—непосредственную заинтересованность в смысле империалистических захватов для эксплоатации богатств СССР со стороны иностранного капитала—достаточно ярко обрисовывает в своих показаниях Федотов 21 октября 1930 г.:

«Чарновский сообщил мне,—показывает Федотов,—что от Рамзина поступило секретное сообщение, что ему во время *пребывания* в Париже пришлось от имени Союза вредительских организаций согласиться на те уступки интервентам за счет России, которые сделал Торгпром, как-то: часть Кавказа, главным образом, где нефтяные промысла, уступить Англии, часть правобережной Украины—Польше и Франции».

«И указал Чарновскому,—продолжает Федотов,—что, наоборот, Карпов *) от имени Торгпрома уверял нас, что интересы государств в случае интервенции *не пострадают* и специально просил передать это инженерам текстильной группы и что это сообщение Рамзина я отказываюсь передать в нашу вредительскую организацию, а прошу Чарновского лично сообщить Куприянову и Нольде».

В другом своем показании от 20 октября 1930 года Федотов говорит, что Карпов, с которым он лично виделся в 1928 году в Берлине, указал ему, что:

«...И Франция и Польша, по его словам, рассчитывают впоследствии на возможность эксплоатации внутренних богатств России. Франция—в виде разного рода концессий. Польша рассчитывает на сбыт в Россию своих товаров, но что ни в коем случае никто из членов Торгпрома не считает возможным предать интересы России, как государства, превратить ее в колонию и что, если такие опасения есть в отдельных кругах—их нужно успокоить». (Показания 20 октября 1930 года).

В последних своих показаниях от 31 октября 1930 г. Федотов говорил еще более точно:

«...Затем Чарновский сообщил мне крайне важное секретное сообщение от Рамзина, что ему в бытность в Париже в переговорах с французским генштабом и Торгпромом пришлось от имени СИО *) согласиться на те уступки интервентам, которые уже раньше обещал Торгпром за счет России. Франция претендует на уплату долгов как царских, так и военных полным рублем и на обширные концессии по разработке рудных и горных богатств России; Англия—на нефтяные промыслы на Кавказе, Польша—на Киев и часть правобережной Украины. Я был очень поражен этим сообщением и напомнил Чарновскому, что Карпов специально уверял меня, что ничего подобного не будет, что Торгпром не продает интересов России, что никаких уступок территории не будет, что уплачены будут полным рублем только частные личные претензии, а также счета заводов, доставивших в Россию машины, а царские и военные долги будут оплачены только номинально по 5 коп. за рубль для сохранения в силе принципа признания долговых обязательств, на чем настаивает Франция, и все это он просил официально передать всем инженерам вредительских организаций. Выходит, что Карпов нас заведомо обманывал, чтобы заставить работать по указке Торгпрома, или что его обманули. В обоих случаях ясно, что Торгпром не понимает, как такое известие отражается на настроениях, а затем и на составе инженерных организаций. Непонятно, как проф. Рамзин мог такую свою уступку держать столько времени «в секрете». Несомненно, что это известие подорвет у целого ряда лиц желание работать в организации, и я просил Чарновского переговорить лично с Куприяновым и Нольде по этому поводу». (Показание от 31 октября).

Не подлежит таким образом сомнению, что цели империалистического захвата тех или иных областей СССР руководили действиями иностранных интервентов. Навстречу этим целям шли и Торгпром и вредительские организации в СССР.

Личные переговоры Пуанкаре и Бриана с Торгпромом.

Желая как можно реальнее обеспечить новую военную интервенцию, руководители *Торгпрома поставили своей задачей* взять непосредственно быка за рога и получить личную аудиенцию у главы французского правительства. Пуанкаре и Бриан, бывшие в то время руководителями французской политики,—один премьер-министр, а другой — министр иностранных дел,—были теми лицами, к которым еще до совещания в 1928 году адресовался Торгпром.

По показаниям Федотова (от 20 октября 1930 года) Карпов *) сообщил ему на свидании в 1928 году, что

«...основной целью его приезда в Берлин была необходимость переговорить о подготовке интервенции, которая намечается Торгпромом уже в 1930—31 году, что к этому времени уже должны в полной мере проявиться разруха в промышленности, недостаток товаров и недовольство населения. Он сообщил, что Торгпром ведет в последнее время особенно усиленную деятельность и рассчитывает на успех, хотя в Англии шансы на ее вмешательство все уменьшаются, зато во Франции увеличиваются».

По рассказу Карпова:

«...представители Торгпрома были с визитом у Пуанкаре; были Рябушинский, Третьяков и Лианозов, что Пуанкаре выразил готовность серьезно рассмотреть этот вопрос и передать его на изучение генерального штаба, в котором Торгпром имеет свои непосредственные связи через военные эмигрантские круги, и что нет сомнения, что генштаб даст Пуанкаре благоприятный для интервенции ответ. Практически интервенция предполагается, главным образом, силами Польши, Румынии, Эстонии и Латвии с небольшим участием французских войск и флота, под руководством французского штаба и офицеров.

Но на ряду с обещанием разработать вопрос об интервенции Пуанкаре особенно настойчиво указал на необходимость более длительной подготовки в России. Хотя в Союзе уже замечаются проявления разрухи и особенно недостатка товаров, но обещанного эмиграцией недовольства населения не проявляется в должной мере, поэтому вредительскую работу нужно всемерно усилить.

В виду этого Торгпром специально просит усилить разрушение плановой работы и особенно пятилетнего плана индустриализации. Неосуществление пятилетки должно дискредитировать советскую власть, что особенно важно для успеха интервенции». (Показание от 20 октября 1930 г.).

Это сообщение Федотова и было повторено Денисовым на совещании Торгпрома с Рамзиным и Ларичевым в октябре 1928 года в доказательство того, что у них имеется полная уверенность в успехе интервенции.

Об этом свидании с представителями французского правительства говорит главным образом Чарновский в показании от 16 октября 1930 года:

«Надежды на интервенцию, питаемые этими промышленниками (Рябушинским и Коноваловым), основывались на личных переговорах их с представителем французского правительства Брианом и французским генеральным штабом».

Наконец, подтверждение о том же мы находим в показаниях других деятелей вредительской организации, имевших возможность непосредственно войти в сношение с заправилами Торгпрома; последние не преминули им сообщить об успешности этих своих шагов. Так, Ситнин показывает (18 октября 1930 г.), что «в 1928 году, перед от'ездом за границу, Куприянов, С. В., просил меня проездом через Париж зайти к его бывшему хозяину И. А. Коновалову, чтобы узнать у него, как обстоят дела за границей». Ситнин был у Коновалова и последний ему рассказал, что:

«...Пуанкаре вызывал недавно и дал аудиенцию Третьякову и Рябушинскому... Согласно этому он предложил Третьякову и Рябушинскому, как представителям Торгпрома, дать указания советским инженерным организациям о подготовке почвы для интервенции» (показания от 18 октября 1930 г.).

В показании от 29 октября 1930 г. Ситнин еще раз заявляет:

«...что **Пуанкаре обещал полную поддержку интервенции и считает, что и 1930—31 году можно надеяться на полный успех интервенции».**

Тот же Ситнин подтверждает сообщение Федотова, со слов Карпова, что Пуанкаре «во время визита членов президиума Торгпрома... сказал, что практическая работа по подготовке интервенции **поручена французскому генштабу».**

Сообщение Ситнина и Федотова о визите к Пуанкаре подтверждает и другой вредитель Державин, получивший сведения об этом уже в Москве, после возвращения Федотова. Пуанкаре, по словам Державина, «обещал начать активную политику в смысле интервенции», но **«потребовал предварительной подготовки внутри СССР для дезорганизации налаживающегося экономического положения, чтобы вызвать внутри страны недовольство властью».**

Из этих сообщений ясно, что Торгпром действительно имел что пред'явить *со своей* стороны как доказательство своей работы по подготовке интервенции на совещании в октябре 1928 г.

В свете изложенных выше фактов нет никакого сомнения, что инициатива Торгпрома сыграла скорее формальную роль. По существу французские правящие круги в лице Пуанкаре использовали Торгпром и вредительские организации в этих целях. Недаром обвиняемые показывают, что Пуанкаре **настаивал на необходимости усиления работы вредительской организации в СССР.**

То же самое явствует из второго сообщения Денисова на совещании в октябре 1928 г., о котором также умолчал первоначально Рамзин. В показании от 31 октября Рамзин пишет, что:

«Денисов сообщил, что работа Торгпрома по подготовке за границей интервенции против СССР уже дала конкретные результаты, ибо **при французском генеральном штабе образована специальная комиссия по подготовке интервенции против СССР,** при чем во главе этой комиссии стоит ген. Жанен. Далее Денисов сказал, что одним из наиболее активных деятелей по подготовке интервенции является полковник французского генштаба Жуанвиль, который и будет поддерживать непосредственную связь с намеченным военным руководителем интервенции—ген. Лукомским».

Таким образом, еще до октября 1928 г. Пуанкаре, обещавший на свидании передать вопросы подготовки интервенции на изучение генеральному штабу, это обещание сдержал, продиктовав для успеха интервенции соответствующую линию поведения Торгпрому. Сообщение об организации комиссии Жанена подтверждает также Калинников в показании от 16 октября:

«Рамзин сообщил,—говорит Калинников,—что **«при французском штабе была создана международная комиссия под председательством ген. Жанена** в составе представителей Франции, Англии и Польши по поводу распределения ролей в руководстве и проведении русской интервенции. Этой комиссией было принято, что руководство проведением интервенции берет на себя Франция, она же будет вести заготовку и поставку боевых снаряжений и вооружения интервенирующих армий. Оперативную подготовку и роль застрельщика берет на себя Польша...».

Далее Калинников дает еще одно важное показание (16 октября 1930 г.):

«...После принятого комиссией Жанена решения Англия несколько охладела к интервенции, так как отпал ее главный экономический интерес—дать своей промышленности хорошо подработать на поставках вооружения и снаряжения интервенирующим армиям»...

Такова *была работа* Торгпрома, подытоженная на совещании в октябре 1928 г. и сообщенная членам ЦК Промпартии.

Сообщенные факты о личных переговорах промышленников с Пуанкаре, обещаниях последнего и образовании *при французском генеральном штабе* специальной комиссии Жанена о подготовке интервенции целиком подтверждают в то же время сделанные выше выводы о самостоятельной активной роли бывш. главы французского правительства Пуанкаре по подготовке интервенции. *Только в свете этих фактов становится* понятной та исключительная легкость и быстрота, с какой были на другой же день после октябрьского совещания реализованы принятые решения в виде непосредственных на этот раз сношений Рамзина и Ларичева *с деятелями генерального штаба Франции по вопросам* выработки планов интервенции.

Совместная работа Торгпрома и вредителей с французским генштабом.

«...Узнав,—говорит в своих показаниях Рамзин 31 октября,—таким образом, что ведущим центром по подготовке и руководству интервенцией является французский генеральный штаб, я предложил Денисову устроить до моего от'езда из Парижа совместное совещание с генералом Лукомским и полковником Жуанвилем, чтобы обсудить вопрос о координировании деятельности Промпартии с французским генштабом в деле подготовки интервенции и установить с этой целью связь между ЦК Промпартии и французским генштабом.

Денисов устроил это свидание на частной квартире одного из белоэмигрантов в первой половине октября 1928 года. Денисов заехал за мной на автомобиле в условленное время в кафе и мы отправились вместе на эту квартиру, где застали генерала Лукомского и полковника Жуанвиля. *На этом совещании и была* установлена постоянная связь между ЦК Промпартии и французским генеральным штабом. А именно, по указанию Денисова, прямую связь со мной должен осуществлять в Москве г. А... *), а связь с членами ЦК Промпартии инж. В. А. Ларичевым и проф. Калинниковым г. К... В дальнейшем связь с французским генштабом обычно и осуществлялась инж. Ларичевым и проф. Калинниковым через г. К... и в отдельных случаях мной через г. А...».

Ларичев *в своих показаниях* от 16 октября 1930 года рассказывает о том же совещании следующее:

«...на следующий день,—говорит Ларичев,—Рамзин имел свидание с предс. Торгпрома **Денисовым, белоэмигрантским генералом Лукомским и представителем французского штаба Жуанвилем** (фамилию эту назвал мне Рамзин). На этом **совещании Рамзиным** были получены определенные указания и подтверждения о сроках намечаемой интервенции (т.-е. на **лето 1930 г.), о методах подготовки к ней, а также сообщения о формировании экспедиционного корпуса во главе с ген. Лукомским. Вечером этого же дня у Рамзина должна была состояться встреча с полковником французского штаба Ришар; на это свидание он пригласил и меня.** Состоялось оно у него на квартире. Так как я французского языка, на котором шли разговоры, не знал, то могу сообщить, по словам Рамзина, что речь шла о подготовке Польши и Румынии к выступлению и что французский штаб принимает в этом направлении энергичные шаги. Со *своей* стороны Ришар интересовался как общим направлением нашей работы, так, особенно, деталями нового строительства, могущего иметь оборонное значение, а также положением военной и химической промышленности».

Характер беседы достаточно показателен, чтобы видеть, как всерьез отнеслись к реализации совместных намерений обе стороны и представитель французского правительства Пуанкаре вместе с представителями французского генштаба, и Торгпром, и русские белогвардейские генералы.

В другом своем показании Рамзин, сообщая о встрече с Жуанвилем, заявляет о том, какие именно требования были пред'явлены французскими генералами русским вредителям:

«При встрече моей в промежутке 5—10 октября 1928 года в Париже с Денисовым, Лукомским и полковником Жуанвиль на квартире, как я уже показывал, основным вопросом являлся деловой вопрос о создании военной организации Промпартии, которого я здесь не буду касаться. Разговор происходил по-русски, вследствие моего очень плохого знания французского языка. Время от времени Денисов и Лукомский переводили по-французски сущность разговора. Полковник Жуанвиль больше всего интересовался возможностью получения *военных сведений о Красной* армии и возможной помощью изнутри СССР, путем диверсий и т. п. На мой вопрос о располагаемых силах и плане интервенции генерал Лукомский ответил, что, пока не закончились переговоры, рано еще считать силы и составлять планы, но что повторенный мной шаг, слышанный в Торгпроме, почти единственный, что при хорошем снабжении и вооружении армии никакого сомнения в успехе быть не может, особенно при активной помощи со стороны Промпартии, ее военной организации, которой будут даны конкретные указания и планы действий.

В конце свидания Денисов сообщил еще, что основные переговоры об организации интервенции ведутся во Франции с Брианом, а в Англии с Черчиллем; что переговоры об организации интервенции затрудняются аппетитами ее участников; так, например, Польша претендует, конечно, на Правобережную Украину». (Показан. от 16/X.).

Именно на этом совещании возникла мысль о создании специальной военной комиссии Промпартии в СССР для подготовки изменнических актов со стороны отдельных частей Красной армии, и для этого была установлена и укреплена соответствующая связь с французским генеральным штабом. Рамзин показывает 16/X 1930 года:

«На этом совещании Лукомский выдвинул предложение о создании при ЦК Промпартии специальной военной комиссии и связи его с ним через французский генштаб. После обсуждения были намечены основные задачи военной комиссии, о коих подробно изложено в других моих показаниях. Здесь же была установлена и постоянная связь с французским генштабом и... в Москве. А именно—прямую связь со мной должен был осуществлять по указанию Денисова г. Р..., а прямую связь с членами ЦК Промпартии инженером Ларичевым—г. К... При этом Денисов сообщил, что соответствующие указания будут даны в Москве. Связь с французским генштабом должна была нормально итти и осуществлялась впоследствии... через Ларичева и председателя Промсекции Госплана СССР проф. Калинникова».

Сообщение об этих заданиях французского генерального штаба подтверждает и Калинников.

Шпионская работа этого рода по *непосредственной связи* с французским генштабом должна была продолжаться и в дальнейшем. По показанию Калинникова, Рамзин—

«... должен был, по его собственному заявлению в ЦК, в ближайшую поездку за границу установить непосредственную связь с правительственными кругами Франции и Англии по военным вопросам интервенции. Со слов Рамзина мне известно, что он предполагал использовать связь Рябушинского с Лушером, который покровительствовал Торгпрому (так, Рябушинский передавал Рамзину на последнем с ним свидании). Рамзин предполагал установить связь с генералом Лукомским для получения руководящих указаний для военного штаба Промпартии». (Показания Калинникова от 16/X 1930 г.).

Федотову также было известно о полученном задании по организации вредительских ячеек в армии. Так, Федотов показывает:

«Целью образуемых ячеек ставилась, прежде всего, информация о положении дел и настроений в Красной армии и флоте, разработка мероприятий по понижению боеспособности Красной армии, разработка мер по расстройству сообщений, выработка мер по понижению обороноспособности страны вплоть до проведения диверсионных актов, выведения из строя наиболее важных заводов, электростанций, фабрик и т. п., захват влияния в мобилизационных отделах снабжения армии и расстройство этого снабжения, а также и в мобилизационных отделах промышленности». (Показ. от 21/X.).

Так конкретно уже ставили вопрос о своей работе по подготовке интервенции вредители. От «мирной» вредительской работы первых времен не осталось и следа.

Связь с английским генштабом.

На фоне активной роли правящих кругов Франции роль Англии представляется в несколько ином свете. Поскольку правящие круги Франции, имея в Париже под рукой и Торгпром и военный центр белоэмигрантских русских военных организаций, захватили полностью руководство делом интервенции против СССР, роль Англии была, естественно, отодвинута на второй план.

Такова картина заграничной работы Торгпрома и Промпартии по подготовке иностранной интервенции.

Планы и сроки интервенции.

Картину этой работы можно закончить изложением **точного плана интервенции,** который был вывезен вредительской организацией из-за границы, **срока интервенции** в его отдельных изменениях **и той работы, которую, по указаниям из-за границы, должны были совершить вредители в СССР,** для обеспечения успеха намеченного вооруженного вторжения.

Вот что конкретно заявляет о намеченном плане интервенции Рамзин в показаниях от 21 сентября:

«По сообщениям П. А. Пальчинского, основной руководительницей интервенции должна была являться Франция, но непосредственное осуществление последней намечалось при помощи военных сил Польши и Румынии с привлечением прибалтийских государств. По указаниям Пальчинского, существовали также, но весьма сомнительные, надежды на вовлечение Чехо-Словакии и Югославии. В основном построения шли, однако, на Польшу и Румынию».

Именно в этом смысле, по показанию Рамзина, велись переговоры Мещерским и Рябушинским с Пуанкаре и Брианом.

«Основной смысл переговоров сводился к тому, что имеются реальные надежды на интервенцию, при чем вероятным сроком ее намечался, примерно, 1930 год. Во главе военных сил при интервенции намечался ген. Лукомский. Для пропаганды интервенции за границей предполагалось установить связь с Гессеном и Каминкой» (газ. «Руль»).

Именно об этом плане и предполагаемом сроке шли дебаты на совещании Торгпрома и вредителей в Париже и еще раньше на совещании вредительского центра в Москве. Об этом совещании в Москве в первой половине 1928 г. в другом месте тех же показаний Рамзин говорит:

«Пальчинский сообщил, что согласно сведений, полученных им из-за границы, можно ориентироваться на интервенцию, примерно, через 2 года, т.-е. в 1930 г., поэтому необходимо вести работу с таким расчетом, чтобы приурочить к этому времени момент всеобщего кризиса. Руководительницей интервенции будет Франция, ибо бывшие русские промышленники уже имели благоприятные разговоры с Брианом и Пуанкаре, но непосредственное проведение военных операций будет выполнено, вероятно, Польшей и Румынией с привлечением лимитрофов; участие Чехо-Словакии и Югославии не исключено, но сомнительно; непосредственным военным руководителем интервенционных войск выдвигается за границей генерал Лукомский».

На этом же заседании, видимо в связи с радужными надеждами, вредители обсуждали и состав правительства.

Мотивы намечения срока интервенции на 1930 г., по сообщению Рамзина, были следующие:

«Согласно сообщений из белоэмигрантских промышленных кругов через Пальчинского, Федотова, а также непосредственно от Рябушинского через Рамзина и от Торгпрома через Рамзина и Ларичева, переговоры белоэмигрантов с французским правительством, как руководителем интервенции, а также и английским правительством, давали основание рассчитывать на возможность реально подготовить и осуществить интервенцию, примерно, в 1930 г. Таким образом, этот срок определялся политическими и военными соображениями».

Мотивом, таким образом, служила невозможность раньше этого времени подготовить вооруженные силы интервенции:

«В 1928 г.,—сообщает Ларичев,—от Торгпрома были получены указания, что срок интервенции отодвигается и, повидимому, должен быть отодвинут на 1930 год. Во время нашего с Рамзиным пребывания в Париже и посещения Торгпрома мне стало известно, что сложность политической обстановки за границей, главным образом двойственная политика Германии, торговавшейся с обеими сторонами за свою ориентацию, а также позиция, занятая Литвой в отношении Польши, делала несвоевременным открытое выступление против Советского союза. Но, несмотря на это, представитель французского штаба Жуанвиль и Денисов при личных их свиданиях с Рамзиным заверяли, что позиция французского правительства относительно поддержки интервенции останется неизменной и французским штабом энергично ведутся работы по усилению военной мощи Польши и Румынии».

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.)

---

*) Крестовников и Коновалов—бывшие промышленники, скрывшиеся за границу.

*) Кирпотенко, Державин и Нольде привлечены к ответственности по линии вредительства в текстильной промышленности и в настоящий процесс не включены.

*) Карпов, — бело-эмигрант, промышленник текстильной промышленности.

*) См. сноску выше.

*) СИО — Союз инженерных организаций.

*) В других показаниях Рамзина этот А фигурирует под псевдонимом Р...

производится формирование и подготовка экспедиционного корпуса белогвардейских эмигрантских сил. Руководство этой работой осуществляется также французским штабом (комиссией под председательством Жанена), и имеются соответствующие материальные и финансовые средства, получаемые в значительной мере от французского военного министерства. Возглавление экспедиционного корпуса поручается генералу Лукомскому». (Показания от 16 октября).

К этому сроку склонялись и сами вредители, только по другим соображениям. Тот же Рамзин продолжает:

«По естественным условиям развития народного хозяйства и осуществления пятилетки операционный 1929—1930 год, как промежуточный год пятилетки, являлся наиболее трудным, ибо в этом году требовалось большое напряжение народно-хозяйственных средств на новое капитальное строительство и в то же время вложения не могли еще давать заметного реального эффекта. Тяжелое положение в 1930 г. усугублялось еще и неизбежными трудностями при проведении коллективизации сельского хозяйства, при котором промпартия надеялась как на продовольственные затруднения, так и на сильное недовольство широких крестьянских масс вместе с ростом недовольства широких слоев населения вообще.

Таким образом, по построениям Промпартии 1930 год являлся наиболее благоприятным для контрреволюционного переворота: а) по военно-политическим соображениям подготовки и осуществления интервенции; б) вследствие наибольших трудностей в народном хозяйстве и в) вследствие разгара недовольства широких масс населения в результате экономических затруднений» (показания Рамзина от 31 октября).

К 1930 году вредители направили поэтому свою работу на создание кризиса в основных отраслях народного хозяйства — в области транспорта, электроснабжения, топливоснабжения, металлоснабжения, механизации сельского хозяйства и усиления диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства.

В своих показаниях от 16 октября 1930 г. Рамзин еще более детализирует тот же план. Срок интервенции — лето 1930 года — намечался Промпартией, кроме указанных выше соображений, еще по следующим:

«При большом напряжении на капитальное строительство оборонные расходы неизбежно в начале пятилетки должны были отставать от общего темпа экономического развития страны, почему условия обороноспособности СССР в 1930 г. расценивались ниже, чем в последующие годы...».

Те же соображения Рамзин повторяет и в показании 31 октября:

План интервенции.

Конкретный план интервенции был принят следующий:

«...Интервенция должна была начаться выступлением Румынии под предлогом придирки, например, к пограничному инциденту с последующим формальным об'явлением войны Польшей и выступлением лимитрофов. В интервенции должны были принять участие врангелевские войска, проходящие через Румынию. Англия должна была поддержать интервенцию своим флотом: а) на Черном море, имея целью отрезать кавказские нефтяные месторождения, и б) в Финском заливе в операциях против Ленинграда. Предполагалось также высадить на Черном море десант красновских казаков, которые должны были поддержать и усилить восстание на Дону. Весьма серьезные расчеты строились на восстание на Украине и, как результат его, перерыв сообщения между Донбассом и Москвой.

Общий план сводился к комбинированному двойному удару: главный — на Москву, и вспомогательный — на Ленинград, с движением южной армии, опираясь на правый берег Днепра. Изнутри операции интервентов должны были быть поддержаны, кроме массовых восстаний, помощью со стороны Промпартии путем углубления и усиления кризиса диверсиями на военных заводах, электростанциях и т. п.» (показ. от 16 октября 1930 г.).

Об этом же сообщают и другие обвиняемые. Калинников показывает, что:

«...правительствами Франции и Англии и русской белой эмиграцией Торгпрома намечался ближайший срок интервенции — середина 1930 года. Эти сведения получил Рамзин из .... от г. К.... во второй половине 1928 года, одновременно ему же был сообщен приводимый мною схематический план проведения интервенции». (Показания от 16 октября 1930 г.).

То же говорит Ларичев от 16 октября 1930 г.:

«Руководящая роль в организации интервенции принадлежит Франции, проводившей свои планы подготовки при активном участии английского правительства, при этом в деятельности последнего имелось в виду проведение определенных мероприятий, диктуемых группой Детердинга (захват Баку и Грозного)». (Показания Ларичева 16 октября 1930 г.).

Ларичев подтверждает также мотивы, в силу которых на 1930 годе остановились и вредители:

«Годом наибольшего кризиса должен быть 1930 год благодаря диспропорции в развитии отдельных отраслей, особенно металла, и неоконченности большинства начинаемых строительством новых крупных предприятий. Такая директива о подготовке интервенции к 1930 году была нами дана различным членам Промпартии и составила главный момент политической борьбы при составлении пятилетки». (Показ. от 16 октября).

Чрезвычайно характерно в этом отношении, между прочим, следующее, данное Ларичевым показание о роли французского генерального штаба в провокации конфликта на Восточно-Китайской жел. дороге:

«Возникший летом 1929 г. конфликт на Китайско-Восточной жел. дороге, как я узнал от Рамзина и Калинникова, являлся диверсионным шагом французского и английского штабов: с одной стороны, выявить наши мобилизационные способности и боеспособность Красной армии, с другой стороны — выяснить отношение широких кругов населения к вопросу о возможности войны и о степени прочности Советской власти и ее влияния на рабочую и крестьянскую массу в моменты внутренних и внешних затруднений». (Там же).

Первоначальные сроки и планы интервенции подтверждает и Чарновский. По его словам, Рамзин еще осенью 1927 г. информировал вредительский центр о своем свидании с Рябушинским, где

«... собравшиеся у Рябушинского промышленники и военные с своей стороны сообщали о планах интервенции, как-то: начало ее в форме пограничных инцидентов, спровоцированных на румынской границе, переход от этих инцидентов к военным действиям, вмешательство Польши в качестве союзницы Румынии; действия на море и побережье — десантные операции против Ленинграда, поддерживаемые воздушными силами, и т. д. Таким образом, в соответствии с развитой в этом направлении программой военного наступления, директивы, полученные ранее Хренниковым, значительно расширялись и были дополнены в направлении содействия интервенции, которое должно было последовать в форме соответствующих мер военного значения». (Показания от 16 октября 30 г.).

Новая отсрочка интервенции.

Однако, и надежды на 1930 г. не сбылись, и в результате наступила новая отсрочка, на этот раз более короткая, на 1931 г. По поводу этой новой отсрочки Рамзин показывает (от 16 октября 30 г.):

«Уже во второй половине 1929 г. стали поступать из-за границы сообщения о невозможности интервенции в 1930 году и о переносе ее на следующий год.

Основные причины этого переноса таковы: 1) рост революционной активности пролетарских масс; 2) осложнения военного положения Франции в виду обострения отношений с Италией; 3) невыясненность позиций Германии и противоречивость ее интересов с Польшей; 4) неудача дальне-восточной авантюры, доказавшая трудность борьбы с Красной армией, и 5) отсутствие соглашений между основными участниками интервенции.

В связи с изменением общей обстановки начал выясняться несколько видоизмененный план на 1931 год. В этом плане уже учитывали малую вероятность крупных внутренних восстаний, и особенно на Украине, под влиянием разгрома контрреволюционных организаций, как СВУ [11]), и общего улучшения экономического положения в будущем году. Поэтому в новом плане к внутренней помощи со стороны Промпартии выдвигались уже гораздо более серьезные требования, с упором на развитие диверсионной, шпионской и явно изменнической деятельности. Для предварительного возможного ослабления Советского союза и частичной компенсации этим его экономического и военного укрепления, по сравнению с 1930 годом, в новый план вводилась экономическая блокада СССР.

В новом плане значительно усиливалась роль северного кулака, долженствующего ударить по Ленинграду, за счет участия Финляндии, причем в этой операции должны были принять участие сухопутные, морские и воздушные силы. Южная группа из польских, румынских, врангелевских войск, захватив правобережную Украину, должна была двигаться к Москве, по возможности, по кратчайшей линии. Неопределенным оставалось в этой операции участие Германии, ибо Польша, естественно, опасается пропустить германские войска через Восточную Пруссию, несмотря на имеющуюся возможность мобилизовать в Германии значительные массы из среды, например, «Стального Шлема» (показ. от 16 октября).

Это показание представляется чрезвычайно характерным, рисующим настойчивость и упорство руководящих кругов известных иностранных держав в деле организации военной интервенции в СССР.

Калинников показывает:

«Возвращаясь с Лондонской всемирной энергетической конференции через Париж в СССР, Рамзин и Ларичев установили связь с Торгпромом в лице Рябушинского, поддерживавшего сношения с французским правительством через Лушера. Они узнали, что в виду происшедших задержек в снаряжении и вооружении армии для интервенции и взаимной недоговоренности лимитрофных государств по проведению интервенции, а также в виду того, что Советский Союз не начнет сам военных действий, так как это сорвало бы удачно осуществляемую пятилетку, придется, вероятно, отсрочить интервенцию на год или полтора года. Торгпром со своей стороны мотивировал необходимость переноса интервенции на год еще тем, что, по многолетним статистическим наблюдениям, можно ожидать в 1931 году неурожая большого размера в Советском Союзе» (показание от 16 октября).

Ларичев в качестве основной причины отсрочки указывает на неудачу конфликта на Восточно-Китайской ж. д.

«Создавшееся положение вызвало еще более озлобление в иностранных кругах против СССР, но, с другой стороны, привело к необходимости еще раз вернуться к вопросу о сроках интервенции, отложив намечавшийся срок с 1930 года по крайней мере на год... Без надежной опоры в частях Красной армии в лице контрреволюционных организаций и без руководства их деятельностью наша работа по подготовке к интервенции была явно недостаточна... Этот вопрос им [12]) был поставлен перед ЦК промпартии как очередная важнейшая работа по подготовке к интервенции. Самый же срок интервенции, насколько мне было известно до моего ареста, отодвигался на 1931 год.

Общий же план выступления интервентов в общем не менялся. По-прежнему французским штабом указывалось, что инициатива выступления будет за Польшей и Румынией. Как на возможность такого выступления указывалось, что Польша путем открытого захвата Литвы, продолжавшей свою советскую ориентацию, создаст международный конфликт, в который должен быть вовлечен и СССР, и приведет к вооруженному столкновению Союза как с Польшей, так и с Румынией, связанной с ней военным договором» (показания от 16 октября 1930 года).

То же самое говорит о причинах отсрочки Чарновский:

... «опыт на КВ ж. д. дал доказательство обратного — усиления боеспособности частей Красной армии. Пришлось намечать момент интервенции на более дальний срок. Такому отдалению срока, как сообщал Рамзин, способствовал также ход внешнеполитических комбинаций в отношениях между Францией и Германией в связи с попыткой Франции оторвать Германию от существующих договорных отношений с СССР и с попыткой ликвидировать Литву как государство, введя ее в состав Польши. Неудача этих планов, выяснившаяся к лету 1930 г., также затянула и отдалила момент начала интервенции, о чем Рамзин имел сведения при поездке его на международный конгресс в июне с. г. в Берлин... На основании этих информаций момент военной интервенции откладывался на год, до лета 1931 г. Этот год представлялся благоприятным в двух отношениях: во-первых, по предсказанию некоторых агрономов, этот именно год ожидается неурожайным для СССР; во-вторых, с этим годом совпадают, как думают в Торгпроме на основании дополнительных данных, полученных от Рамзина о ходе реконструкции, максимальные затруднения финансового характера по импортным заказам, сосредоточиваемым в виду запоздания многих закупок на период 1931 г. Кроме того, в связи с политическим положением внутри Германии и Англии ожидалась лучшая для интервенционистов политическая конъюнктура в Европе именно в 1931 году». (Показ. от 16 октября 1930 г.).

Что касается остальных вредителей, менее посвященных в точные планы ЦК Промпартии, то из их показаний, они знали одно, что срок интервенции близок, намечался на 1930 г., максимум на 1931 г., и соответственно с этим направляли свою работу.

От заграничной работы вредителей по подготовке интервенции можно теперь перейти к непосредственно связанной с подготовкой интервенции работе внутри СССР.

[11]) СВУ — «Союз освобождения Украины», контрреволюционная организация на Украине, главные деятели которой осуждены Укр. Верх. судом.

[12]) Речь идет о Рамзине.

III. Преступная деятельность Промышленной партии по подготовке интервенции в СССР.

Работа вредительского центра по выполнению указаний, получаемых из-за границы от Торгпрома и французских правительственных и военных организаторов интервенции, продолжалась до последнего времени, вплоть до ареста вредителей. Важно сравнить характер этой работы до и после 1928 года.

За этот период, по показаниям Рамзина, имели место следующие заседания центра еще до переорганизации его в Промышленную партию.

Содержание антигосударственной работы ЦК Промпартии до 1929 г.

1-я половина 1927 г.

1. **Заседание в начале 1927 г.**, в помещении Госплана, в кабинете Ларичева, присутствовали: Ларичев, Пальчинский, Рабинович и Рамзин; имела место информация о существовании центра со стороны Пальчинского и Рабиновича и определялась программа работы, исходя из неизбежности экономического кризиса и контрреволюционного переворота. Ставился вопрос о необходимости заблаговременной подготовки к принятию власти и управлению народным хозяйством, поскольку руководящая роль в управлении экономической жизнью, по мнению информаторов, должна принадлежать инженерству.

2. **Совещание весною того же года**, в помещении Госплана, в том же составе. Указывалось на полную реальность интервенции.

3. **Заседание центра в том же году весною** в составе: Пальчинского, Рабиновича, Хренникова, Ларичева, Рамзина, Чарновского и Федотова. Слушался доклад Пальчинского о директивах из эмигрантских кругов о работе по линии задержки темпов развития промышленности и создания кризисов путем диспропорции между основными частями хозяйства. Дебатировался вопрос о целесообразности прямого вредительства. Решено подработать вопрос по отдельным отраслям промышленности. Шли споры о монархических принципах либо о буржуазно-демократической республике. Все, однако, соглашались по вопросу о необходимости после контрреволюционного переворота на первый период установить военную диктатуру.

4. **Заседание в помещении ВАИ** в составе: Пальчинского, Рабиновича, Хренникова, Ларичева, Федотова, Чарновского, Рамзина и Чаянова. Обсуждались вопросы о блоке с контрреволюционной группой Кондратьева—Чаянова.

5. **Заседание в помещении ВСНХ** в составе: Рабиновича, Хренникова, Чарновского, Пальчинского, Ларичева, Рамзина и Стрижова. Обсуждались конкретные линии работы в области топливоснабжения и металлопромышленности. Были намечены минимальные программы на пятилетку и на годовые планы; задержка развития местного топлива, в особенности торфа и подмосковного угля, а также и Кузбасса, и ухудшение металлургического топлива. По металлической промышленности приняли установку на задержку выплавки чугуна и выпуска проката, не более 6—8 милл. тонн на конец пятилетки; на создание диспропорции между производством и потребностью в металлоизделиях и на задержку постройки новых металлозаводов и новых цехов. По политическим вопросам обсуждались земельный вопрос и вопрос об уплате царских долгов, в первую очередь Франции.

6. **Совещание в помещении ЦЕМУБУ** в составе: Пальчинского, Рабиновича, Хренникова, Рамзина, Федотова, Чарновского и Чаянова. Обсуждались вопросы двух вариантов тактики:

1) медленного и постепенного обволакивания отдельных ответственных работников-коммунистов влиянием Инженерно-технического центра и 2) насильственного контрреволюционного переворота путем вооруженного восстания. Вторая тактика была признана предпочтительной, поскольку, как говорил Рамзин, центр был уверен в близости переворота путем интервенции. Срок и потребные силы для последней участники совещания считали возможным сильно сократить, если параллельно с интервенцией пойдет и вооруженное восстание.

7. Заседание также в помещении Госплана в составе **Рабиновича, Ларичева, Рамзина, Федотова, Чарновского, Хренникова и Чаянова**. Указывалось, что благодаря кастовой замкнутости центра и отсутствию у него больших масс единственная его реальная установка может быть только на интервенцию. Получить массы рассчитывали от группы Кондратьева—Чаянова, что и было аргументом за тесный блок с ней.

8. **Заседание центра весной в помещении ВСНХ** в составе Пальчинского, Хренникова, Рабиновича, Федотова, Ларичева, Красовского и Чарновского. Обсуждались вопросы работы по текстилю. Намечались задержки развития текстильной промышленности и постройки новых фабрик; недостаточное использование существующих вложений, торможение введения новых текстильных материалов и создание диспропорций между полуфабрикатами. Красовский наметил основные линии по НКПС, сводившиеся к ухудшению использования состава и, в частности, паровозов; к задержке развития провозоспособности основных направлений и замедлению развития водного транспорта и нефтеналивного флота. Пальчинский сообщил о желательности и установлении связи с группой «Руль» за границей, а Рабинович — о наличии связи с Воржанчиком и польским правительством.

9. **Заседание центра в помещении Госплана** в составе Пальчинского, Рабиновича, Хренникова, Стрижова, Ларичева, Чарновского и Рамзина. Слушался доклад Рабиновича по угольной промышленности; намечали замедление темпов путем торможения механизации добычи, задержки капитального и жилищного строительства, разведочных работ и электростроительства в Донбассе. По докладу Стрижова по нефтяной промышленности намечены также задержка добычи, отставание нефтеразведок и отдельные задержки крекинг-установок для сокращения выхода экспортного бензина. По докладу Рамзина в области энергохозяйства приняты линия на создание кризисов электроснабжения в наиболее важных пунктах — Донбасс, Ленинград, Москва, Кизел, Кузбасс, нерациональное проектирование электростанций, требование заграничных машин и растягивание сроков постройки электростанций.

Такова была работа вредительского центра за период 1927 года.

Анализ этих совещаний показывает, что за весь 1927 год до окончательного оформления Промпартии **вопросы вредительской работы, занимая основное место в работе центра**, главным образом **шли по линии задержки строительства. Интервенция рассматривалась без соответствующей конкретизации и выработки планов.**

В 1927 году, однако, имело место уже первое свидание в августе месяце Рамзина с Рябушинским и установление первых связей с французским генштабом. Это свидание уже уточнило и укрепило связь с Торгпромом и согласование методов и целей работы.

Содержание работы вредительского центра за 1928 и 1929 гг.

Положение изменяется в 1928 году сообразно тому общему изменению политической обстановки, о котором говорено выше.

В первой половине 1928 года вредительская работа центра еще носит прежний характер. Совещание центра зимой состоялось в помещении ВСНХ, присутствовали — Пальчинский, Хренников, **Чарновский, Калинников, Ларичев и Рамзин**. При чем Пальчинским и Рамзиным были сделаны сообщения о директивах из-за границы, подтверждающих прежнюю тактику.

Следует отметить, что арест шахтинской группы, имевший место как раз в первые месяцы 1928 года, не остановил вредителей. Наоборот, именно тут был поставлен вопрос о превращении центра в политическую партию, так как арест ряда членов центра, как говорит Рамзин, «не повлиял на деятельность последнего». Отмечалась только необходимость большей осторожности и конспирации в связи с арестом Рабиновича.

Последующие три заседания, а именно: в помещении ВАИ в составе — Пальчинского, Хренникова, **Рамзина, Федотова и Чарновского**, весной в помещении Госплана, где присутствовали — Хренников, **Калинников, Ларичев, Федотов, Рамзин** и Пальчинский, и опять же в помещении Госплана, где были — Хренников, Пальчинский, **Рамзин, Ларичев, Федотов и Калинников**, обсуждался как раз этот вопрос.

На этих трех последних заседаниях уже вместе с тем дебатировались следующие вопросы: сообщение Пальчинского о том, что можно, по его сведениям из-за границы, **ориентироваться на интервенцию через 2 года — к 1930 году**, при чем необходимо вести работу с таким расчетом, чтобы **приурочить к этому времени момент всеобщего кризиса**. Сообщалось о том, что руководителем интервенции будет Франция, о свидании русских промышленников с Брианом и Пуанкаре, и о том, что военным руководителем интервентов будет генерал Лукомский. Вместе с тем обсуждались кандидатуры министров контрреволюционного переворота. На следующем заседании опять-таки обсуждались кандидатуры и рассматривался новый метод вредительства, сводящийся к возможному омертвлению капиталов путем вкладывания их в длительные и дорогие сооружения. Наконец, на последнем (пятом) заседании этого периода основным вопросом был вопрос о блоке с группой Кондратьева-Чаянова.

Вопросы интервенции в этот период начинают уже переплетаться с вопросами вредительства и подчиняют себе их, но преобладающего значения еще не имеют.

Резкое изменение наступает в работе центра со второй половины 1928 года. Аресты Пальчинского, Хренникова, Красовского, Стрижова в дополнение к ранее произведенному аресту Рабиновича обезглавили первый состав ЦК Промпартии и создали временный перерыв. В результате этого совещание было только в конце 1928 года в составе Ларичева, Федотова, Чарновского и Рамзина, где было решено продолжать работу и организовать новый ЦК Промпартии. К этому времени как раз относятся упомянутые выше заграничные поездки Рамзина и Ларичева, совещание с Торгпромом и военными кругами Франции. С этого момента вопрос интервенции резко выдвигается на первый план и вся работа направляется по этой линии. Рамзин показывает, что весной 1929 года состоялось совещание нового ЦК в составе Федотова, Рамзина, Чарновского, Ларичева и Калинникова, где пришли к следующему выводу:

«Главной задачей является теперь додержаться до начала интервенции; поэтому основная тактика должна быть направлена на сохранение головки Промпартии и ее кадров, хотя бы ценою ослабления руководства отраслевыми и низовыми ячейками, тем более, что кризис уже начался и будет неизбежно углубляться сам собою. Поэтому необходимо вести работу с максимальной осторожностью. В целях такой осторожности решено совершенно отказаться от прежней тактики минималистских планов, как неосуществимой и явно опасной, и, наоборот, если удастся, без риска перегибать планы в сторону их преувеличения. Перенести работу виднейших членов организации в плоскость рациональных технических построений, ибо их результаты будут полезны для будущего государства». (Показания от 21. IX. 30 г.).

Разгром 1928 г. не прекратил работы центра, впрочем, и по другим соображениям. В показаниях от 16 октября Рамзин заявляет:

«Вторым не менее сильным побудителем было привезенное Ларичевым и Рамзиным в конце 1928 г. заверение Торгпрома о твердых надеждах на интервенцию в 1930 году, т. е. в непродолжительном времени. Разгоревшаяся партийная борьба внутри ВКП(б), появление крупных затруднений при проведении коллективизации, прогрессирующий экономический кризис, рост недовольства широких масс, быстро растущий охват масс через ТКП, финансирование Промпартии белоэмигрантами — все эти факторы создавали почву для расчетов на успех контрреволюционного переворота, являвшегося ближайшей задачей Промпартии.

При таких условиях деятельность Промпартии, естественно, продолжалась, заметно, однако, понизившись в своей активности. Главной задачей ставилось здесь сохранение и осторожный рост кадров Промпартии, укрепление тактических связей с ТКП и стремление додержаться до начала интервенции». (Показания от 16 октября 1930 г.).

Новый разгром ЦК последовал весной 1930 года в связи с арестами Федотова и Ларичева. Однако, и он не привел к прекращению деятельности ЦК Промпартии, как это хотел показать Рамзин в показаниях от 21 сентября:

«В течение всего последующего времени я не помню больше, — говорит Рамзин, — пленарных собраний ЦК Промпартии; ибо до последнего разгрома организации с арестом Федотова и Ларичева я имел лишь встречу с отдельными членами ЦК или небольшими группами».

Преступная работа ЦК Промпартии в 1930 г.

Это утверждение Рамзина опровергается рядом показаний о пленарных заседаниях в 1929—1930 г. со стороны других обвиняемых. Так, Калинников показывает (31 октября 1930 г.):

«ЦК Промпартии по собственной инициативе организовал два совещания: одно для заслушания доклада Гинзбурга по экономике промышленности в 1930 г. в присутствии Соколовского и Белоцерковского в кабинете Шейна [13]) НТУ ВСНХ, под его председательством, в присутствии Чарновского, Ларичева и меня — Калинникова. Второе совещание было организовано в Госплане, в кабинете Ларичева, для выслушания доклада Громана по общей конъюнктуре на 1930 г. Я не присутствовал на 2-м совещании и не могу назвать состав.

Оба эти совещания пришли к одному, близко совпадающему выводу в оценке ожидаемой конъюнктуры в 1930 г., а именно, производство и капитальное строительство будут испытывать значительное затруднение в отношении обеспечения основным сырьем, строительными материалами и главным образом, в отношении финансовом и продовольственном. Этот конъюнктурный анализ 1930 г. не был неожиданностью для ЦК Промпартии, так как его членам было это обстоятельство известно еще при составлении пятилетки, когда еще большие экономические затруднения нужно ожидать летом 1931 г.». (Показ. от 31 октября 1930 г.).

И он же показывает дальше:

«...сообщения К.... были Ларичевым доложены на ближайшем заседании ЦК Промпартии в начале января 1930 г., в составе Рамзина, Ларичева, Чарновского и меня — Калинникова.

На этом заседании ЦК Промпартии принял и последнее свое решение в связи с интервенцией, а именно, по предложению Рамзина, принято развернуть работу по организации военных ячеек из членов Промпартии в учреждениях Красной армии...» (Показ. от 31 октября 1930 г.).

И точно так же показывает Федотов (30 октября).

«В конце 1929 года, — говорит он, — по просьбе Чарновского я встретился с ним в НТУ и имел продолжительный разговор.

Прежде всего он сообщил мне, что СИО [14]) существует несмотря на бывшие аресты, что он преобразовался в промышленную партию (ПП), что председателем ЦК партии состоит Рамзин, а в ЦК избраны Чарновский, Ларичев, Калинников и Федотов. Я выразил удивление, как меня избрали без моего согласия, но он успокоил меня тем, что бюро ЦК ни разу не собиралось и пока не собирается заседать в виду необходимости быть очень осторожными и ради этого постановлено не выдвигать работу названного бюро» (показ. 30 октября 1930 г.).

Наконец, следственные материалы по еще одной стороне деятельности обвиняемых совершенно точно говорят об экстренном заседании ЦК в мае 1930 года. Особая конспиративность этого заседания была причиной того, что о нем умалчивали в своих первоначальных показаниях все — Рамзин, Калинников и Чарновский, Федотов и Ларичев были к этому времени уже арестованы (в марте и апреле 1930 г.).

Под влиянием этих показаний Рамзин должен был признать, что 21 сентября он не говорил всей правды: мотивы его поведения вполне понятны. Для этого достаточно обратиться к содержанию заседаний этого периода.

Вот что в конце концов показывает сам Рамзин 3 ноября 1930 г. Прежде всего он дополняет 1928 год рядом заседаний с участием новых членов ЦК, где главными вопросами являются заслушание докладов Рамзина и Ларичева о поездке в Париж осенью 1928 г. и доклад об исполнении тех заданий, которые обязались исполнить Ларичев и Рамзин на совещании с работниками французского генерального штаба после установления личной связи их с агентами французской службы в Москве.

Что касается 1929 года, то из указываемых теперь Рамзиным пяти заседаний за 1929 год устанавливается, что:

на первом заседании заслушивались соответствующие информации Рамзина *и Ларичева об интервенции на основании* полученных ими сообщений из французской агентуры в Москве, подчеркивалась установка на интервенцию в 1930 году, указывалось на необходимость добиться к этому времени разгара хозяйственного кризиса и рассматривались методы совместных действий с контрреволюционной группой Кондратьева—Чаянова — метод обострения продовольственного кризиса к лету 1930 года и метод организации крестьянских восстаний;

на втором заседании слушались сообщения Рамзина о настойчивых требованиях агентов французской службы и французского генштаба об ускорении создания военной организации в Красной армии. Дано поручение о разведывательной работе Промпартии;

на третьем заседании обсуждался вопрос о создании диверсионной организации. Согласно специальному поручению французского генерального штаба были розданы соответствующие поручения членам ЦК по энергетике, военной промышленности, железным дорогам и т. д.;

на четвертом заседании слушалось сообщение об отсрочке интервенции на 1931 г.;

на последнем заседании заслушан доклад о создании военной организации и намечен новый состав правительства контрреволюционного переворота. (См. начало обвинительного заключения).

Таким образом, мало того, что вся работа за 1929 г. ставится под углом подготовки интервенции, самая деятельность приобретает лихорадочный характер.

Наконец, за 1930 год Рамзин дает в своих последних показаниях указание на два заседания, одно из них — о новых течениях в Промпартии в пользу переворота внутренними силами, путем вооруженного восстания. Это течение, однако, было отклонено. Вместе с тем обсуждалось сообщение о систематической организации террористических актов против деревенских коммунистов, используя настроение кулачества. Решено вернуться к обсуждению этого вопроса с группой Кондратьева—Чаянова весной, когда выяснится общее положение.

Наконец, в мае 1930 г. имело место еще одно заседание такого же характера.

Таким образом, **ставка на интервенцию, шпионскую работу, диверсионную работу, военную работу и вредительскую работу** под углом зрения **оказания помощи иностранной военной интервенции** — такова характеристика последнего периода деятельности контрреволюционной организации. Вредительская работа уступила место новым более острым методам, поскольку, как говорит Рамзин, «кризис уже начался».

Преступная работа ЦК Промпартии по подготовке экономического кризиса в 1930 г.

На роли и влиянии работы обвиняемых на создание этого кризиса надлежит сейчас остановиться.

Вот что сообщает Рамзин прежде всего об общей картине работы, предшествовавшей постановке специальной задачи по созданию кризиса в 1930 г.:

«Основная общая директива для всех отраслей народного хозяйства сводилась, прежде всего, к сокращению темпа их развития. Кроме того, на известных мне совещаниях центра и отдельных групп членов организации намечались следующие мероприятия:

1) **Металл** — а) замедление темпа развертывания, что особенно ясно из сопоставления старой пятилетки, составленной под влиянием центра, с 7 милл. тонн чугуна и последней пятилетки — 18 милл. тонн., т.-е. старая пятилетка была сужена в 2½ раза.

б) несоответствие ассортимента металла, потребности в нем;

в) диспропорция между производством и потреблением отдельных металлоизделий;

г) запоздание с постройкой и расширением заводов и коксовых установок.

2) **Текстиль** — а) медленный темп развертывания; б) постройка новых фабрик при недостатке сырья; в) диспропорция между наличием и потребностью отдельных видов сырья; г) задержка с введением новых текстильных материалов.

3) **НКПС** — а) неправильное и нерациональное использование подвижного состава и паровозов; б) передача годных паровозов на кладбище; в) задержка с развитием провозоспособности по наиболее важным линиям, например, Донбасс—Москва, Кузбасс—Урал, ставящая под удар и вопросы топливоснабжения; г) несмотря на полную неизбежность в ближайшем будущем острого дефицита спекающихся каменных углей в Донбассе, не принято никаких мер к подготовке паровозов для сжигания неспекающихся углей, между тем как этот вопрос является одним из центральных и наиболее решающих проблемы топливоснабжения; д) не проводилась работа по радикальному улучшению экономичности использования топлива в паровозах путем выработки новых типов и конструкций для постройки новых паровозов; е) сильное отставание в развитии нефтефлота, являющегося узким местом нефтеснабжения.

4) **Нефть** — а) замедление темпа развития путем сокращения об'ема буровых работ; б) сильное отставание нефтеразведок, являющееся также фактором замедления развития нефтедобычи и одновременно неизбежно увеличивающееся количество пустых скважин; в) неправильное использование нефтяных газов; г) медленный темп нефтеперегонного строительства; д) замедление развития рационального нефтеперегонного оборудования и получение поэтому менее выгодного ассортимента нефтепродуктов; е) сильная задержка в развитии крекинг-установок.

5. **Уголь** — а) значительное замедление темпа добычи во всех районах, особенно в Подмосковном бассейне и Кузбассе; б) сильное отставание разведок, ограничивающее темп развития добычи и увеличивающее количество невыгодных шахт; в) сильное отставание капитальных работ и жилстроительства, являющееся основным тормозом развития угледобычи; г) кризис электроснабжения в Донбассе, Кузбассе и в Кизеле, ограничивающий добычу и степень механизации; д) замедление механизации угледобычи, усиливающее рабочие и жилищные кризисы.

6. **Энергетика** — а) замедление темпа электрификации; б) создание кризисов электроснабжения в наиболее ответственных пунктах — Донбасс, Ленинград, Москва; в) медленность постройки электростанций в 2—3 раза по сравнению с возможными сроками постройки, что вызвало омертвление значительных капиталов, и в значительной части валютных, создавая временные кризисы в электроснабжении; г) несоответствие сроков окончания отдельных частей станций и сроков поступления отдельных элементов оборудования, ведущее также к омертвлению капиталов; д) дорогая стоимость электростанций вследствие нерациональной проектировки их; е) задержка теплофикации.

7. **Топливоснабжение** — а) сильное сокращение темпов добычи топлива; б) сокращение добычи местных топлив, особенно торфа и подмосковного угля; в) сокращение темпов развития Кузбасса; г) задержка мероприятий по улучшению качества угля для металлургических целей и, как следствие этого, ухудшение кокса и качества металла». (Показ. от 21/IX—30 г.).

Вредительская работа в этих направлениях была начата еще старым инженерным центром. Новый вредительский центр, начавший работать со второй половины 1928 г., в связи с новой установкой на создание кризиса в 1930 г. усилил работу главным образом по созданию диспропорции, тем более, что осуществление прежней тактики, в особенности в плановой работе, делалось почти невозможным, как говорит Рамзин, «вследствие энергичного проведения в жизнь генеральной линии ВКП(б)».

«...основные мероприятия, — говорит Рамзин, — в области промышленности должны были итти в сторону *углубления и без того неизбежных* экономических затруднений»...

«...определенного конкретного плана, — продолжает Рамзин, — народного хозяйственного кризиса к моменту интервенции, насколько мне известно, не было. Основная задача Промпартии заключалась в таком планировании и направлении народного хозяйства, чтобы путем осуществления вышеуказанных мероприятий **обострить до предела экономические затруднения и таким образом создать благоприятную почву для интервенции**». (Показ. от 21 октября).

В общем картина кризиса к 1930 году рисовалась вредителям в следующем виде:

«Так в области **топливоснабжения** должен был возникнуть особенно острый кризис в Центрально-Промышленном районе и Северо-Западной области, который должен превратиться в топливную катастрофу немедленно после военного перерыва сообщения с Донбассом, **вследствие слабого и явно** недостаточного **развития добычи местных топлив — торфа и подмосковного угля** и неподготовленности потребителей к их широкому и рациональному использованию. Подобный же острый кризис должен был наступить **и по линии металла**, особенно для военной промышленности, **вследствие задержки развития металлопромышленности**, при чем перерыв связи с металлургическим югом и здесь должен был создать неизбежную катастрофу. Такие же катастрофические последствия должен был создать отрыв Донбасса с его коксо-бензольной промышленностью и для военно-химической промышленности. В области **текстильной промышленности к 1930 г. определенно намечались и были осуществлены диспропорции** между производственными возможностями текстильных фабрик и наличием сырья, особенно отечественного происхождения, что неизбежно должно было привести к простоям фабрик, а после прекращения доставки иностранного текстильного сырья — к замиранию текстильной промышленности. В области транспорта развитие последнего настолько отставало от общего темпа роста народного хозяйства, особенно по линии связи на юг и на восток, что **транспортные затруднения неизбежно должны были резко обостриться к 1930 г., и кризис топливоснабжения при полной неподготовленности жел. дорог к широкому использованию местных топлив** должен был создать транспортную катастрофу.

Таким образом, система мероприятий Промпартии должна была привести, примерно, в 1930 г. к экономическому кризису страны, создавая базу для острого недовольства широких масс населения; в свою очередь восстания, забастовки должны были окончательно привести к параличу народно-хозяйственную жизнь страны. При этом основную роль в деле окончательного завершения кризиса должен был «сыграть отрыв промышленного юга от центра страны». (Показ. от 31 октября 1930 г.).

Рамзин дальше показывает, **что конкретно успел сделать каждый из вредителей по каждой из этих отраслей промышленности.** Сам ведавший непосредственно энергетикой, он говорит:

«**Создание кризисов электроснабжения.** Общее направление работы Промпартии и здесь шло прежде всего по линии минималистских темпов электростанций; достаточно указать, что в Госплановской пятилетке выработка районных станций запроектирована лишь 10 — 14 млрд. квтч, в то время как теперь потребная выработка их выявляется около 20 млрд. квтч. Но особенное внимание Промпартия обращала на создание кризисов электроснабжения в наиболее ответственных центрах, а именно в Донбассе, Ленинграде, Москве, на Урале и Кузбассе:

а) Донбасс все время переживал и особенно остро ощущает теперь кризис электроснабжения, благодаря плановой задержке с постройкой Штеровской и Зуевской станций. Постройка последней станции усиленно тормозилась Госпланом СССР, в лице главным образом проф. А. А. Горева, под предлогом возможности покрытия потребности в энергии путем передачи ее с Днепростроя. Постройка же Штеровской станции была сильно растянута на ряд лет, благодаря заказу нерационального оборудования (недостаточная мощность мельниц, крайне сложная и неудачная система пылеприготовления, применение нерациональных топок французской системы вместо испытанного американского типа и т. п.), несоответствия в сроках доставки и монтажа отдельных частей оборудования, беспорядочному заказу его за границей и т. п.

В результате Донбасс остается необеспеченным электростанцией, что замедляет механизацию угледобычи, усугубляя трудности рабочего и жилищных вопросов и является тормозом развития бассейна в целом.

б) Ленинград находится уже ряд лет в состоянии перманентного кризиса электроснабжения, благодаря недостаточной мощности электростанции, при крайней изношенности и ненадежности оборудования и в особенности турбогенераторов старых станций. Имевшие место выходы из строя отдельных машин неоднократно вызывали необходимость выключения потребителей. Этот кризис вызван задержкой своевременного расширения существующих станций и начала постройки Ленинградской станции.

в) Московское об'единение (МОГЭС) находится в подобном же положении, отставая с мощностью станций от потребности в энергии; благодаря этому приходится отказывать в присоединении новым абонентам и допускать крупные нерациональные затраты на постройку мелких станций. Такое положение создалось вследствие растянувшегося расширения и модернизации Каширской станции и задержки постройки Бобриковской станции. Для Каширской станции были заказаны мельницы Револютор, не могущие работать на колчеданистом *подмосковном угле и требующие* каждые 150—200 часов работы остановок на ремонт; кроме того, здесь же были построены нерациональные топки.

В результате после дорогой и длительной переделки котлы Каширской станции дают весьма низкую экономичность при очень малой производительности.

г) Подобные же кризисы электроснабжения имеют место на Урале и Кузбассе.

2) **Удорожание электростанций.** Удорожание станций достигалось путем систематического проведения при проектировании их ряда приемов»... Перечислив их, Рамзин говорит:

«... Не касаясь других технических деталей, можно в общем указать, что стоимость наших станций колебалась обычно около 350 рб. квтч, доходя иногда до 400—450 рб. квтч, против возможной стоимости около 250 рб. квтч; таким образом, стоимость станции получалась обычно процентов на 40 дороже, чем можно сделать, при чем значительная доля этого перерасхода падала на валюту.

3) **Задержка теплофикации.** Теплофикация представляет один из наиболее рациональных и эффективных путей в области энергетики, давая большую экономию топлива и капитальных затрат. Не выступая поэтому против бесспорных экономических преимуществ теплофикации, Промпартия сумела создать вначале, так сказать, насмешливое, несерьезное отношение к этой проблеме, указывая, например, по Москве возможные теплофикационные мощности порядка 40—50 тыс. квтч вместо вполне реальных 300—400 тыс. квтч. Точно также по Ленинграду Электроток отстаивал цифру около 40 тыс. квт против возможных около 150 тыс. квт.

Опираясь, главным образом, на Могэс и Электроток, Промпартия достигла задержек теплофикации по крайней мере на 2 года...

... Осуществление основных установок Промпартии в области энергетики обеспечивалось тем, что основные органы, решающие данные вопросы, целиком находились в руках Промпартии...

... Общее руководство работой Промпартии в области энергетики осуществлялось мною». (Показ. от 3 ноября 1930 г.).

По топливу Рамзин в показании от 3 ноября указывает на следующие минималистские планы вредительского центра, принятые в Госплане, которые были потом изменены и расширены оперативными госорганами:

«Основным направлением в области топливоснабжения являлось прежде всего замедление темпов добычи топлива и связанных с этим подготовительных, капитальных и разведочных работ. Чтобы характеризовать здесь достигнутые Промпартией результаты, достаточно сопоставить цифры добычи топлива по проведенной Промпартией пятилетке Госплана на 1932-33 год с последними проектировками на тот же год:

	План Госплана млн. тн.	Последняя пятилетка млн. тн.	Увеличение раз.
Донбасс	50	75	1,5
Кузбасс	6	19	3,1
Подмосковный уголь	4	10	2,5
Уральский уголь	6	11	1,8
Торф	15	33	2,2
Нефть	20	42	2,1
Вся добыча в условном топливе	100	100	1,8

Эти цифры показывают, что темп добычи топлива был взят почти в два раза ниже». (Показ. от 3 ноября 1930 г.).

Непосредственный исполнитель вредительской работы по топливу Ларичев, со своей стороны, показывает:

«Мне была поручена разработка вопросов, связанных с топливоснабжением, и разработка мероприятий, которые приводили бы к топливному кризису. В основном эти мероприятия сводились к следующему. Составление ежедневных и перспективных планов топливоснабжения велось с таким расчетом, чтобы положение с топливом оставалось все время напряженным, а запасы топлива в стране держались на весьма низком уровне. Такое положение при малейших перебоях в работе транспорта неизбежно приводило бы к срыву топливоснабжения и остановке предприятий.

Основным мероприятием вредительской деятельности в этом направлении явилось преуменьшение планов развития топливодобычи в диспропорции с общим ростом потребления и, в первую очередь, планов развития основных топливных баз Союза — Донбасса и Кузбасса.

В топливоснабжении Союза Донбасс занимает наиболее ответственное место...

...Вредительская деятельность была направлена к преуменьшению плана

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-й СТР.).

[13]) По поводу деятельности всех этих лиц ведется особое расследование.

[14]) СНО — союз инженерных организаций.

развития Донбасса, в задержке его нового строительства и реконструкции существующих шахт. Созданное еще шахтинской вредительской организацией положение с новым шахтным строительством в Донбассе (особенно крупных шахт) не было восстановлено и выправлено в последующие годы. Следствием этого Донбасс в своем дальнейшем развитии не мог базироваться на эту группу шахт, к числу новых шахт, находящихся в проходке с 1925—29 гг., не только не увеличивалось, но даже сокращалось...

... При таком планировании развития Донбасса и фактическом его осуществлении наибольший кризис в топливоснабжении должен был наступить в 1930 г., что соответствовало общим директивам промышленной партии о подготовке к интервенции именно к этому году.

Особое значение, как важнейшая и мощная мобилизационная база, должен иметь Кузнецкий бассейн с его громадными возможностями быстрого развития. Как глубокая топливная тыловая база, застрахованная от опасности захвата или разрушения в период военных действий, Кузнецкий бассейн должен был быть подготовлен *в любой момент к добыче*, значительно превосходящей размер местных нужд, и получить значение района общесоюзного значения и, особенно, мобилизационного значения. Эта роль Кузбасса по директивам промышленной партии мною и всей вредительской организацией Госплана была аннулирована при разработке планов его развития и даны явно преуменьшенные темпы при составлении пятилетки и, в частности, задание на 1930—31 г. Кроме развития основных топливных баз Донбасса и Кузбасса, для всего плана топливоснабжения и, в особенности, в оборонном отношении имеет громадное значение развитие местных топлив (местных кам.-угольных районов, торфа и пр.). В особенности это важно в отношении районов, находящихся в большой зависимости от дальнепривозных топлив, как, например: Ленинградский, Центрально-промышленный и Уральский районы...

... на основе проводимых Рамзиным экономических расчетов доказывалась нецелесообразность интенсивного развития Подмосковного бассейна, в то время как он должен был быть важнейшей энергетической базой Московской области и приобрести громадное значение как мобилизационная база. То же имело место и в отношении развития торфодобычи для *такого района, как Ленинградский и* другие...

... Слабость существующей транспортной связи этих основных топливных баз, усугубляемая общей дезорганизацией работы промпартии в период кризиса или военных действий, привела бы быстро к полной парализации топливоснабжения и лишила бы возможности использования такого района мобилизационного значения, как Кузбасс.

... К числу вредительских мероприятий, направленных к срыву топливоснабжения, относится также задержка в развитии нефтяного транспорта и создание явной диспропорции между добычей нефти и наличием транспортных средств — водных и жел.-дорожных». (Показан. от 3 ноября 1930 г.).

По металлу Рамзин показывает:

«Минимальные темпы, проведенные Промпартией в области металла, ярко характеризуются сопоставлением цифр выплавки чугуна по госплановской пятилетке — 8—10 мил. тонн с последней проектировкой в 17 мил. тонн, т.-е. почти в два раза выше. Это замедление темпа развертывания металлургии и металлопромышленности при одновременном увеличении размаха капитального строительства неизбежно приводило в 1930 г. к резкому дефициту металла и кризису металлоснабжения; достаточно указать, что дефицит в кровельном железе, увеличиваясь из года в год, в 1929—30 г. достиг уже 37 проц.

Металлический голод усиливается еще несоответствием ассортимента металла, потребности в нем, а также диспропорцией между производством и потреблением отдельных металлоизделий. Дефицит металла еще более усиливался нерациональным его использованием».

Непосредственный исполнитель вредительства по металлу Чарновский показывает:

«В области снабжения металлами металлообрабатывающей промышленности основная установка заключалась в создании дефицита по снабжению всеми видами и сортами металла и полуфабрикатами для нужд НКПС и других ведомств. Для этого служило в первую очередь замедление темпа развития черной металлургии: а) так называемой «Большой металлургии», т.-е. производств металлургических заводов Донбасса и Урала, и б) «Малой металлургии», имеющейся при механических и машиностроительных заводах ЦПО и Сев.-Зап. обл.

Дефицитность по снабжению металлом создавала прямую угрозу развитию всех потребляющих промышленных отраслей и транспорта, этого важнейшего фактора обороны страны, тем самым, кроме кризисов и перебоев в производстве, создавала опасные условия для защиты страны в момент интервенции, когда, кроме снарядов и орудий, каждый паровоз и вагон имеет значение в качестве оборонного ресурса.

В частности запоздание в деле восстановительного ремонта и реконструкции цехов для производства бандажей и осей для паровозов и вагонов на заводах б. металлургии уже в течение последних 3—4 лет являлось существенным тормозом в деле ремонта единиц подвижного ж.-д. состава, так как сохранившееся на заводах малой металлургии производство этих частей упиралось в общие недостатки металла и уже не могло удовлетворить растущие потребности НКПС и вагоностроительных заводов, значительно расширяющих свой выпуск. То же самое относится и к прочим деталям подвижного состава ж. д. — рессорам, частям сцепного тягового устройства и пр., между тем своевременное разрешение этой задачи устройством специальных цехов для централизованного изготовления путем проката и проковки осей, прокатки безбандажных колес (или отливки колес по системе Грифона из стальнистого чугуна), а также цехов для централизованного производства рессор, пружин, сцепных приборов и пр. способствовало бы полному развитию средств транспорта, обеспечило бы развитие вагоностроения и отчасти паровозостроения и благодаря своевременному централизованному методу производства способствовало бы также значительной экономии металла по этим изделиям.

Запоздание и разрешение указанных задач ставит наш ж. д. транспорт в хроническое состояние дефицитности по этим частям, а в острый момент интервенции лишает возможности быстрого выхода из затруднения вследствие немыслимого увеличения запросов по этой части.

... **В вагоностроении, паровозостроении и речном судостроении** — замедление темпа развития этих отраслей также имеет существенное отрицательное значение в случае интервенции...

... Развитие многих машиностроительных производств для обслуживания химической промышленности также было сильно задержано в ущерб обороной способности в случае войны или интервенции. Производство химаппаратуры упирается, с одной стороны — в неподготовленность нашей металлургии к производству специальных качеств стали — кислотоупорной, нержавеющей, способной выдерживать высокие давления и температуры при одновременном действии кислот. Запаздывание в подготовке этих производств создает весьма неблагоприятные условия для ряда производств, *обслуживающих военную* промышленность, в том числе производств взрывчатых веществ...

... Не менее запоздалым является также развитие у нас отрасли станкостроения, имеющего самое существенное значение в производствах не только общего характера, но и в производствах по обороне, как, например, по изготовлению орудий, снарядов и пр.,—в чем мы убедились из опыта мировой войны. Такое же значение в этом смысле имеет и инструментальное дело, также сильно отставшее своим развитием. Обе эти отрасли, как имеющие существенное значение в случае войны или интервенции, требуют к себе самого серьезного внимания, но на деле получили толчок к развитию лишь в самое последнее время. Так, проекты четырех станкостроительных заводов представлены на утверждение только в 1930 г., что следует приписать вредительству в самом планировании отраслей...

... Общий вывод можно сделать тот, что при тесной связи решительно всех отраслей с металлопромышленностью, и в частности с машиностроением, нет ни одной, которая бы не страдала от неправильного планирования машиностроительных отраслей, а в том числе в случае интервенции страдают как непосредственно отрасли военного снаряжения, так и отрасли, обслуживающие тыловые работы и связь». (Показания от 3/XI 1930 г.).

Наконец, Федотов по вопросу о текстиле показывает:

«Основной работой вредительских организаций в последние годы стала работа по подготовке кризисов в промышленности, которые должны были привести к остановке фабрик, к недостатку товаров и, следовательно, к недовольству населения.

Отдельные вредительские акты были признаны слишком опасными и недостигающими цели, наоборот, расстройство плановых предположений приводило к глубоким потрясениям.

Для подготовки почвы для интервенции необходимо было ускорить и вызвать кризис уже к 1930 г. В текстильной организации работа в этом направлении началась еще в 1927 году и усилилась в 1928 г. по указаниям и требованиям из-за границы и директивам СИО»... (Показания от 2 октября 1930 г.).

Такова была работа вредителей по созданию кризисов.

Эта работа параллельно дополнялась другой работой, все более и более получавшей преобладающее значение и в 1929—30 г. фактически сделавшейся основной работой Промышленной партии. Анализ этой работы окончательно дает возможность определить, чем стала в конце концов Промышленная партия в итоге своей тесной связи с организаторами интервенции.

По характеристике самих вредителей эта работа определялась ими так:

«Задания и поручения, полученные из-за границы,—говорит Рамзин, — можно разбить на 3 категории:

1) информационные задания, преследовавшие цель получения сведений о политическом, экономическом и военном положении СССР.

2) Организационные задания — по некоторым организационным вопросам.

3) Оперативные и плановые задания.

4) Диверсионные задания». (Показ. от 31 октября).

Курс на шпионаж и предательство в работе Промпартии этого периода ясен из одного перечисления этих заданий.

Для проведения всей этой работы, с одной стороны, в согласовании ее с руководящими кругами за границей нужны были, во-первых, денежные средства и, во-вторых, правильно поставленный организационный аппарат связи. Этим двум вопросам и было уделено максимальное внимание со стороны руководителей ЦК Промпартии. Работа эта продолжалась до самого последнего времени.

Данные по вопросу об организационных связях с иностранными организаторами интервенции для шпионской и изменнической работы представляются по материалам дела в следующем виде:

Связи ЦК Промпартии с французской агентурой в Москве.

Уже в первую встречу Рамзина с Рябушинским в августе 1927 г. в Париже Рябушинский указал на некоего проживающего в Москве г. К..., как на лицо, через которое можно поддерживать связь с Торгпромом. Эта связь была Рамзиным реализована. Рамзин познакомил в Москве того же К... в середине 1928 г. с обвиняемыми Калинниковым и Ларичевым. По национальности К... француз и занимает, по его словам, определенное место в должностной иерархии французской службы в СССР.

Вторая связь шла через другого проживающего в Москве француза Р... и была установлена при помощи председателя Торгпрома Денисова в октябре 1928 г. в Париже. Р... также принадлежал, по словам Рамзина, к числу должностных лиц французской службы в СССР.

Эти два лица были основной связью ЦК Промпартии и Торгпромом и непосредственно с Генштабом Франции.

В 1929 г. во время одного из свиданий с Р.... по показаниям Рамзина, Р... передал ему от имени в достаточной степени высокопоставленного официального лица Франции, что существующий способ сношения с Генштабом Франции последний считает мало удовлетворительным, ибо связь идет через длинное посредство штатских лиц, поэтому французский генеральный штаб считает необходимым установить прямую связь с военными членами Промпартии и выдвигает для этой цели полковника французского Генштаба Ринара, с которым Рамзин виделся в октябре 1928 г. после утреннего свидания с полковником Жуанвиль.

Знакомство с К... было обусловлено еще в 1927 г. на свидании с Рябушинским, при чем К... должен был сам найти Рамзина в Москве. Так оно и случилось в начале 1928 г., где в ЦЕКУБУ Рамзина познакомил с К... Пальчинский. После этого, — показывает Рамзин,— он встречал К... два раза в середине 1928 г. у себя на квартире, где он познакомил *К... с Калинниковым*, и в конце 1928 г. на квартире Ларичева, где находился Р... Этот последний по договоренности с Денисовым в Париже должен был также сам найти Рамзина в Москве, где он должен был притти к нему в Теплотехнический институт под предлогом получения разрешения на осмотр института и пред'явить ему письмо от некоего французского официального учреждения. Так и случилось в ноябре 1928 г., где в письме, написанном по-русски, заключалась просьба дать разрешение французским инженерам на осмотр института и оказать содействие подателю письма.

После этого, по словам Рамзина, он имел три встречи с Р... во второй половине ноября 1928 г., когда он познакомил Р... с Очкиным на квартире у Калинникова — весной 1929 года и на квартире у Очкина — в конце 1929 г. На первом же свидании с Р... были установлены пути для осуществления письменной связи с французским генштабом через некое французское учреждение в Москве. Кроме личных встреч была установлена связь через посредство третьих лиц, в данном случае Очкина и инженера Электроимпорта Гордона. Р... взял на себя также пересылку писем вредителей в Торгпром (показание Рамзина от 31 октября). Наконец, по показаниям Рамзина от 25 октября последнее извещение от Р... он получил в феврале *или марте 1930 года* с сообщением о временном выезде его из Москвы за границу. Таким образом, письменная связь с Р... у Рамзина продолжалась до самого последнего времени (март 1930 г.).

Упоминаемые Рамзиным в этих показаниях привлеченные по делу Калинников, Ларичев и Очкин подтверждают показания Рамзина полностью: Калинников в детальных показаниях от 31 октября, — что связь с французскими правительственными кругами и русскими белыми эмигрантами Торгпрома поддерживалась сначала Хренниковым и Федотовым и отчасти Рамзиным, а позднее, с 1928 г. и в особенности с 1929 г. главным образом Рамзиным, Ларичевым и частично им, Калинниковым.

«Связь, — говорит он, — осуществлялась в Москве через... при посредстве гг. К... и Р... и Рамзиным, сверх этого, и при посредстве более высокого лица...» (31/X—30 г.).

О своих личных встречах с указанными лицами Калинников сообщает, что встреча с К... состоялась осенью 1928 г. на премьере «Наталья Тарпова», в фойе Камерного театра. Почему он встретил К... именно в Камерном театре, он об'ясняет довольно своеобразно:

«При встрече с К..., — говорит он, — у Рамзина мне стало известно, что персонал... очень интересуется постановками Камерного театра и не пропускает премьер, поэтому, отправляясь смотреть премьеру, я рассчитывал встретить К... И на самом деле, в первом же антракте в фойе я встретил К... в обществе двух дам и одного мужчины, которого К... представил мне, назвав мосье Р...

В следующем антракте К.... сообщил мне, что он недавно имел свидание с Рамзиным и Ларичевым, которым сделал подробное сообщение о сроке иностранной интервенции и планах ее проведения. К.... подробно повторил содержание сообщения Рамзина на ЦК Промпартии, только - что мною выше изложенное.

Новое, что я узнал от К....., это его желание узнать мнение ЦК Промпартии относительно назначенного срока интервенции, какая хозяйственная кон'юнктура ожидается в середине 1930 г. в Советском союзе». (Показан. от 31 октября 1930 г.).

— Руководство связями с заграницей, — говорит Ларичев в показаниях от 31 октября,—т.-е. с Торгпромом и французским генштабом, было сосредоточено в руках Рамзина.

«Все переговоры о подготовке к интервенции велись лично Рамзиным через посредство некоего г. Р.... Кроме Рамзина, связь с Р.... была и у Калинникова, на квартире которого я однажды (осенью 1928 г.) видел Р.... Через Р.... Калинниковым передавались сведения и данные по подготовке экономической блокады против СССР, инициатором которой также являлась Франция.

Меня Рамзин весной 1928 г. (в конце апреля или начале мая) познакомил с...... вторым агентом Франции — К..... Свидание было на квартире Рамзина, у него в кабинете, часов около 11 вечера. По указанию Рамзина, я с К... должен был поддерживать связь для получения переписки и денег от Торгпрома, а также для обратной передачи посылаемых Промышленной партией сведений и ответов по отдельным вопросам... Деньги и переписка доставлялись К.... ко мне или Рамзину на квартиру, обычно вечером, около 11 часов. Чтобы увеличить круг лиц, через которых могли итти сношения, и не возбуждать подозрения частыми посещениями одного лица, я познакомил К.... с Калинниковым в ноябре 1928 г. во время одного из посещений моей квартиры К....». (Показ. от 31 октября).

Третий из лиц, указанных Рамзиным, Очкин также показывает:

«Проф. Рамзин лично мне рассказывал о том, что в одну из своих поездок в Париж он получил из французских правительственных кругов указания на то, что для связи Промпартии с Францией он должен установить в Москве знакомство с К...

В конце 1929 г. проф. Рамзин познакомил лично меня с К... Это произошло в служебном кабинете Рамзина в Теплотехническом институте. Вызвав меня к себе, кажется, через своего секретаря Спорову, Рамзин представил меня ранее неизвестному мне гр., которого он назвал сотрудником . . . . . — К. . . . Здесь же в присутствии К. . ., который говорил недурно по-русски, Рамзин мне сообщил, что я должен буду передавать К..., письменные сообщения от него — Рамзина. О том, что эти сообщения будут носить характер шпионажа в пользу Франции, Рамзин мне не сказал, но по общему тону нашей краткой совместной беседы с К... я понял, что Рамзин дает мне поручения чисто шпионского характера.

Добавлю, что свое предложение об установлении мной связей с К... Рамзин сделал в безапелляционном, чисто начальническом тоне. О технике своей связи с К... на этом свидании с ним я не условливался.

Приблизительно через месяц Рамзин вызвал меня к себе в кабинет и передал мне большой закрытый пакет, на котором не было никаких надписей. Передавая мне этот пакет, Рамзин мне сообщил, что я должен отдать этот пакет К... На мой вопрос о том, как я найду К..., Рамзин добавил, что К... позвонит мне по телефону.

Действительно, в этот же день, приблизительно через полчаса после того, как я получил от Рамзина пакет для передачи К..., меня вызвала секретарь Рамзина Спорова и сообщила, что меня просят к телефону. Неизвестный мне по голосу человек, в котором я не узнал К..., сообщил мне здесь же, что со мной говорит то лицо, с которым я познакомился с месяц тому назад в кабинете Рамзина, и что я должен передать ему пакет, который я только-что получил от Рамзина. Далее, мой собеседник предложил мне явиться ровно в 6 час. вечера к Главному почтамту, где он будет меня ожидать.

Ровно в 6 часов я явился к Почтамту (по Мясницкой), где я встретил К... К..., попросил у меня пакет Рамзина, я ему его передал, и после этого мы разошлись в разные стороны.

Месяца через 2 после этого Рамзин передал мне в своем кабинете второй пакет для К... К... опять вызвал меня по телефону через секретаря Рамзина Спорову, я с ним условился, по его предложению, встретиться в этот же день, в 5 час. вечера — угол Метрополя по Свердловской площади. Здесь произошло второе мое свидание с К..., которому я передал второй пакет Рамзина. Кроме этих двух встреч, с К... я больше не встречался.

С сотрудником . . . . Р. . . . . я познакомился во второй половине ноября 1928 года при следующих обстоятельствах. Рамзин вызвал меня к себе на квартиру вечером. Когда я приехал к нему, то застал у него неизвестного мне раньше гражданина, которого Рамзин представил мне — Р...

Далее, Рамзин мне предложил организовать для французских инженеров в Теплотехнический Институт экскурсию.

Экскурсия эта была мною организована через дежурного инженера Теплотехнического института дня через два—три после моего знакомства с Р... Был ли среди экскурсантов Р... — не помню.

Вторая моя встреча с Р... имела место приблизительно через год после этого, т.-е. **в конце 1929 года.**

Приблизительно в ноябре—декабре 1929 года (точно время не помню) Рамзин позвонил мне как-то вечером на квартиру и спросил меня, может ли он приехать ко мне с Р... для деловой беседы.

Так как в это время в квартире не было никого, даже жены, то я ответил Рамзину утвердительно. Приблизительно через минут 15—30 после этого Рамзин приехал ко мне на квартиру на своей машине вместе с Р...

Для того, чтобы не мешать этому разговору, я оставил Рамзина с Р... с глазу на глаз и ушел в другую комнату.

Это беседа Рамзина с Р... продолжалась приблизительно полчаса. После этого Рамзин и Р... уехали от меня на машине Рамзина. Добавлю, что во время второго свидания Рамзина с Р....—Р... на моих глазах получил от Рамзина какой-то пакет, что было в этом пакете—не знаю.

Об этой своей встрече с Р... Рамзин просил меня никому не рассказывать. Больше с Р... я не встречался». (Показания от 31/X—30 г.).

Другие члены ЦК Промпартии—Федотов и Чарновский также подтверждают наличие этих связей Рамзина с упомянутыми французскими агентами.

Шпионская работа ЦК Промпартии.

Что касается шпионской работы Промпартии, то данные о такой работе имеются в показаниях Рамзина. Рамзин говорит:

«**Информационные задания.** 1) По заданию Торгпрома, полученному в Париже в октябре 1928 г., с конца 1928 года ЦК Промпартии направлял Торгпрому, примерно через каждые три месяца, т.-е. квартальные, экономические сводки об экономическом положении СССР. Эти сводки составлялись под руководством профессора П. С. Осадчего, Ларичева и Калинникова главным образом специалистами Госплана. Сводки содержали кон'юнктурные обзоры народного хозяйства СССР с главнейшими показателями по отдельным отраслям—топливо, металл, текстиль, химия, пищевая и лесная промышленность, стройматериалы, электрификация, общий обзор промышленности, транспорт, сельское хозяйство и т. п., давая добычу и производство, число рабочих, цены, индексы их и т. д. Экономические сводки состояли главным образом из отдельных цифровых таблиц с краткими пояснительным текстом, выводами и перспективами. Помимо этих сводок посылались и печатные издания по статистике и кон'юнктуре народного хозяйства СССР. Общее редактирование экономических сводок делалось обычно проф. П. С. Осадчим, а отправка их в Торгпром—В. А. Ларичевым через К...

2) Помимо периодических экономических сводок ЦК Промпартии, по просьбе К...., давал Торгпрому записки по отдельным отраслям народного хозяйства. Перечень этих записок, порядок их составления и содержание известных мне записок приведены в моем показании от 15—27 октября с. г. о «разведывательной деятельности Промпартии». (Показ. от 31/X—30 г.).

Вместе с тем информация, передаваемая через французских агентов, вовсе не ограничивалась только «кон'юнктурными сводками».

«Весной 1929 г. г. А... [3]) обратился ко мне, — заявляет Рамзин в показаниях от 31 октября, — с просьбой дать записку хотя бы о техническом состоянии авиации в СССР. По моей просьбе проф. Б. С. Стечкин составил такую записку, которую я передал затем в конце 1929 года г. А... Записка эта давала в сжатой форме обзор типов аэропланов, применяющихся в СССР, со сведениями об их под'емной силе, скорости, высоте полета, мощности моторов и т. п.; были отмечены успехи металлического самолетостроения и некоторые специальные вопросы из области теории и техники авиации, как, например, достижения ЦАГИ».

Еще ранее

«...в середине 1928 года при свидании моем и Калинникова у меня на квартире с К... — последний обратился с просьбой давать ему сведения о состоянии, положении и перспективах военной промышленности СССР. Во исполнение данного нами обещания, согласно постановлению ЦК промпартии, и по моему личному указанию, подготовка и составление таких сведений производились под руководством Калинникова и Чарновского; по сообщениям последних, эти сведения 3—4 раза передавались Калинниковым К... Подробности относительно содержания таких сведений могут дать Калинников и Чарновский. К указанным общим сведениям по военной промышленности Евреинов Е. Ф. [1]) по моему поручению давал Калинникову специальные справки об энергетическом оборудовании некоторых военных заводов. Насколько мне известно из сообщений Пальчинского, ранее сведения о военпроме давались французскому генеральному штабу... Михайловым.

...В конце 1929 года при моем свидании с А... последний просил разработать вопрос о создании аэробаз в районе Ленинграда. Выполнение этого поручения было передано мною проф. Б. С. Стечкину [2]), который проработал вопрос, и последний передал затем материалы Калинникову для пересылки во французский штаб.

...От французского генштаба через К... и Калинникову и Ларичеву, а через А... ко мне неоднократно поступали просьбы организовать получение и доставку им материалов чисто военного характера. С такой же просьбой обращались ко мне в Париже ген. Лукомский и полковник Жуанвиль, а к Ларичеву в Лондоне от английского штаба—гр. Патрик и полк. Лоуренс. В целях возможности получения таких сведений французский штаб—Торгпром торопили проработку создания военной комиссии». (Показ. от 31 октября).

Эта шпионская работа, которую подтверждают полностью остальные обвиняемые, содержит полный состав ст. 58/6 УК РСФСР. Одновременно через тех же лиц промпартия получала и задания военно-организационного характера от французского генерального штаба. Ей указывали, как надлежит построить свою организацию для того, чтобы надлежаще обслужить интервенцию и подготовку к ней.

В последние два года своего существования промпартия таким образом совершенно утратила свой первоначальный характер контрреволюционной (вредительской) организации только русских граждан, а превратилась не только в типичную шпионскую, но и типичную военную агентуру правящих кругов иностранных государств. Больше того, даже Торгпром теперь отступил на задний план. Иностранные интервенты, от которых все зависело, распоряжались теперь их деятельностью. Они заказывали, они и требовали исполнения.

Русские контрреволюционеры фактически превратились в шпионов и агентов иностранных держав. По прямым заданиям военного генерального штаба Франции через указанных лиц Промпартия создала при себе: во-первых, военную организацию и, во-вторых, — диверсионную организацию.

Не распространяясь подробно об этих сторонах деятельности, по которым производится соответствующая следственная разработка, для доказанности основного обвинения, формулированного выше, достаточно лишь установления этого факта — получения и исполнения этих заданий. О получении и исполнении таких заданий совершенно точно и недвусмысленно показывается всеми обвиняемыми.

Диверсионная работа ЦК Промпартии.

«Задание по созданию диверсионной организации, — показывает Рамзин 31 октября, — Промпартией было получено от Торгпрома еще в конце 1928 г. Наиболее настойчивые указания на необходимость создания диверсионной организации стали поступать с середины 1929 года, особенно когда выяснилась невозможность интервенции в 1930 г.

...Во исполнение этих заданий, примерно к середине 1929 года, Промпартия приступила к созданию диверсионной организации, охватывающей энергетическое хозяйство; создание подобной же организации в промышленности и разработка промышленных планов диверсий были поручены Калинникову и Чарновскому, а в области транспорта — Ларичеву и Коган-Бернштейну. Подробности об организационной стороне дела по диверсионной организации Промпартии изложены в специальном моем показании.

...Третье крупное организационное задание касалось создания военной организации Промпартии. Впервые, поскольку мне известно, это задание было выдвинуто в конце 1928 года генералом Лукомским, при свидании моем в Париже, а также полковником Лоуренс при свидании с ним моем и Ларичева в Лондоне в октябре 1928 года. С середины 1929 г., так же как и относительно диверсионной организации, от Торгпрома и французского штаба стали поступать просьбы ускорить создание военной организации. К созданию ее Промпартия приступила с весны 1929 года, выделив специальную военную комиссию при ЦК Промпартии. При этом руководство военной группой военной организации и дальнейшая вербовка ее членов были возложены в начале 1930 г. на... Подробности по этому вопросу имеются в моем *специальном показании*». (Показания от 31 октября).

Этих двух признаний совершенно достаточно для установления полного состава преступления указанных лиц по ст. 58—3 УК РСФСР.

Общую характеристику произведенной работы дает Рамзин в том же показании:

«Вопросы диверсии во время интервенции неоднократно подвергались обсуждению и прорабатывались Промпартией преимущественно по трем направлениям:

1) по военной промышленности,
2) по электростанциям и
3) по железным дорогам.

Эти вопросы начали особенно усиленно обсуждаться с весны 1929 г. как среди Промышленной партии, так и с представителями иностранных ген. штабов.

Основной принцип производства диверсионных актов, согласованный Промпартией с Торгпромом, сводился к достижению длительных остановок промышленности, но с минимумом капитальных разрушений. Этот принцип преследовал цель по возможности сохранить для будущего правительства по окончании интервенции промышленность в работоспособном состоянии, чтобы ее можно было снова пустить в ход с минимальными затратами времени и средств. Для этой цели предполагалось заранее наметить об'екты диверсионных разрушений и заготовить за границей запасные части для быстрой их замены по окончании интервенции.

Военная промышленность... Во исполнение этих директив Калинниковым и Чарновским был разработан и согласован с французским генштабом через К... список военных заводов в смысле очередности диверсионных мероприятий; об этом Калинников сообщил и г. А... при нашем свидании с ним весною 1929 г. Одновременно с этим я дал поручение... технически проработать диверсионные мероприятия на электростанциях... в соответствии со списком очередности, имевшимся у Калинникова, и согласовать эту работу с последним; это... и было ими выполнено...» (Показ. от 31 октября).

Наконец —

«В области транспорта диверсионные задачи сводились к нарушению жел.-дор. связи по важнейшим направлениям.. Нарушение движения предполагалось осуществлять путем создания искусственных пробок различными способами и в крайнем случае путем разрушения жел.-дор. сооружений... Одновременно Ларичев получил поручение проработки диверсионного вопроса и в области топливоснабжения...» (Показ. от 31 октября).

Что касается военной контрреволюционной работы, то по указанным выше соображениям обвинение также ограничивается указанием заданий из-за границы и признанием со стороны привлеченных лиц, что ими они были приняты к исполнению. Так Чарновский в показании от 16 октября говорит:

Изменническая работа ЦК Промпартии в Красной армии.

«На основании полученных Рамзиным в этот раз и дополнительных позднее указаний от того же Торгпрома, а через него также от французских военных специалистов Рамзин в 1929 году осенью представляет членам ЦК Промпартии предварительный, а несколько позднее детальный, разработанный им план военной организации Промышленной партии. Мне пришлось познакомиться только с предварительными соображениями Рамзина по этому плану в беседе в кабинете у Калинникова, еще до ареста Хренникова, в присутствии последнего, весной 1929 г. Но тогда Рамзиным была представлена лишь идея и схема организации. О плане же организации, разработанном Рамзиным, я узнал уже из разговора у Калинникова в конце 1929 г. или начале 1930 г. Эта военная организация должна была служить целям диверсионных действий в момент интервенции, поддержке восстаний, завладению важнейшими пунктами связи и сообщений и т. д.» (Показ. от 16 октября.).

Ларичев по тому же поводу в показаниях от 31 октября показывает:

«В конце 1929 г. Рамзин нам сообщил, что... наша работа по линии технической подготовки к интервенции внутри страны является недостаточной, и предложил расширить ее путем охвата частей Красной армии и организацией военного ядра в Промышленной партии. Задачами его должно быть получение и передача иностранным штабам более точных сведений о состоянии различных частей Красной армии, и, самое главное,—вовлечение в работу по подготовке к интервенции военных специалистов, которые активно противодействовали бы ведущейся технической и политической подготовке армии и содействовали бы ее разложению». (Показания от 31 октября).

Сообщение К... по вопросу о помощи для внутренней подготовки к интервенции по военной линии были Ларичевым, как говорит Калинников, «доложены на ближайшем заседании ЦК Промпартии в начале января 1930 года в составе Рамзина, Ларичева, Чарновского и меня—Калинникова».

«На этом заседании ЦК Промпартии принял и последнее свое решение в связи с интервенцией, а именно, по предложению Рамзина, принято развернуть работу по организации военных ячеек из членов Промпартии в учреждениях Красной армии»... (Показания от 16 октября 1930 года).

Одновременно через те же связи проходило и финансирование вредительской группы. Рамзин показывает:

«... благодаря личному свиданию моему и Ларичева в Париже в 1928 году с основными руководителями Торгпрома уже удалось наладить четкую и правильную денежную связь между ЦК Промпартии и Торгпромом. Общий об'ем финансирования Промпартии был намечен около 1 миллиона рублей в год. При этом во избежание провалов при крайне опасных сношениях в Москве с ...... с Торгпромом было условлено, что деньги будут переводиться порциями по 100—200 тыс. рублей, главным образом, в советской, а частью в заграничной валюте через... в Москве. Дабы не искать каждый раз случайных и ненадежных связей... при получении денег через выбранное им лицо должно доставлять их, как правило, на квартиру Ларичеву, а в случае его отсутствия или его указания при последнем получении денег, то следующая посылка денег должна направляться ко мне на квартиру. В курсе этих операций находился г. К... Таким образом, после возвращения моего и Ларичева из-за границы в течение около полутора лет и шло получение денег. Деньги поступали по 100—200 тыс. рублей, привозились по распоряжению из-за границы прямо на квартиру Ларичева и в редких случаях ко мне...

В результате за последние полтора года, т.-е. в период деятельности нового ЦК Промпартии, последняя получала из-за границы около 1.5 млн. руб.», (Показ. от 21 сентября).

То же самое подтверждает Ларичев—деньги шли, как видно, не только от Торгпрома, но и непосредственно от французских официальных кругов (распределение денег было указано выше).

[3]) А...—другой псевдоним Р..., по показаниям Рамзина.

[1]) Привлечен по другому делу.

[2]) Тоже.

Итог.

Преступная противогосударственная деятельность ЦК Промышленной партии за последние два года выражалась:

а) в продолжении и усилении общего вредительства для создания расстройства хозяйственной жизни — работа, начатая еще Инженерно-техническим центром до образования ЦК Промпартии;

б) специальной вредительской работе по срыву планового строительства путем создания кризисов в топливоснабжении, металлоснабжении, энергетическом хозяйстве, текстильной промышленности и других отраслях, направленной к созданию общего хозяйственного кризиса в 1930 году — год, предназначенный для иностранной военной интервенции, — в целях облегчения и помощи этой интервенции;

в) в специальной шпионской работе по заданиям французского генерального штаба и находящегося во Франции Торгпрома по сообщению данных об экономике нашей страны и специальных секретных сведений, касающихся обороны, —в целях облегчения иностранной военной интервенции;

г) в военной работе, направленной к дезорганизации Красной армии и подготовке изменнических действий со стороны ее отдельных частей и командного состава — в тех же целях облегчения иностранной интервенции;

д) в диверсионной работе, направленной специально на разрушение производительных сил советской промышленности и тыла Красной армии уже непосредственно в момент интервенции.

Содержание этой преступной деятельности целиком и полностью обосновывает пред'являемое обвинение по ст. 58, пп. 3, 4 и 6 УК РСФСР.

На основании изложенного предаются суду Специального присутствия Верховного суда Союза ССР:

I. 1) **РАМЗИН** Леонид Константинович, род. 1887 года, гражданин СССР, профессор МВТУ и директор Теплотехнического Института, по собственному признанию — член нелегальной Промпартии.

2) **КАЛИННИКОВ** Иван Андреевич, род. 1874 г., гражданин СССР, занимавший должность зам. пред. Производственного сектора Госплана и профессор Военно-Воздушной Академии и др. высших учебных заведений, по собственному указанию член нелегальной Промпартии.

3) **ЛАРИЧЕВ,** Виктор Алексеевич, род. 1887 г., гражданин СССР, инженер, занимал должность пред. Топливной секции Госплана. По собственному признанию, член нелегальной Промпартии.

4) **ЧАРНОВСКИЙ,** Николай Францевич, род. 1868 г., гражданин СССР, профессор различных высших технических учебных заведений, председатель Научно-Технического Совета ВСНХ, член нелегальной Промпартии.

5) **ФЕДОТОВ,** Александр Александрович, род. 1864 года, гражданин СССР, профессор втузов, председатель коллегии Научно-Исследовательского Текстильного института, по собственному указанию, член нелегальной Промышленной партии.

6) **КУПРИАНОВ,** Сергей Викторович, род. 1871 года, гражд. СССР, технический директор Оргтекстиля ВСНХ СССР, инженер-механик, по собственному признанию, член нелегальной Промпартии, —

по обвинению в том, что:

1. Вступивши разновременно во вредительские организации в отдельных отраслях промышленности и поставив себе целью путем применения различных форм вредительства нанести наибольший ущерб хозяйственному строительству СССР для подрыва советской власти и облегчения условий восстановления власти буржуазии, осуществляли в течение ряда лет эту вредительскую деятельность, об'единившись для этого по инициативе расстрелянного за участие в контрреволюционной организации и организованное вредительство Пальчинского и осужденного по шахтинскому *процессу за вредительство Рабиновича* в единую организацию, называемую ими «Инженерно-Техническим Центром», в целях систематического и планомерного руководства вредительством во всех отраслях промышленности.

2. В дальнейшем убедившись на основе растущих успехов социалистического строительства в бесплодности своих попыток задержать это строительство и обеспечить исключительно путем вредительства восстановление экономического и политического господства буржуазии и придя к убеждению о необходимости вооруженного свержения советской власти и насильственного восстановления капиталистического порядка, реорганизовали в этих целях свою организацию в политическую партию, назвавшую себя «Промышленной партией», и, расширив деятельность этой организации путем установления связей и согласования работы с другими контрреволюционными организациями, образовавшимися в то время, в частности с контрреволюционной группой Кондратьева — Чаянова, приняли на себя руководство «Промышленной партией», войдя в ее ЦК.

3. Убедившись затем в невозможности организации вооруженного восстания внутри страны, свержения советской власти и реставрации капитализма без помощи извне, вошли в сношения с создавшейся за рубежом об'единенной организацией бежавших за границу врагов народа, бывших собственников национализированных предприятий, об'единившихся там в так называемый «Торгово-промышленный комитет», с отдельными членами которого они имели сношения и до этого времени на почве вредительства и, по соглашению с последними, направляли свою вредительскую работу на подготовление благоприятных условий для иностранного вооруженного вмешательства, используя для этого финансовую помощь от Торгпрома и иностранных государств.

4. Одновременно через Торгпром вошли в преступные сношения с подготовлявшими военное нападение на СССР правящими кругами Франции в лице *бывшего главы французского правительства* Пуанкаре и министра иностранных дел Бриана и разрабатывавшими по указанию последних план военного нападения на СССР офицерами генерального штаба Франции Жуанвилем, Жанeном и Ришаром, совершив тем самым акт прямой государственной измены.

5. В дальнейшем, в развитие задуманной изменнической деятельности:

а) направили свою вредительскую работу по расстройству хозяйственной жизни страны на создание кризиса в основных отраслях промышленности в 1930 году, т.-е. к сроку, указанному генеральным штабом Франции для военной интервенции в СССР;

б) установив по договоренности с генеральным штабом Франции личную связь через посредство специально уполномоченных для этого должностных лиц французской службы г. К... и Р.... получали и исполняли задания генерального штаба Франции по шпионажу, добывая, согласно заданий этого штаба, нужные сведения секретного характера, касавшиеся военных сил Союза ССР и обороноспособности Союза ССР.

в) по предложению того же генерального штаба организовали специальную военную группу, имевшую задачей подготовить разложение Красной армии, вплоть до отдельных изменнических актов со стороны отдельных частей во время интервенции;

г) по предложению того же генерального штаба Франции создали в своей организации диверсионную группу для оказания помощи иностранным военным интервентам путем взрыва общественных *сооружений, электростанций*, железных дорог, военных заводов и фабрик.

Все эти действия предусмотрены статьями 58 пп. 3, 4 и 6 УК РСФСР.

II. **Очкин** Владимир Иванович, род. в 1891 году, гражд. СССР, ученый секретарь Теплотехнического института и заведующий отд. руководства научно-исслед. сектора ВСНХ СССР, по собственному признанию, состоял членом нелегальной Промышленной партии, — по обвинению в том, что, войдя в организацию Промпартии и зная о целях и задачах последней, исполнял ее задания, в частности входил непосредственно в сношения в целях шпионской и изменнической деятельности с должностными лицами французской службы гг. К... и Р..., передавая нужные им секретные сведения, получая и исполняя их задания,—что предусмотрено ст. 58, пп. 3 и 6 У. К. РСФСР.

III. **Ситнин** Ксенофонт Васильевич, род. в 1878 году, гражд. СССР, инженер Всесоюзного текстильного синдиката—по обвинению в том, что, состоя членом той же контрреволюционной вредительской организации, заведомо зная о поставленных ею целях, принимал на себя исполнение соответствующих заданий в области вредительской работы и, кроме того, лично входил в сношения с деятелями Торгпрома в бытность свою за границей, в частности с Коноваловым, что предусмотрено ст. 58, пп. 3 и 4 У. К. РСФСР.

Обвинительное заключение, по согласованию с прокурором Верховного Суда Союза ССР, утвердил

Прокурор Российской Социалистической Федеративной Советской Республики КРЫЛЕНКО.

Г. Москва, 10 ноября 1930 года.

КРЕПЧЕ УДАР ПО КУЛАКУ И ЕГО АГЕНТУРЕ В ПАРТИИ!

ШИРЕ ВОВЛЕКАТЬ РАБОЧИХ В БОРЬБУ ЗА НОВЫЕ МАССЫ КОЛХОЗНИКОВ.

Еще выше поднять новый колхозный прилив.

После весенних массовых выходов из колхозов, имевших место в связи с перегибами, кривая коллективизации на Украине стабилизировалась, и в течение летних месяцев и ранней осенью не было тенденций к повышению. Это об'яснялось неизжитыми еще до конца последствиями перегибов, правооппортунистическими самотечными настроениями в ряде партийных организаций, отсутствием массовой работы среди групп, ушедших из колхозов, организационной и хозяйственной слабостью ряда новых колхозов и т. д.

Правые маловеры и нытики пытались представить это дело, как кризис колхозного движения, как отход середняцких масс от коллективизации.

Жизнь опровергла эти «ученые» прогнозы. Доказательством правильности установок XVI с'езда партии является новая мощная волна колхозного прилива на Украине.

В Лозовском районе (б. Харьковский округ), где во время весенней посевкампании удалось закрепить в колхозах довольно высокий процент крестьянских хозяйств (4.664 из 7.157, или 65 проц.), размах нового под'ема колхозного движения наиболее ощутим. С начала осени до 18 октября вступило в колхозы около 1.200 хозяйств. Охват коллективизацией поднялся до 81,4 проц., по площади — до 85,4 проц. Движение в колхозы продолжается.

В краснопавловском сельсовете, например, за 3 дня процент коллективизированных хозяйств возрос с 66 до 75; в елизаветинском сельсовете—с 23 до 53 проц. Тут немалая заслуга районного партруководства, которое сумело использовать хозяйственные достижения старых колхозов и текущие кампании для организации прилива в колхозы.

В соседнем Павлоградском районе (б. Днепропетровский округ), где, как отмечает резолюция бюро райкома КП(б)У, «в работе по коллективизации парт'ячейки надеялись на самотек (а где был райпартком? М.) и не развертывали массовой политической работы среди бедняцко-середняцких масс», имеем на 20 окт. 462 заявления о приеме в колхозы. В Бердянском районе, где тоже работа по коллективизации не развернута до сих пор достаточно, за последнюю декаду организовано 11 новых колхозов, а вступило в старые колхозы 500—600 хозяйств.

Новая волна колхозного прилива является фактом неоспоримым. За счет каких групп идет рост колхозов? Среди новых колхозников значительную группу составляют хозяйства, которые прошлой зимой уже были в колхозе, но весной под влиянием кулацкой агитации вышли из него.

Очень характерные цифры в этом отношении дало обследование, произведенное в 14 колхозах Павлоградского района. Обследование показало, что из 198 хозяйств, вступивших осенью в колхоз, 131 хозяйство принадлежит к б. колхозникам, и лишь 67 хозяйств вступают в колхоз впервые.

Явление—почти повсеместное. Оно обязывает местные парторганизации уделить особое внимание группе весенних выходцев. Между тем работы в этом направлении во многих местах не ведется. В с. Вербки, того же Павлоградского района, есть группа в 500 хозяйств, формально вышедших из колхоза, однако фактически оставшихся в нем до конца хозяйственного года. Среди этой большой массы, стоящей одной ногой в коллективном хозяйстве, работа по закреплению их в артели фактически не ведется.

Основной стимул новой колхозной волны—это прекрасные в общем результаты первого хозяйственного года в коллективном секторе.

После отчислений—неделимого фонда (в подавляющем большинстве колхозов—10 проц.), культфонда (от 1 до 3 проц.), фонда помощи нетрудоспособным и т. д. — доход на трудо-день исчисляется от 65 к. до 1 руб. 75 к., а в отдельных случаях (арт. «Интенсивный господар», на Бердянщине) даже в 3 руб. 30 коп.

Крестьянин, Кулик Семен, когда хозяйствовал индивидуально, получил дохода 550 руб., в коллективе он заработал 778 руб. 59 коп. В артели «Вольне життя» (с. Городище, Павлоградский район), где стоимость трудо-дня—1 руб. 39 коп., член артели Гаврило Новицкий (середняк) заработал 636 руб., а одинаковой мощности индивидуальное хозяйство Степана Бондаренко имеет дохода лишь 402 руб. В артели «Искра» (с. Н. Спасовка, Бердянского района) семья, имеющая 5 трудоспособных членов, зарабатывает 1.168 руб. 12 коп., а одинаковой мощности индивидуальное хозяйство—348 руб.

Умелый показ достижений колхоза перед массой середняков и бедноты имеет решающее значение. После отчета артели в с. Ивановке (Бердянский район) о результатах года на собрании индивидуалов тут же вступило в колхоз 10 новых членов. Артель «Червоний Сеяч» (с. Сергеевка, на Лозовщине) показом своих достижений и работой среди единоличников добилась этой осенью почти полного 100-процентного охвата села коллективом (за исключением 2 дворов).

Массовая работа по популяризации результатов хозяйственного года все еще недостаточна. В с. Вишневенком (Синельниковский район), ТСОЗ, которое имеет много достижений, которое в течение всего года оказывало помощь другим артелям и коммунам (при севе, уборке, молотьбе, копке бурака, часто за 30 км), до сих пор не отчитывалось перед единоличниками своего села и только теперь, наконец, выделяет бригады для отчетов и агитации за колхоз. В Павлоградском районе вопросы коллективизации ставятся вскользь, не обсуждаются на сходах бедноты. В ряде колхозов этого района наблюдаются настроения замкнутости. Один из членов колхоза в с. Богуславе заявил:

— Я—в СОЗ, я добился своего, за меня правление все выполнит, и мне больше ничего не нужно.

Необходимой борьбы с такими настроениями местные парторганизации не ведут. Ссылаясь на перегрузку текущими кампаниями, многие местные работники «кампанию коллективизации» откладывают «на потом», на «более спокойное время». Это оппортунистическое выхолащивание политического значения текущих кампаний (хлебозаготовки, осенний сев, вспашка на зябь и т. д.), отрыв их от пропаганды коллективизации не встречали должного отпора от ряда руководящих районных парторганизаций (Синельников, Павлоград, отчасти Бердянск).

Большую роль в организации нового колхозного прилива сыграл производственный принцип распределения результатов хозяйствования. Трудодни, трудоединицы, сдельщина, норма выработки—это наиболее популярные сегодня слова на селе. Производственный принцип распределения урожая колхозная масса одобрила. Принцип этот вполне уже привился в основной массе колхозов, являясь лучшим средством борьбы с уравнительными, едоцкими разлагающими настроениями некоторой части колхозников. Председатель артели «Черный пар» (с. Ново-Спасовка, Бердянского района) тов. Репь рассказывает, —летом часть колхозников из бедноты отказалась от выхода на работу, заявляя: «зачем работать, мы беднота, нас советская власть без хлеба не оставит».

— А теперь?

— Теперь,—говорит тов. Репь—рабочих рук больше, чем нужно, все поняли, в чем дело, иждивенческих настроений почти нет.

Производственный принцип распределения доходов является достаточно убедительным аргументом для той части крестьян, которая прошлой весной находилась в стороне от колхозов. Кулацкий агитатор и в этом пункте бит.

Правильное проведение классовой линии при хлебозаготовках, решительный нажим на кулака так же стимулируют прилив в колхозы особенно среди середняцкой прослойки.

Беспощадно борясь с правыми и «левыми» оппортунистами в колхозном строительстве, отметая самотечные настроения, используя достижения колхозов и их громаднейший, выросший за год актив, деревенские партийные организации Украины должны еще выше поднять новый колхозный прилив.

Ю. МИРЕЦКИЙ.

Сильнее бить по правооппортунистической практике.

С окончанием молотьбы и началом взмета зяби в Андреевском районе, на Ср. Волге, началась массовая тяга единоличников в колхозы. После весеннего отлива с середины сентября начинается новый под'ем волны массового вступления бедняцко-батрацкой и середняцкой части села в колхозы.

Сейчас в районе имеется 41 колхоз,—из них 8 крупных, в 150—270 дворов,—об'единяющие 3.375 хозяйств. Район коллективизирован на 55 проц. При этом необходимо отметить, что бедняцко-батрацкая часть колхозов составляет 80 проц.

Кампания за ударное выполнение заданий по под'ему зяби, сопровождавшаяся широкой массовой работой, вызвала у единоличников стремление к артельному, бригадному проведению зяблевой вспашки. Этим и об'ясняется возникновение за последние недели мелких колхозов, в 10—15 дворов каждый, еще не оформленных и не зарегистрированных, но работающих на пахоте коллективно. Эти мелкие колхозы или, вернее, инициативные группы являются базами крупных сел.-хоз. коллективов, которые вскоре будут организованы.

Однако, несмотря на имеющиеся достижения, темпы коллективизации района еще далеко недостаточны.

Одним из основных недостатков, тормозящих развитие сплошной коллективизации района, является недостаточный политический и организационный охват колхозного строительства местными партийными и советскими организациями. Коллективизация в большой степени проходит самотеком, не возглавляется партячейками и сельсоветами. Чрезвычайно слабо поставлена, а зачастую и совершенно отсутствует, раз'яснительная работа на селе, вербовочная кампания на основе показа колхозных достижений путем массовых отчетов образцовых колхозов.

Не менее важной причиной недостаточного прилива бедняцко-батрацких масс в колхозы является искривление классовой линии и правооппортунистическая практика отдельных партийных и советских работников.

Кулаки и «крепкие зажиточные» иногда свивают себе в колхозах теплое гнездо, вытесняя оттуда бедноту и батраков, ведя разлагающую, подрывную работу и превращая руководящих работников в своих подручников и подпевал. В колхозе «Красный партизан», с. Кандауровки, председатель правления, партиец Долганов при участии кулаков заявил: «Если кулаки и имеются, то вредных выступлений с их стороны не замечалось; они аккуратно выполняют все задания и являются первыми застрельщиками в работе, а потому с их уходом уйдут и другие колхозники». Секретарь партячейки того же колхоза, Соколов, также заявил, что «надо опасаться, что если вычистят из колхоза кулаков, с ними уйдет и часть колхозников». Председатель крупного колхоза им. Сталина в селе Гаршине, партиец Логинов на заседании партячейки заявил: «Мы будем исключать не кулаков, а бедняков, так как кулаки являются лучшими работниками в колхозе». Тот же Логинов открыто выступал против данных колхозу контрольных цифр по хлебозаготовкам. Такие же примеры правооппортунистической практики и извращения линии партии мы имеем и в отдельных сельсоветах. Так, например, председатель сельсовета в Родионовке, кандидат партии Архипов, поддерживая тесную связь с кулаками, снял с них выполнение задания по контрольным цифрам и всячески их защищал. Тот же родионовский сельсовет вынес решение о восстановлении кулаков-лишенцев «в силу искривления классовой линии вышестоящих организаций» при раскулачивании.

Группа лучших коммунаров сел.-хоз. коммуны в селе Семиполки, Броварского района (на Киевщине), вступивших в партию к XIII годовщине Октября.

Аппарат районных партийных и советских органов недостаточен и слаб. Инструкторский аппарат почти полностью отсутствует. Постановление ЦК партии о переброске работников из округов в район выполнено далеко не полностью. В распоряжении Райколхозсоюза вместо 7 обещанных работников прибыл всего 1. Остальные, несмотря на неоднократные телеграммы в край, до сих пор еще не явились. Один из откомандированных в район, член партии, Либман заявил, что он «себе голову разобьет о первый каменный угол, но в Андреевку не поедет». Не лучше обстоит дело и в других органах. Не приходится доказывать, что при таком положении районные партийные и советские органы не в силах обеспечить село достаточными силами для инструктажа и проведения массовой работы.

Крупным недостатком является неудовлетворительное снабжение колхозников и бедняков-единоличников промтоварами. Аппарат райпо засорен классово-чуждыми элементами. В райпо нашли себе убежище бывшие дворяне, торговцы, жандармские дочки и поповские сынки. При таких «руководителях» снабжением (зав. складом бывший дворянин, а его заместитель бывший торговец) классовый подход при распределении дефицитных товаров соблюдается, разумеется, не слишком строго. Имеют место злоупотребления и извращение классовой линии.

Немедленное изжитие всех этих недостатков, решительная борьба с классовым врагом и его агентами—оппортунистами—четкая партийная линия местных организаций должны обеспечить большевистские темпы социалистического переустройства сельского хозяйства Андреевского района.

М. ПЕРНИК.

Создадим актив рабочих-колхозников!

XVI партийный с'езд со всей решительностью ставит перед профсоюзами задачу мобилизации рабочих масс и прежде всего рабочих, связанных с деревней, для практической помощи в деле проведения коллективизации сельского хозяйства.

Профсоюзы и шефские общества еще не подошли вплотную к разрешению этой задачи.

На предприятиях Московской области рабочих, которые непосредственно связаны с сельским хозяйством, около 300.000, и они должны стать ближайшими проводниками идей коллективизации в сельском хозяйстве, лучшими организаторами колхозов и их передовиками.

Однако, из этих 300.000 чел. состоят в колхозах всего около 8.000. Да и с этими рабочими никакой работы не ведется никем. Никто еще до сих пор не руководит этим делом: ни профсоюзы, ни шефские организации; не только не руководят, но даже не знают о том, сколько на предприятиях имеется рабочих-колхозников и какую с ними надо вести работу.

Мособлшефсоветом проверен ряд крупных предприятий Москвы, при чем выяснилось, что ни парторганизации, ни комсомол, ни профсоюзы, ни шефы не только не знают, есть ли в их рядах рабочие-колхозники, но им неизвестно, есть ли на предприятии рабочие, связанные с деревней. Так, например, на заводе «Красный пролетарий» в одном из цехов, где работает около 1.000 чел., «нашли» только 2 человек, связанных с деревней, тогда как там на самом деле таких рабочих не менее 30 проц.

Но есть и другого рода факты. На «Красном богатыре» имеется огромное количество выявленных шефским обществом рабочих, связанных с деревней; из них рабочих из одного села Подхожино, Серебряно-Прудского района, свыше 500 человек; татар—свыше 100 человек, из одного села бывш. Тверского округа—около 200 чел., но работы с ними никакой не ведется никем, за исключением шефского общества, которое в течение 5 лет не может добиться у профи парторганизаций обсуждения этого вопроса на парткоме и завкоме.

Такая недооценка этого важнейшего вопроса со стороны парт- и профорганизаций граничит с правым оппортунизмом, по которому следует ударить, и побольней!

В Москве—около 80 землячеств, которые в своих рядах насчитывают около 15.000 чел., организованных шефскими обществами, но большинство из них или слабо работает или ничего не делает, а помощи шефобществу в этой работе никто не оказывает, за исключением союза пищевиков. Если надо созвать собрание землячества, то для этого не находится ни помещения, ни руководства со стороны парт- и профорганизаций; в результате собираются на квартирах. Был такой случай, когда собакинское землячество, Тульского округа, собралось на квартире, а домоуправление разогнало их, так как у них не было разрешения на право собрания на квартире, и земляки вынуждены были пойти в отделение милиции, где им дали это разрешение. Такие случаи не единичны, а профсоюзы и клубы, которые должны создать необходимые условия для массово-воспитательной работы в землячествах, от них отмахиваются. И только лишь союз пищевиков идет навстречу, дает помещение землякам в своем клубе и, надо сказать, эти землячества прекрасно работают (высокиничевское гатское, медведское).

Партийные и профессиональные организации не считаются с нагрузкой руководителей землячеств, не только перегружают их другими общественными работами, но и снимают их с этой работы и дают другую нагрузку, вследствие чего землячества хиреют и разваливаются.

Надо добиться того, чтобы эти тысячные отряды рабочих, связанных с деревней, были возможно быстрей приведены в боевую готовность. Надо сделать их деятельными и передовыми бойцами на фронте социалистического переустройства сельского хозяйства.

Не должно быть ни одной партийной организации на предприятиях, которая бы не знала рабочих, связанных с деревней, и не вела бы с ними соответствующей работы, и которая не вела бы работы с членами партии, связанными с деревней, проверяя их отношение к колхозному строительству.

Комсомол, профессиональные и шефские организации на каждом предприятии должны создать земляческие группы из работающих на одном предприятии уроженцев одного—двух сельсоветов или одного крупного селения, которые бы прорабатывали все вопросы по сельскому хозяйству и главным образом вопросы колхозного строительства и помогали бы сельским организациям в деле социалистического переустройства их родных деревень и сел. Необходимо создавать на предприятиях колхозные ударные группы рабочих по оказанию помощи колхозному строительству, непосредственно участвуя в жизни колхоза, используя свой производственный навык в работе колхоза, передавая туда опыт ударничества и соцсоревнования.

Таким образом, мы сможем привлечь широчайшие массы рабочих, связанных с деревней, к практической работе по коллективизации деревни и перейдем от кампанейщины, отпускного переполоха к систематической работе с рабочими, связанными с деревней.

В связи с этим предстоит большая работа наших шефских обществ на предприятиях, которые для этого немедля должны выделить соответствующих работников, начиная от цеха и кончая шефбазой. На многих предприятиях это уже сделано.

Московским областным шефским советом совместно с райшефсоветами в том месяце будут организованы вечерние курсы для этого актива.

С большим под'емом прошли московские районные конференции рабочих, связанных с деревней, на Кр. Пресне и в Замоскворечье, где рабочие активно, по-деловому обсуждали участие рабочих в колхозном строительстве, и тут же многие рабочие подавали заявления о вступлении в колхозы. На краснопресненской конференции 17 человек вступили в колхозы и в партию—16 чел. На замоскворецкой конференции около 30 чел. вступило в колхозы.

1-ая московская городская конференция рабочих-колхозников решила организовать земляческие группы и колхозные группы на предприятиях.

Шефские организации на предприятиях и вся рабочая общественность должны подхватить огромный энтузиазм и под'ем, проявленные делегатами этих конференций, и развернуть кампанию массового вовлечения рабочих в колхозы, а на крупных предприятиях организовать колхозные группы. Надо развернуть соревнование цеха с цехом, предприятия с предприятием на лучшую и быструю организацию этой работы, вовлекая в это соревнование самих рабочих, связанных с деревней, и особенно коммунистов и комсомольцев. Соревноваться надо и на лучшую работу в колхозе, на вовлечение в колхозы новых рабочих. Через рабочих-колхозников передадим опыт ударничества и соцсоревнования в колхозы.

С. ИПАТОВ.

ЛЕСОЗАГОТОВКИ ИДУТ ЧЕРЕПАШЬИМИ ТЕМПАМИ.

ДОВОЛЬНО РАСКАЧИВАТЬСЯ! ПО-БОЕВОМУ РАЗВЕРНУТЬ КАМПАНИЮ!

НАЛЕЧЬ НА ВЫГРУЗКУ ЛЕСА.

Уральские лесопромхозы нуждаются в крепкой встряске.

СВЕРДЛОВСК, 10 ноября. Лесозаготовки истекшего года показали, что самым узким местом на Урале является вывозка. План порубки прошлого года выполнен, а вывезено всего 69 проц., по дровам и 81 проц. деловой древесины.

Контрольные цифры особого квартала предусматривают вывозку 6 млн. кубометров, а в 1931 году — 36 миллионов, т.-е. в два раза больше, чем в 1929—30 г.

Однако первые сведения о лесозаготовках в особом квартале сигнализируют о неблагополучии. Две декады октября дали всего 332,5 тыс. кубометров, в то время когда октябрь прошлого года (когда надо было заготовить меньше) дал 1.403 тыс. кубометров.

Полнейшее неведение, что и сколько нужно заготовить, плохо идущая подготовка дорог и жилищ, бесобразная работа кооперации, игнорирование сельсоветами вербовки рабочих, — таковы вести идут из главнейших лесопромхозов.

В Надеждинском лесопромхозе строительство трасс и ремонт подвижного состава для вывозки леса будут закончены только в середине ноября. Барачное строительство для новых рабочих срывается. На Какшинском участке Надеждинского лесопромхоза из-за неполноворенности администрации лесопромхоза с администрацией ЦРК 300 рабочих четыре дня не выходили на работу.

Кокшайский участок Пельымского лесопромхоза за первую половину октября дал всего два с половиной процента задания, хотя рабочей силой лесопромхоз обеспечен был на 25 процентов. Никто из рабочих и служащих Кокшайского участка о новой производственной программе ничего не знает, норм выработки нет, рабочком союза с мая закрыт на замок. За все лето не было ни одного профсобрания. В сентябре было одно техническое совещание, но протокол не написан до сих пор. Руководители и ответственные работники Пельымского лесопромхоза в курсах не заглядывают, трассы для дорог не разрубаются, подвижного состава для вывозки древесины нет, и никто не заботится о его приобретении. Крайне необходимый лесопромхозу конный двор не строится. Кокшайский сельсовет заслушал доклад заведующего участком о необходимости подготовки рабочей силы для лесозаготовок, но сельсоветам никаких заданий не дал.

В Воткинском участке Сарапульского лесопромхоза программа до сих пор нигде не прорабатывалась. Вербовать рабочую силу для лесозаготовок не разрешают ни райисполком, ни сельсоветы. В Рычинском участке того же Сарапульского лесопромхоза новые бараки не строятся, а старые не ремонтируются; на 300 новых рабочих строится всего еще один барак. Рабочкома профсоюза на Рычинском участке совершенно не видно.

На Березовском участке Чердынского лесопромхоза вместо 12 километров трасс прорублено только 3 километра; на работу посылались несовершеннолетние девочки. На Ильинском лесозаготовительном пункте Ляпинского лесопромхоза даже техперсонал не знает производственной программы. Администрация заявляет: «Сколько заготовим, столько и ладно». Древесина заготовлялась без всяких соблюдений технических правил: дрова развалены, а деловой лес, заготовленный даже в 1928 году, не вывезен и обрастает грибками.

И. Р.

16 или 9 млн. кубометров древесины находятся в воде?

НУЖНО ВНЕСТИ ЯСНОСТЬ В ЭТОТ ВОПРОС.

По данным транспортного управления Союзлеспрома, из пред'явленных 79.178 тысяч кубометров древесины к 5 ноября было пущено в сплав 77.234 тыс. кубометров. На берегу осталось 1.954 тыс. кубометров, находится в пути 3.300 тыс. кубометров, обсохло и разнесено 310 тыс. куб. метр. К конечным пунктам сплава прибыло 73.583 тыс. куб. мет., а выгружено 61.497 тыс.

Если судить по количеству пущенной в сплав и выгруженной на берег древесины, то в воде на 5 ноября оставалось 16.427 тыс. куб. метр. Однако транспортное управление считает, что выгрузить осталось 9.109 тыс. куб. метр. (в том числе и находящееся в пути 3.300 тыс. куб. метр.), так как часть древесины передана на воде потребителям, обсушена в пути приплава, приплавлена к зимним стоянкам и проч. Какое же количество оставлено, где, кому передано и сколько,—транспортное управление не знает. Между тем таким «пустяком», как 7 млн. куб. метр. древесины, стоило бы заинтересоваться, ибо отсутствие этих сведений не дает точной картины сплава.

Состояние выгрузки в отдельных районах на 5 ноября по данным транспортного управления таково: в Северном крае осталось выгрузить 4.474 тыс. куб. метр., в Сибири—3.128 тыс., в Башкирии—1.043 тыс., в Белоруссии—616 тыс., на Украине—210 тыс., в Нижегородском крае—114 тыс. на Урале—126 тыс. к. м.

В остальных районах выгрузка древесины либо закончена, либо остается выгрузить небольшое количество.

Мобилизовать 30.000 комсомольцев.

Заместитель особоуполномоченного СТО по лесозаготовкам тов. Козырев обратился в ЦК ВЛКСМ с предложением реорганизовать «Штаб содействия лесосплаву» в «Штаб содействия лесозаготовкам», а также мобилизовать на заготовки не менее 30 тыс. комсомольцев.

Союзлеспрому тов. Козырев предложил основную часть мобилизованных комсомольцев закрепить для подготовки трактористов и мотористов.

Северный район кончает сплав.

ЗАТОР НА ПИНЕГЕ ЛИКВИДИРОВАН.

ШТАБ СПЛАВА СЕВ. РАЙОНА, 9 ноября. Штаб руководства сплавом доносит, что директивы северного краевого комитета партии выполнены. Последней преградой была Пинега. Сплав здесь закончен напряженнейшей работой целой недели, завершенной ударным предоктябрьским трехдневником.

На 28 октября на Пинеге было более миллиона концов леса. Основная масса его—свыше 800 тысяч концов—образовала от устья Пинеги 12-километровый затор, отрезавший вверху большое количество древесины вместе с пароходами. Накануне ударного трехдневника на Пинеге оставалось 650—800 тысяч концов. После трехдневника в устье Пинеги стоит весь пинежский лес. Ошлагованный в кошеля и сведенный на буксиры лес отправлен пароходами в Архангельск.

С начала сплава по 10 ноября к Архангельску приплавлено до 8 млн. концов. За последние же 15 дней отправлено 4½ миллиона концов. Дневной приплав в Архангельск достиг 500 тысяч концов. Остается приплавить еще около миллиона концов. Весь этот лес в организованном виде находится на протяжении 100 клм. выше Архангельска. Штаб заверяет, что оставшаяся древесина вне всякой опасности. Достигнутые нормы выгрузки вполне обеспечивают наличными пароходами завершение сплава.

Штаб сплава: **ЯКОВЛЕВ, РАСТОПЧИН, МИЗИНОВ, АУСТРИН.**

Транзитный сплав на Волге закончен.

Начальник сплава Волжского транзитного района тов. Александров доносит Союзлеспрому из Сталинграда, что в пути караванов с древесиной нет. Транзитный сплав на Волге закончен. Приняты меры к быстрейшей выгрузке плотов.

А. В. АНДРЕЕВ.

5 ноября преждевременная смерть вырвала из рядов сибиряков-подпольщиков энергичного и стойкого борца т. А. В. Андреева.

Тов. Андреев родился в 1882 году в бедняцкой крестьянской семье в селе Лиговой Вирении, в БССР. Революция 1905 г. застает его на ст. Гомель, Западных жел. дор., где он, работал телеграфистом, входил в революционно-стачечный комитет железнодорожников. В начале 1906 г. т. Андреев арестовывается и по освобождении из тюрьмы попадает в Сибирь. Работая на ст. Борзя и раз'езде возле ст. Оловянной, т. Андреев входит в местную подпольную с.-д. организацию большевиков. В конце 1907 г. он вновь арестовывается и после нескольких месяцев тюрьмы высылается этапным порядком.

Февральская революция 1917 г. застает его в Ленинграде, где он ведет агитационную работу среди войск. Октябрьскую революцию тов. Андреев встречает там же в боях с контрреволюционными силами временного правительства.

В первый период после Октябрьской революции т. Андреев работает на Рыбнастройке, в Главкомгосооре, в РКИ. Среди этой напряженной работы тов. Андреев урывает время на учебу и в 1921 г. оканчивает финансовый институт. С 1921 по 1928 г. тов. Андреев работает членом ЦК союза строителей, откуда перебрасывается на ответственную работу во ВЦИК, где он долгое время руководил административно-хозяйственным и финансовым отделом.

Покойный отдал все свои силы делу служения рабочему классу и сгорел на революционной работе. Уже тяжело больной, он не хотел отойти от работы. Чуткий и отзывчивый к другим, он никогда не жалел себя.

Группа старых сибирских подпольщиков, членом которой состоял и тов. Андреев, никогда не забудет своего верного друга, скромного, преданного солдата революции.

Группа сибиряков-подпольщиков.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

ПУСК ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ТУРБИНЫ. В Ленинграде в октябрьские дни на 2-й ГЭС состоялся пуск первой советской турбины в 24 тыс. квт, которая увеличивает мощность станции с 12 до 36 тыс. квт. Турбина пущена на полный ход. От имени рабочих электростанции отправлен рапорт на имя ЦК ВКП(б), обкома и ВСНХ СССР.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПОХОД НА РУДУ. В Тагиле горняки об'явили в октябрьские дни поход на руду. 7 ноября работали 4 часа, 8-го—8 часов. Тагильские железнодорожники внепланово выпустили из ремонта 3 паровоза и 21 вагона. 7 ноября в Тагильском районе состоялась закладка Лайского механического завода. Приступлено к строительству Коксохимкомбината. В районе создано 74 ударных бригады и один колхоз им. XIII годовщины. В Златоусте на механическом заводе вступило в партию 138 рабочих. (Наш корр.).

ПУЩЕНА САМАЯ МОЩНАЯ ДОМНА НА УКРАИНЕ. На заводе им. Рыкова после капитального ремонта пущена доменная печь № 5 суточной производительностью в 600 тонн чугуна. Печь № 5—самая мощная на Украине.

НА АПАТИТОВЫХ РАЗРАБОТКАХ ОТКРЫТА СТОЛОВАЯ. В годовщину Октября на апатитовых разработках открыта столовая на 1.000 обедов в день, выстроенная Севзапсоюзом в 26 дней.

МАГНИТОГОРСКАЯ КООПЕРАЦИЯ НЕ ПОДГОТОВИЛАСЬ К ПРИЕМУ КАРТОФЕЛЯ. Сейчас на станции скопилось около 100 вагонов с картофелем, который портится из-за наступивших морозов. Овощехранилища не построены. По дороге на Магнитогорск находится еще 150 вагонов с овощами. Магнитогорский ЦРК отказывается от дальнейшего приема картофеля. Райком ВКП(б) мобилизовал на разгрузку членов ВКП(б), комсомольцев и рабочих строительства.

ПЛЕНУМ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ. 6 ноября в Харькове открылся первый расширенный пленум международного бюро революционной литературы. На пленум прибыли революционные пролетарские писатели от 22 капиталистических стран и всех братских советских республик. Открывая пленум, генеральный секретарь ВУСПП тов. Микитенко подчеркнул, что бюро имеет большие достижения, сплотив вокруг себя тысячи революционных пролетарских писателей.

РАСШИРЕНИЕ ПРОГРАММЫ ДОРОЖНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ. СТО предложил ВСНХ СССР в месячный срок организовать трест по дорожному машиностроению. Программа по дорожному машиностроению на 1931 г. должна быть установлена не менее чем в 50 млн. р. вместо фактической выработки 1929—30 г. в 8 млн. р. Необходимые средства для реконструкции передаваемых организуемому тресту заводов СТО предложил ВСНХ СССР отпустить в ноябре—декабре 1930 г., а средства для строительства новых заводов по производству дорожных машин предусмотреть в контрольных цифрах на 1931 г.

ЦИНКОВАЯ ГАРЬ ЗАМЕНИТ ИМПОРТНЫЙ ЦИНК. По предложению мастеров завода им. Лепсе Кутузова и Жиркевича цинковая гарь используется при гальванической оцинковке. Опыты дали хорошие результаты. Цинковая гарь при указанном способе оцинкования заменяет импортный цинк. Подсчитано, что в одном Ленинграде в течение года можно использовать 140 тонн цинковой гари, что заменяет 100 тонн дорогого импортного цинка.

СЕССИЯ ГУС ПЕРЕНОСИТСЯ НА 30 НОЯБРЯ. Наркомпрос об'являет, что вследствие непредвиденных обстоятельств III сессия ГУС с 15 ноября переносится на 30 ноября. (РОСТА).

За большевистскую перестройку партийно-массовой работы на транспорте.

Прошло два месяца с момента опубликования обращения Центрального комитета от 3 сентября и постановления ЦК от 10 сентября об осенне-зимних перевозках. Срок—достаточный для подведения первых итогов выполнения этих важнейших решений партии о транспорте.

Обращение Центрального комитета и постановление ЦК от 10 сентября вызвали в среде рабочих-транспортников, в особенности в основных кадрах—рабочих депо, мастерских, ремонтных заводов, волну трудового под'ема и производственной активности, выразившуюся в росте ударничества, сквозных бригад, в увеличении количества рабочих предложений и выдвижении встречных планов на транспорте.

По неполным данным, с 15 сентября по 1 октября в ударные бригады вновь вступило: по Московско-Курской ж. д.—5.039 рабочих, по Екатерининской—5.746 чел. и т. д. Во многих депо и ремонтных заводах количество ударников удвоилось (Ярославский з-д, Воронежский, Ленинский, Минераловодский узел, Новосибирский, ст. Иловайская, Ясиноватая и т. д.). Даже среди наиболее отсталых слоев рабочих транспорта—грузчиков—обращение ЦК также вызвало рост ударничества. В Новороссийском порту подали личные заявления о желании быть ударниками 700 грузчиков, в Самаре среди грузчиков не было ни одного ударника, стало—159, в Казани из 6 артелей стали на деле ударными 4, производительность труда грузчика увеличилась на 42 проц., вместо простоя баржи в сентябре 18,8 дня октябрь дал лишь 4,3 дня и т. д.

Встречный промфинплан, которого на транспорте до обращения ЦК почти не было, дал конкретные результаты, выразившиеся в значительном увеличении программы, главным образом по ремонту паровозов: на Муромском паровозостроительном заводе контрольные цифры увеличены на 11 проц. На Днепропетровском паровозоремонтном заводе программа увеличена на 15 проц. На паровозоремонтном з-де им. Ленина, в Ростове-на-Дону, «встречный» дал увеличение на 220 проц. к 1929—30 г.

На основе этого растущего энтузиазма рабочих масс на многих заводах и депо удалось в сентябре ликвидировать прорыв, а в отдельных местах перевыполнить годовой план—Вологодский завод, завод им. Ленина в Ростове-на-Дону, выпустивший в сентябре из ремонта 52 паровоза против 14 в августе, Перовский вагоноремонтный завод, Воронежский, перевыполнивший программу на 10 проц., заводы им. Войтовича, Киевский, Изюмский, Нижнепетровский, депо-сортировочная Казанской, депо-сортировочная в Казалинске и др.

По отдельным депо достигнуты небывалые успехи в деле сокращения простоя паровозов в обточке депо В.-Лука, депо Ильича М.-Б.-Б. ж. д., депо станции Подмосковная, депо станции Витебск, которые добились сокращения простоя паровоза в обточке с 17 дней в первом полугодии до 18—19 и даже 15 часов.

Все эти крупнейшие достижения являются результатом действительного поворота всей массы рабочих к выполнению задач рационализации и реконструкции транспорта. Только на этой основе удалось добиться действительной мобилизации внутренних ресурсов транспорта, которые представляют еще нераспаханную целину, первая распашка которой дает уже поистине изумительные результаты.

Осуществление реконструктивных и рационализаторских мероприятий, и в частности методов японизации в сочетании с социалистическим соревнованием и ударничеством, является важнейшим звеном в деле преодоления узких мест в работе транспорта.

Отмеченные выше достижения в работе транспорта являются лишь первыми сдвигами, которые только еще резче подчеркивают, что общая задача—«взяться, наконец, по-большевистски за дело транспорта и двинуть его вперед» (Сталин)—остается самой боевой и активной задачей.

Контрольные цифры работы транспорта на особый квартал, утвержденные правительством по грузообороту в 59 млрд. тонно-километров и по среднесуточному пробегу товарного вагона—135 клм., могут быть выполнены лишь при условии «немедленного и решительного перелома в деле мобилизации широких масс не только транспорта, но и всех отраслей народного хозяйства и прежде всего партийного, хозяйственного и профсоюзного актива, а также всех внутренних ресурсов транспорта для преодоления трудностей, связанных с обеспечением намеченного плана работ» (из постановления ЦК от 10 сентября).

А для разрешения этой задачи нужно прежде всего добиться устранения «ножниц» между ростом активности и производственного энтузиазма широких рабочих масс транспортников и закреплением и направлением этой активности на разрешение коренных задач рационализации и реконструкции транспорта. Нужно добиться действительного поворота всей партийно-массовой работы лицом к производству и к техническим проблемам, связанным с реконструкцией транспорта.

Тот факт, что на отдельных участках транспорта уже достигнуты невиданные даже для Японии успехи, достаточно подтверждает всю жизненность и выполнимость директив ЦК об обеспечении намеченных партией темпов реконструкции транспорта. И только оппортунисты из правого и троцкистского лагеря, только прямые и скрытые агенты классового врага—вредителя на транспорте, только двурушники типа Пусинова, Каврайского и их явные и тайные покровители ведут борьбу против большевистских темпов реконструкции транспорта.

Лучшим ответом оппортунистам всех мастей и оттенков, не верящим в энтузиазм рабочих масс, является сравнение темпов снижения простоя паровозов в капитальном ремонте в капиталистической Японии и на передовых заводах и депо советского транспорта. В то время, как Япония в течение 10 лет (с 20 по 29 год) снизила средний простой паровоза в капитальном ремонте в три раза—с 14,6 до 5,5 дня, Муромский паровозоремонтный завод, сочетавший применение японских методов с социалистическим соревнованием в течение 10 месяцев (!), снизил средний простой паровоза в капитальном ремонте в четыре раза—с 45,8 в 1928/29 году до 10,5 дня в августе 1930 года.

А Полтавский ремонтный завод, соревнующийся с Муромским, добился сокращения простоя паровоза в капитальном ремонте до 3⅓ дней и был превзойден тем же Муромским заводом, поставившим мировой рекорд 4 ноября выпуском паровоза первого класса из заводского ремонта в 71 час!!!

1) Средний простой паровоза в капитальном ремонте на заводах Японии.

2) График среднего простоя паровозов в капитальном ремонте на Муромском заводе за 1929/30 год.

Приводимые выше две диаграммы наглядное всего показывают, что прежние капиталистических темпов рационализации и реконструкции транспорта оказались позорно битыми при первой схватке с социалистическими методами, соединяющими лучшие образцы работы транспорта передовых в техническом отношении капиталистических стран с творческим энтузиазмом рабочих масс, строящих социализм.

Коренной вопрос заключается в том, чтобы, перестраивая на боевые темпы работы партийные, профсоюзные, хозяйственные и комсомольские организации транспорта, весь этот положительный опыт перестройки сделать в кратчайшее время достоянием широчайших масс рабочих и работников транспорта. Нужно, чтобы передовые предприятия и участки транспорта стали действительно ведущими по отношению к отсталым.

В борьбе за под'ем трудовой дисциплины на транспорте, в борьбе с крушениями, прогулами, пьянством все еще нет решительного перелома. Во многих организациях транспорта продолжает иметь место расхлябанность аппарата, особенно в средних и низших звеньях. Единоначалие, как метод управления, еще не внедрилось на транспорте, борьба с падением трудовой дисциплины еще часто носит только показной характер и т. п.

Руководящие хозяйственные, а также партийные органы, и в особенности профсоюзные организации, не создали еще соответствующей обстановки для твердого хозяйствования на транспорте, не овладели еще рычагом общественного воздействия самих рабочих масс в борьбе с конкретными нарушителями трудовой дисциплины, в борьбе с классовым врагом—вредителем на транспорте, «разгромленным в своей верхушке, но сыгравшим свою роль в организованной порче паровозов, крушениях, подрыве трудовой дисциплины на транспорте и т. п.» (из решения ЦК от 10 сентября).

Именно в этой борьбе за трудовую дисциплину и с вредительством на транспорте ярче всего вырисовывается чрезвычайно медленная перестройка профсоюзных организаций транспорта. Работа многих низовых профсоюзных организаций, а также участковых комитетов идет самотеком. За формальной перестройкой, за новыми вывесками нередко скрывается старая практика, заключающаяся прежде всего в неумении опереться на действительных ударников и сделать их основным стержнем мобилизации рабочих масс, в особенности новых кадров рабочих. Нет еще действительного перенесения всей профсоюзной работы в цехи, в отдельные группы рабочих. Во многих профорганизациях все еще не выделены групповые профорганизаторы, а там, где они выделены, их не инструктируют, не оказывают повседневной помощи, не говорят, как нужно работать, как организовать массы.

Несомненно, что слабость низовых профорганизаций на транспорте является, в частности, результатом невыполнения при последних перевыборах профорганизаций директив ЦК об укреплении профсоюзных кадров транспорта за счет «смелого выдвижения и вовлечения передовых рабочих других отраслей промышленности, главным образом металлической» (из решения ЦК от 11 июля 1930 г.).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что все еще продолжает иметь место недостаточное внимание руководящих парторганизаций к транспорту, несмотря на прямые указания ЦК крайкомам, обкомам и ЦК нацкомпартий, обеспечить развертывание массовой и производственной работы на транспорте, усилить партруководство парторганизациями транспорта в связи с ликвидацией округов. Лишь очень немногие руководящие парторганизации выполнили директиву ЦК о выделении ими ответственных инструкторов по транспорту, восстановлении регулярной работы транспортных совещаний, командировании членов бюро парткомов и контрольных комиссий краевых и областных организаций на важнейшие участки транспорта.

В то же время отдельные парторганизации транспорта не дают достаточного отпора активизирующимся правым троцкистам и др. классово-чуждым элементам в отдельных партийных, профсоюзных и хозяйственных организациях транспорта (Курский узел, ст. Москва-1 Курская).

Парторганизации еще далеко не в достаточной степени мобилизовали широкие массы коммунистов и беспартийных рабочих на борьбу с конкретными фактами проявления правого оппортунизма на практике в работе некоторых хозяйственных и профсоюзных организаций транспорта. Нет еще настоящего отпора растерянности отдельных хозяйственников, нередко оправдывающих невыполнение измерителей ссылками на «об'ективные причины», санкционирующими явно преуменьшенные плановые задания.

В депо Омск, несмотря на то, что средняя стоимость ремонта паровоза СУ снижена рабочими до 1.812 руб., в контрольных цифрах она предполагается в сумме 2.727 руб., а простой паровозов в среднем в ремонте предусмотрен в контрольных цифрах будущего года в количестве 16 дней, хотя в сентябре средний простой паровоза составлял только 12,8 дней и т. д.

С другой стороны, парторганизации не дают необходимого отпора правооппортунистической практике в работе отдельных профорганизаций, выражающейся в хвостизме, открытой и скрытой защите пьяниц, прогульщиков, в молчаливом санкционировании рвачества и т. п. (Тамбовский паровозоремонтный завод, Ковровский паровозоремонтный завод, Конотопский, Бузулукский узел и др.).

Все эти факты еще раз подчеркивают, что во многих руководящих партийных организациях все еще не изжита недооценка «исключительно важной роли транспорта для социалистического строительства в связи с огромнейшими задачами, стоящими перед транспортом в период осенне-зимних перевозок» (из решения ЦК от 10 сентября).

Нужно на деле добиться, чтобы областные и краевые комитеты партии и ЦК нацкомпартий взялись по-большевистски за дело транспорта, сконцентрировали лучшие хозяйственные, партийные и профсоюзные кадры на важнейших дорогах, портах и водных бассейнах, перестроили всю партийно-массовую работу на транспорте лицом к новым задачам реконструкции и рационализации транспорта, широко используя при этом богатейший опыт партийно-массовой работы передовых предприятий промышленности.

В связи с этим необходимо отметить большую работу, проделанную посланными ЦК партией на железнодорожный и водный транспорт 80 слушателями курсов марксизма-ленинизма. Эти товарищи показали, каких значительных результатов можно добиться действительной перестройкой партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций и делом мобилизации и организации растущей активности транспортных рабочих на борьбу за коренное улучшение работы транспорта.

При этом необходимо подчеркнуть формально-бюрократическое отношение центральных хозяйственных и профсоюзных организаций, в особенности НКПС, Центросоюза, Наркомторга, Союзхлеба, Союзрыбы, ЦК водников и др., к устранению крупнейших недочетов в работе подведомственных им звеньев, о чем своевременно сигнализировали эти товарищи.

В особенности важная, если не руководящая, роль принадлежит печати, которой ЦК дал прямые указания «уделять вопросам транспорта значительно больше места и внимания, чем до сих пор». Вместо того, чтобы широко популяризировать достижения—положительный опыт отдельных передовых участков транспорта—и организовать атаку на оппортунизм, косность, семейственность, бюрократическое благодушие, зажим самокритики, неповоротливость в работе отдельных партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, печать, как правило, не проявила должной инициативы, энергии в борьбе за преодоление узких мест на транспорте.

Только в немедленном, действительном и решительном повороте всех хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций как самого транспорта, так и других отраслей народного хозяйства лицом к реконструкции транспорта, к обеспечению осенне-зимних перевозок, перенесению лучших образцов хозяйственной и партийно-массовой работы с промышленности на транспорт и действительному вниманию к укреплению транспорта лучшими кадрами—залог достижений и решающего перелома в работе этого важнейшего участка социалистического строительства.

Б. ШПИГЕЛЬГЛАС.

СОЗДАДИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ СТАНКОВ.

ПАСПОРТИЗАЦИЯ ВНУТРИЗАВОДСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА ВЫЯВИЛА 200 РЕЗЕРВНЫХ СТАНКОВ, ИЛИ 500.000 СТАНКО-ЧАСОВ.

Приближающийся третий год пятилетки, решающий год пятилетнего плана большевистского наступления, требует мобилизации всех сил и средств Советского Союза. Этот год, мы знаем, будет крайне напряженным. РАБОЧИЙ КЛАСС в первые два года и в текущем особом квартале пятилетки УЖЕ ПОКАЗАЛ ОППОРТУНИСТАМ ВСЕХ МАСТЕЙ, КАК НАДО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ТРУДНОСТИ, КАК НАДО МОБИЛИЗОВАТЬ ИМЕЮЩИЕСЯ РЕЗЕРВЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. Резервы у нас значительные. Партийная и заводская общественность турбо-котлостроительного завода ИМ. СТАЛИНА проделала большую работу по организации встречного промфинплана, по выявлению производственных резервов и сумела добиться того, что вклад завода в социалистическую индустриализацию страны в 1931 г. будет вдвое больше первоначальных предположений заводоуправления и треста. Не 360.000 киловатт турбин, а 800.000. Все же, несмотря на широчайшую мобилизацию производственных возможностей, мы не можем закрывать глаза на то, что В ЦЕХАХ И НА ЗАВОДСКИХ СКЛАДАХ ИМЕЕТСЯ ЕЩЕ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ РЕЗЕРВ СТАНКОВ. Этот резерв станков не может и не должен пропасть даром для индустриализации. Мы отметаем узко-местнические интересы нашего завода. Как бы велико ни было значение его производства для страны, они должны отойти на задний план перед интересами всего социалистического строительства СССР.

Общезаводское собрание партийного и профессионального актива котло-турбинного завода им. Сталина в ответ на паникерские всхлипывания оппортунистов считает необходимым ПРЕДОСТАВИТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ПЛАНИРУЮЩИХ И РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ ВЕСЬ ИМЕЮЩИЙСЯ РЕЗЕРВ СТАНКОВ: 200 ШТУК НА НАШЕМ ЗАВОДЕ. ПАСПОРТИЗАЦИЯ ОБОРУДОВАНИЯ УЖЕ ВЫЯВИЛА НА НАШЕМ ЗАВОДЕ ГОДОВОЙ РЕЗЕРВ В 500 ТЫСЯЧ СТАНКО-ЧАСОВ. Сюда входят револьверные станки, токарные, строгальные, фрезерные и другие. Этот социалистический резерв станков частью может быть использован на нашем заводе, БОЛЬШИНСТВО ЖЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПЕРЕБРОШЕНО НА ДРУГИЕ НУЖДАЮЩИЕСЯ ЗАВОДЫ СССР.

Мы обращаемся с призывом ко всем машиностроительным заводам Советского Союза и в частности к ленинградским: НЕВСКОМУ ИМЕНИ ЛЕНИНА, «КРАСНОМУ ПУТИЛОВЦУ» и «ЭЛЕКТРОСИЛЕ» начать широкую мобилизацию социалистического резерва станков и ЭТИМ САМЫМ УСКОРИТЬ ТЕМП ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ, СЭКОНОМИТЬ ВАЛЮТУ И ОБЕСПЕЧИТЬ УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА.

— НИ ОДНОГО БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕГО СТАНКА! В ТРЕТЬЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ ВСЕ СТАНКИ ВСЕХ СОВЕТСКИХ ЗАВОДОВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ЗАГРУЖЕНЫ. Образуем мощный боевой социалистический фонд станков, который должен быть брошен на преодоление узких мест в машиностроении. Новый вклад в социалистическую индустриализацию — вот наш ответ на вылазки оппортунистов и двурушников!

ОБЩЕЗАВОДСКОЕ СОБРАНИЕ ПАРТИЙНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АКТИВА МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА - ВТУЗА ИМ. СТАЛИНА.

Ленинград.

ЗАГОТОВКИ КАРТОФЕЛЯ УМЕНЬШИЛИСЬ.

Первая пятидневка ноября дала снижение картофелезаготовок на 38,2 проц. по сравнению с последней пятидневкой октября. За этот срок заготовлено 321 тыс. тонн, тогда как за шестую пятидневку октября было заготовлено 519 тыс. тонн.

Исключительно плохо вели заготовки в отчетную пятидневку Башкирия, снизившая заготовки на 83,6 проц., Белоруссия (72 проц.), Ленинградская обл. (64 проц.), Нижегородский край (60,6 проц.), Западная область (57,4 проц.), Нижневолжский край (45 проц.) и ЦЧО (42,5 проц.).

Заготовительные организации проявляют недопустимую расхлябанность в тот момент, когда требуется максимальное напряжение, чтобы выполнить установленный план к сроку.

Отгрузка картофеля для основных промышленных центров проводится по-прежнему недопустимо медленно. Белоруссия, например, выполнила осенний план отгрузок на 6 ноября только лишь на 55 проц., Башкирия—53 проц., ЦЧО—46 проц., Зап. обл.—25 проц., Средневолжский край—6 проц. и Нижегородский край—25 проц.

Сейчас же, немедля ни одного дня, нужно во что бы то ни стало добиться ударных темпов по заготовке и отгрузке картофеля.

ОБ ЭКОНОМНОМ РАСХОДОВАНИИ МЕТАЛЛА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ.

Признать необходимым при осуществлении строительства соблюдать строжайшую экономию металла и всемерно заменять его другими материалами.

Обязать Государственную плановую комиссию Союза ССР, а также строящие учреждения и организации при составлении контрольных цифр на 1931 г. по строительству исходить из необходимости всемерной экономии металла.

Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР в 5-дневный срок опубликовать инструкцию по применению металла в строительстве, согласованную с Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР, Высшим советом народного хозяйства Союза ССР и Народным комиссариатом путей сообщения.

Обязать организации, проектирующие, утверждающие проекты, дающие по ним экспертизу и осуществляющие строительство, неуклонно соблюдать указанную инструкцию Государственной плановой комиссии Союза ССР.

Поручить Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР при обследовании капитального строительства проверять выполнение инструкции Государственной плановой комиссии Союза ССР по применению металла в строительстве и привлекать к ответственности всех нарушающих эту инструкцию.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ЗЕЛЕНОГО ГОРОДА.

НОВАЯ СТАНЦИЯ—«ПРАВДА». ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ УЧАСТКА МОСКВА—ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД. ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА В КОЛХОЗАХ.

6 ноября состоялось торжественное открытие движения электропоездов на новой линии Москва—Зеленый город. Работы по прокладке и оборудованию линии были благодаря образцовой работе Северных дорог выполнены по встречному промфинплану точно к 1 ноября, за месяц до первоначально назначенного срока.

В 2 часа 15 минут из Москвы вышел электропоезд с рабочими делегациями. Пробег от Москвы до новой станции «Правда» занял с двумя остановками только 32 минуты. На перроне станции «Правда» состоялся митинг.

Все выступавшие подчеркивали значение первых важнейших побед в строительстве социалистического города отдыха. С проведением электрической железной дороги темпы заселения Зеленого города и стройки, несомненно, ускорятся.

В этот же день в Зеленом городе было отпраздновано другое техническое завоевание. Линия высоковольтной электропередачи была ко дню Октябрьской годовщины доведена до Зеленого города, до села и колхоза Братовщина. Одновременно была закончена первая очередь телефонной связи с Зеленым городом.

Заседание пленума горсовета в колхозном клубе началось при керосиновых лампах. После рапорта электрификаторов председатель колхоза включил рубильник, и весь клуб и колхоз были залиты ослепительным электрическим светом. Одновременно горсоветом были заслушаны приветствия отдаленных сел по вновь проведенному телефону.

Пленум горсовета премировал и наградил почетными грамотами и званием активистов-строителей Зеленого города лучших ударников — дорожников и электрификаторов. Особенно отмечены заслуги и боевая инициативная работа инженеров-передовиков тт. Худалова и Бауэра.

Первый электропоезд в Зеленый город. Станция «Правда».

ВОЛГО-КАСПИЙ ПОСТАВИЛ НОВЫЙ РЕКОРД.

С НАЧАЛА ПУТИНЫ ПО 5 НОЯБРЯ РАЙОНЫ БОЛЬШОГО РЫБОЛОВСТВА ДАЛИ СТРАНЕ 5.182.633 ЦЕНТН. — 60,3 ПРОЦ. ЗАДАНИЯ.

Первая пятидневка ноября дала новый под'ем добычи рыбы в Волго-Каспийском районе: выловлено 252.946 центн. Значительный рост улова показал также Азовско-Черноморский район, давший 62.938 центн. Остальные районы большого рыболовства, не исключая Дальневосточного, снизили добычу. Особенно слабо лов прошел в Северном районе, где за пятидневку добыто лишь 1.343 центн. Все районы с 1 по 5 ноября дали 366.586 центн. рыбы. С начала полугодия все районы большого рыболовства дали стране 5.182.633 центн.—66,3 проц. задания.

Волго-Каспийский район с начала осенней путины дал 1.812.332 центн., полугодовой план выполнен на 88,4 проц.

В Азовско-Черноморском районе выловлено с начала полугодия 363.315 центн.—79 проц. задания.

Дальневосточный район с июля дал стране 2.607.604 центн.—полугодовой план выполнен на 70,8 проц.

В Дагестанском районе с начала путины выловлено 70.318—29,5 проц. плана.

Азербайджанский район дал 49.079—26,5 проц. полугодового задания.

Туркменский район выловил 14.636 центн.—24,4 проц. плана.

Арало-Балхашский район добыл с начала полугодия 71.419 центн.—23,8 проц. плана.

В Северном районе с начала осенней путины выловлено 193.900 центн. Полугодовой план выполнен на 23,2 проц.

За время весенней и осенней путины во всех районах большого рыболовства к 5 ноября выловлено 10.282.233 центн. рыбы.

Годовой план добычи выполнен на 77,5 проц. Волго-Каспийский район выполнил годовой план на 92,9 проц., а Азовско-Черноморский—на 90,6 проц.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Всесоюзное авиационное об'единение ВСНХ с глубокой скорбью извещает о преждевременной смерти помощника начальника ВАОХ

тов. ФРОЛОВА Сергея Илларионовича,

последовавшей в ночь с 7 на 8 ноября, от паралича сердца.

Военно-воздушная академия имени проф. Жуковского с глубокой скорбью извещает о смерти адъюнкта инженерного факультета Академии, военного инженера-механика воздушного флота

тов. ФРОЛОВА СЕРГЕЯ ИЛЛАРИОНОВИЧА

Бюро ячейки ВКП(б) ВАО ВСНХ с глубокой скорбью извещает о смерти члена ВКП(б) товарища

ФРОЛОВА Сергея Илларионовича

ПОРЯДОК ПОХОРОН:

11 ноября, с 12 до 15 час., тело товарища Фролова будет находиться для отдания почестей в зале лабор. корпуса Военно-воздушной академии (Петровский парк).

11 ноября, в 17 час.—кремация.

Группа старых друзей и товарищей по совместной партийной работе с глубокой скорбью извещает о смерти старого боевого товарища, стойкого большевика

СЕРГЕЯ ИЛЛАРИОНОВИЧА ФРОЛОВА

На похороны приглашаются все товарищи по работе в армии, Зарайске, Рязани, Москве.

ПРЕЗИДИУМ МОССПС

созывает 12 ноября, в 7 час. 30 мин. вечера, в Доме ученых (Кропоткинская, 16) ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ МЕДВУЗОВ по вопросу об активных методах преподавания и непрерывной производственной практике.

В виду важности вопроса к участию приглашаются все преподаватели, аспиранты и представители студенческих организаций медвузов. МОССПС.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ УЧЕБНИК ВКП(б) ЗАМРАЙОНА.

11 ноября, в 5 час. 30 мин. вечера, в помещении райкома (2-й этаж, зал заседаний) замрайком ВКП(б) созывает совещание кандидатов в члены ВКП(б) с повесткой дня: Работа с кандидатами и охват их политучебой.

Явка обязательна и своевременна. Товарищи проходят на совещание со своими кандидатскими билетами.

Зав. орг.-инстр. отделом замрайкома ВКП(б) СТОЛЬНИКОВ.

Центральный Комитет Комсомола

15 ноября 1930 года созывает Всесоюзную конференцию по пионердвижению и ПРИГЛАШАЕТ ПЕРСОНАЛЬНО ДЛЯ УЧАСТИЯ в ней тт.: Бубнова, Скрыпника, Платуна, Стецкого, Крупскую, Ярославского, Эпштейна, Тале, Колесникову, Менжинскую, Шульгина, Крупенину, Гейсановича, Зеленко, Ривеса, Млинника, Залкинда, Аксельян и Любимову.

12 НОЯБРЯ ВСЕСОЮЗНОЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ РАДИОСОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПОДГОТОВКЕ К IX С'ЕЗДУ ВЛКСМ, организует по постановлению ЦК ВЛКСМ радиогазета «Комсомольская правда».

С докладом: «О подготовке к IX с'езду ленинского комсомола» выступит редактор «Комсомольской правды» тов. Троицкий.

В прениях выступят представители комсомольских организаций: Москвы, Ленинграда, Минска, Харькова, Артемовска, Тифлиса, Воронежа, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода.

Собрание будет происходить в радиотеатре Радиоцентра (Тверская, 17, 4-й под'езд), в 7 час. 30 мин.

После собрания концерт. Билеты можно получать в ЦК ВЛКСМ. РЕДАКЦИЯ РАДИОГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

Культпроп Бауманского РК ВКП(б)

созывает 11 ноября в 5 час. 30 мин. в Большом зале РК ВКП(б) собрание инженеров-коммунистов района. Трамваи 3, 48, 24, 25.

Зав. Культпропом Бергов.

Штаб культэстафеты Бауманского района

приглашает всех начальников штабов культэстафеты на предприятиях, жил. т-вах и сов-учреждениях, 11 ноября, в 5 час. 30 мин., явиться в помещение РК ВКП(б) (ул. К. Маркса, дом № 20), в комнату № 52, по вопросу о проведении финиша и самопроверке района.

Явка обязательна под ответственность бюро ячеек ВКП(б). РАЙШТАБ.

ВСЕМ ШЕФБЮРО ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ.

12 ноября с. г., в 5 час. 30 мин., в театре замсовета (Б. Ордынка, д. 69) состоится ВЕЧЕР СМЫЧКИ РАБОЧИХ-ШЕФОВ С ГОСТЯМИ-КОЛХОЗНИКАМИ, бедняками, батраками и середняками подшефных районов, посвященный 13-й годовщине Октября.

Порядок вечера: 1) Торжественное заседание. 2) Спектакль.

Билеты получать в базовых шефбюро.

ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ ЗАМРАЙШЕФСОВЕТА.

ГЛАВЛИТ № А 66563.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.